

catharsis | i rise | the tangled lines | ritual | the fight | X | sons of vesta | to the lions | soul control

ERODE RELEASES

out now:

Fyoelk - Trampolin MC

21 very nice instrumental-electro-acoustic-sampling songs in 60 min. with many instruments (Glockenspiel, Flutes, Guitars, Kazoo, Bikebell, Telephone and many others) and beats.

The Jam Session - När mörkret väller över / Att skingra det mörker som betäcker landet MC

It contains the 2nd and 3rd Album. 90 minutes of doom, sludge and dark hardcore, a new approch to music, a brutal mix between swedish metal heaviness and emotional/ambient atmospheres.

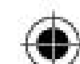
Get in contact for trades or whatever:
www.erode-collective.net
eroderecords@yahoo.de

cover#4.indd Sec1:4-Sec1:5

hello

Привет, друзья и подруги!!! Наш четвертый номер не заставил вас долго ждать. Мы попытались наверстать периодичность, упущеннную ранее. И теперь все дико уходим в отпуска, разъезжаемся по всевозможным курортам на фантастических островах, по всяческим фестивалям и по дачам в глуши. В этом номере нет ни одного интервью с отечественными группами = так уж получилось. Мы совершали некие попытки осуществить разговор с группой Рэй, но он превратился в хаотичное общение друзей, в количестве сильно превышающем состав группы. Хехе. Это было здорово, но из той записи невозможно было сделать достойный материал. Повторим попытку несколько позже. В следующем номере, да помогут нам родные боги, сделаем интервью сразу с несколькими колективами нашей сцены. Планов у нас много, и материалы, благодаря многим из вас, скапливаются и обрабатываются. Спасибо за вашу активность! Спасибо за ваши отклики! Нам важно знать ваше мнение, как позитивное, так и критическое. Это поможет совершенствовать наш журнал. Я в хаосе, поэтому не стану тут долго разглагольствовать. Пишите! Шлите колонки, сценрепорты, интервью и любые свои идеи! До встречи на страницах журала и в общественных местах! Следующий номер = осенью! отшивалов.

Insomnia collective: подонок икс, miss lonelyhearts, гурский, эмли, отшивалов.
В создании номера принимали участие: мек, Ju, марут, даут, слава, тома, тёма, алексей, короб, никитос , DJ декадант.
Спасибо: всем, кто помогает распространять журнал в регионах; всем, кто нас поддерживает и высказывает нам свое мнение; всем активным участникам сцены; всем неравнодушным людям.
Дизайн и верстка: lost love design.
Контакт: 109147, Россия, Москва, а/я 64, для Insomnia.
www.myspace.com/insomnia_zine // endishear@gmail.com // podonokx@gmail.com

catharsis

Интервью с Catharsis взято Эриком (Eric Boehme) из зина A.T.R. и еще парой ребят во время их тура по Европе (как всегда кто-то притусовал и путает карты!). Стоит отметить, что состав их менялся не раз, но не взгляды. Ребята много болтают про CrimethInc., т.к. имеют к нему непосредственное отношение. Перевод Эмли / фото из сети.

НаС: Я – Эрик, можете представиться?

Пикадор: Я — Л Пикадор, в Catharsis играю на барабанах.

Мэт: Я — Мэт и играю на гитаре, компьютере и цифровой камере.

Брайан: Я — Брайан.

Эрни: Эрни.

Джон: А я — Джон.

НаС: Я всегда думал, что живое выступление, сам концерт, где люди собираются все вместе и включаются в некое взаимодействие, в музыку, которая уже не просто ваша музыка, а музыка всех, – это важный компонент творчества Catharsis. Было интересно послушать ваш рассказ, как в процессе тура рождается новая музыка. Вы можете описать атмосферу, которую вы пытаетесь создать на концерте, и как это соотносится с вашими представлениями?

Б: Я бы сказал, что, прежде всего, мы пытаемся не повторяться.

П: Единственное, что мы пытаемся сделать, и, к счастью, в этом мы более успешны, чем остальные, — это попытаться на самом деле задействовать публику так, чтобы ребята не были просто ленивыми наблюдателями. С таким же успехом они могут сходить в кино или театр, заплатить 8 долларов за вход и посмотреть выступление на экране. Мы пытаемся затронуть всех. Чаще всего мы одни на сцене, хотя на наших лучших шоу с помощью разговоров или действий нам удавалось воодушевить ребят забраться к нам и немного пошуметь с нами. Все зависит от атмосферы. Мы пытаемся найти контакт с залом, стараемся как-то заинтересовать публику, стать участником настоящего взаимодействия. И когда Брайан что-то говорит в микрофон, он это делает не ради кивка головой, но чтобы люди думали и разговаривали с нами. Это, правда, случается не часто.

Б: Еще, важен тот факт, что во время выступления мы не единственные творцы-создатели шоу. Понятно, что для выступающей группы быть в фокусе внимания это логично, но на самом деле в нашем сообществе каждый должен получить шанс как-то выразить себя. Будь то фокусы показывать или статьи писать, или на балалайке играть — что угодно, каждый из нас должен дать шанс другому попробовать себя в творчестве, где каждый следующий шаг вовлекает нас в процесс создания такого пространства, где каждый хочет творить. Надеюсь, мы вдохновляем других людей делать что-нибудь, неважно что, и делаем их частью того, что делаем мы сами.

НаС: Ваше взаимодействие с публикой, естественность, с которой оно происходит, импровизации – это все очень здорово! Но есть и другая сторона медали – техника и мастерство игры, в вопросе которых некоторые люди не допускают никакой спонтанности. Обсуждаете ли вы заранее, что будете играть или говорить дальше?

Б: Фокус обсуждения перед импровизацией — это не планирование бесед. Это мы можем обсуждать хоть каждую ночь в туре, ведь мы играем уже два месяца к ряду по разным городам. Дискуссия фокусируется на том, как избежать повторений и спланировать, сохранить в нас самих непосредственность и спонтанность, чтобы в ходе импровизации не создавать второсортную музыку, но сохранить дух креативности. Типа как: «Почему бы нам не сделать что-то

рискованное, а не спокойно повторять одно и то же, пока это совсем не наскучит».

М: То, что мы не играем одно и то же каждый вечер, также помогает сохранить интерес для нас, как для музыкантов, к тому, что мы делаем. Иначе начинает надоедать уже после второго раза.

Б: Мне кажется, что вся забавность быть эмо-хардкор музыкантом заключается в том, что предполагается, что мы должны выражать те эмоции и чувства, которые переживаем с каждой сыгранной песней. И чтобы действительно получать эти эмоции снова и снова, продолжать выжимать их из себя, нам приходится искать и добиваться их разными способами, в разных уголках наших сердец. Для меня музыка — это что-то вроде экспериментирования с разными комбинациями звука и определения их значения для моего сердца. Что они значат для него. В жизни примерно то же самое — все происходящее можно оценивать с точки зрения важности для твоего сердца. Если ты переживаешь одну и ту же вещь снова и снова — в отношениях или в чем-то еще, ты, в конце концов, натираешь мозоль и забываешь, с чего все началось. Мы хотим сохранить нас самих музыкально и эмоционально выразительными и думающими о новых возможностях для каждого дня , думающими о создании такой среды, где для нас и для ребят было бы что-то хорошее, эмоциональное и жизненное.

Д: Как ты думаешь, когда ты сосредотачиваешься на игре, на ее технике, доходит ли это до среднестатистического зрителя, может ли он оценить твое мастерство и не создает ли такая сосредоточенность только на игре границы между группой и залом?

НаС: Да, ты говоришь об этой непосредственности, но, скажем, Эрни, например, говорит, что он не собирается давать комунибудь свой басс пошуметь...

Э: На самом деле я уже давал бас пару раз в туре. Это было после того, как я сказал это, но я считаю, что я знал, кому давал басс, и эти люди так или иначе были компетентны в музыке. Так что все в пределах правил.

НаС: Ладно, ребята, мы просто стараемся развести вас на разговор о непосредственности и открытости вашей музыки для всех участников этого хаоса и творческой энергии, о рискованной жизни и риске. Но, помоему, подвергать себя риску — это вопрос о частичном отказе от техники и специальных знаний, которые вы используете, чтобы сохранить мощь и энергию.

П: Лично я думаю, что это не самое главное. Я имею в виду, что никто из нас в действительности не является техническим экспертом, как музыкант. Это не значит, что мы не требовательны к звучанию песни в контролируемой нами ситуации, как, например, в студии, но каждый в группе берет инструмент и играет музыку по-разному.

Б: Ага, Эрик, ты и я уже много говорили о техническом мастерстве, и может ли это исключать других людей из происходящего в музыкальном процессе или нет. Ведь правда, в некоторых моментах, насколько я могу себе это представить, не каждый из присутствующих сможет понять и поучаствовать. А в новых песнях есть такие куски, которые требуют определенных технических навыков, и чтобы сыграть их, нам приходится оставаться на местах, тогда как остальные части песни позволяют свободно участвовать в общем сумасшествии. Я думаю, что ты прав, что существует некоторая противоречие между профессиональностью и игрой в группе, потому что не каждый может быть одинаково искусным и опытным в качестве музыканта. Я также думаю, что есть что-то одинаково важное и возбуждающее и на празднике в африканском племени, где для участия нужно лишь постучать в барабан, и в нашей музыке, очень тщательно и структурно построенной. Я думаю, что оба эти направления вполне приемлемы для рассмотрения и анализа группами.

НаС: Как раз вчера вечером мы с Мэтом шутили над тем шоу во Франции, когда ребята подняли тебя, и ты пошел по рукам... Ты был настолько сильно сосредоточен на игре, что пропустил весь восторг и счастье этого момента.

М: Я все вижу, но сейчас есть некоторые моменты, которые мне и без того достаточно сложно играть. Помнится, однажды у меня был настоящий шок оттого, что меня подняли, я думал это нереально круто, но в тоже время я не хотел нарушать тот поток музыки, который мы создавали.

Б: Я видел группы, постоянно балансирующие на грани между игрой и стейдж дайвингом до такой степени, что музыка прерывалась. Что касается нас, мы стараемся создать и достичь такого уровня энергии, когда мы можем разделить это с остальными, не теряя при этом выразительности для самих себя. Я бы не хотел, чтобы нас сдерживали какие-либо идеи или представления о том, какой наша музыка должна быть. Мой опыт в сфере некоторых идеологий, затрагивающих вопросы того, как должно создаваться искусство, гласит, что они всегда скованы рамками. Чтобы быть креативным на максимальном уровне, ты должен представлять себе каждый следующий шаг или действие в процессе творения, чтобы сделать его вообще возможным. Конечно, идеологии устанавливают определенные границы на этот процесс.

НаС: Мне нравится факт существования множества перспектив развития музыки, также существует миллион вариантов развития наших жизней. И с этой стороны, я думаю, вы разделяете определенную политику, не являющуюся идеологией. Как, например, вы разделяете некие принципы жития повседневной жизни, а это политика. Если вернуться к идее о риске и импровизации на концерте, я бы удивился, что вы считаете это политической штукой. Потому что, например, с Пикадором мы не говорили много о политике, но то, как вы выражаете себя — для меня это политика на повседневном уровне. Я имею в виду, мы не говорим о правительстве или капитализме, но вы затрагиваете все на таком уровне, что я прихожу и понимаю — это политический жест.

П: Да, с одной стороны ты можешь сказать, что все в жизни — политика, но одна вещь, которую мы пытаемся донести до публики на шоу — это то, что стандартное представление о политике уже сильно приелось многим людям. Потому что оно никак не сочетается с понятием о чем-то важном для человеческой жизни. На наших шоу, в нашей музыке, в наших речах и текстах мы стараемся показать, что политика начинается с нашей личной жизни. Путь, которым ты живешь, не может не влиять на жизни других людей.

Д: Почему ты не говоришь со сцены?

М: Он слишком занят своим дыханием.

П: Да, мы уже обсуждали это с Брайаном, и мне кажется, у нас одинаковые идеи, мысли сходятся. Если четверо из нас однажды обнаружат, что Брайан недостаточно адекватен, чтобы говорить со сцены за группу, я сразу тут как тут. Но речи Брайана, по мне, куда более красноречивы. Есть одна причина, почему я люблю сидеть сзади, за барабанами — я как будто прикрываю тылы.

Б: Когда мы начинали играть, я вовсе не был таким красноречивым. Просто из-за того, что пришлось петь и как-то выражаться, говорить что-то между песнями и в интервью (потому что, к сожалению, поговорить подходят к вокалисту) — в общем, все это помогло мне более четко сформулировать свои мысли. Я имею в виду, что распады многих групп, которые я наблюдал, и я думаю, Refused — лучший пример этого, происходили из-за того, что можно назвать разделением труда внутри группы. Мы говорим о том, как заебал капитализм и разделение труда, но мы не задумываемся, как это отражается на нас в панке. Это вообще типично. Разделение труда в группе происходит между «идеологом», челове-

ком, который говорит со сцены за группу, и остальными участниками, больше концентрирующимися на музыке. Люди приходят посмотреть на группу как на пример разделения между этими противоречиями — музыкальным исполнением и политичностью, а не как на части одного большего проекта. Политика должна быть искусством создания прекрасной жизни. Они должны переплетаться. Мы просто счастливцы, что мы все думаем в одном направлении и имеем одинаковые потребности, которые могут быть осуществлены схожими средствами. Это помогает избежать разделения труда между политикой и музыкой. Я думаю, для группы важно не действовать друг против друга. Ведь для каждого одинаково важно иметь возможность самовыражаться. И в какой-то степени каждый должен делать это всевозможными способами, чтобы хотя бы понять, каково это, ведь нам всем приятно видеть успехи друг друга. От этого мы все выигрываем.

НаС: Именно это всегда тянуло меня к вашему, очень отличному от других, пониманию политики и жизни.

Б: Мне кажется, что у нас получается не так много, как могло бы.

Д: Как вы пишите тексты? Собираетесь ли вы все вместе, обсуждаете ли связь политики и ежедневной жизни, и как это все выражается в лирике?

П: Ну, когда есть какие-то действительно яркие образы в тексте, не следует это воспринимать слишком буквально. Это поэзия, форма искусства. Где-то тексты проще.

Catharsis — это комбинация разнообразных вещей. Я не принимаю участия в написании текстов, все пишет Брайан, но в итоге они очень удачно представляют все наши идеи.

Б: Мы проводим очень много времени вместе как группа, и каждый из нас что-то дает друг другу, это неизбежно. Когда, например, Эрни играет на басу это выражает то, что делают и чувствуют остальные. Чтобы играть музыку, я должен заблокировать остальной мир и попытаться быть настолько изолированным и сосредоточенным на себе и своих собственных ощущениях, что если делать это честно и страстно, это обязательно дойдет и отзовется в других людях. Пока я пишу тексты, я стараюсь писать настолько честно, насколько это возможно. Если я честен и достаточно выразителен, надеюсь, это зафиксирует и передаст опыт, впитанный нами и нашими близкими друзьями. Обычно я пишу тексты, оставаясь один, тогда вижу, как идеи всплывают в уединении и самоанализе.

П: Кажется, уже не раз я хотел пустить пулю в лоб и махнуть рукой на жизнь. Я хочу сказать, что сейчас часто задумываюсь о многих вещах, которые случались за последнее время, например, с нашим бывшим гитаристом и много чего еще…и это очень сильно затрагивает меня. Но иногда я сажусь, беру тексты, и они напоминают мне, почему я делаю то и почему я не могу перестать делать это. Это так просто. Это так правдиво и близко к моим переживаниями и людям, которых я знаю.

Б: Я играл в разных группах с Пикадором на протяжении почти 10 лет, ему всегда удавалось невербально выражать вещи, которые я видел и чувствовал в мире. В какой-то степени, работая с ним такое долгое время, я строил свои представления о музыке на впечатлениях от его игры. Он играет и выражает те эмоции, которые я не могу выразить в своих словах и пении. Я хочу сказать, что это и есть та идея, что стоит за этими вещами, за этим артистическим анархическим коллективом, где мы, как индивидуумы, можем осознать потенциал друг друга. Если каждый из нас имеет разные навыки, и посредством их самовыражается, я думаю, это то, над чем мы должны работать на более высоком уровне. Группа — это реально микрокосм, то, как я бы хотел, чтобы работал мир, панк рок и общество в целом. Мы чувствуем друг друга и дополняем друг друга, и вдохновляем друг друга.

НаС: Да, есть такие тусовки и такие друзья, с которыми мы делимся нашими собственными идеями. Я думаю, мы все работаем над созданием таких сообществ, чтобы каждый вечер мы могли бы собираться и хорошо проводить время . Будь то игра в группе, и болтавня с кем-нибудь до 6 утра… Я хочу задать вопрос Джону. Я хочу сказать, что во время тура было много моментов, когда в определенном смысле, ты ставил меня в рисковую ситуацию, ставя под вопрос мои ценности и действия, но я хотел бы знать, что ты подумал, когда Брайан сказал со сцены, что хотел бы разделить остаток своей жизни с тобой. Потому что я думаю, что как раз важным аспектом нашего сообщества является умение говорить честно и подвергать себя риску, например, сказать публично, что я люблю этого парня.

Д: Я всегда был честен, говоря людям то, что я думаю, тем людям, о которых я забочусь и которые что-то для меня значат. Возможно, я подвергаю тебя риску потому, что ты сказал что-то, что заставило меня чувствовать себя некомфортно.

Б: Если кто-то в группе чувствует себя некомфортно, это опасность для всех. Я хочу сказать, что команда — это есть мы, пытающиеся понять, как работать вместе. Каждый раз, когда возникают трения

и дискомфорт, каждый должен стараться преодолеть их. Я бы хотел спросить тебя, Джон, об иерархии и авторитете, которые часто приписываются людям из разных групп. Я имею в виду, каково это — быть важной частью этой группы людей, но не музыкальной группы? Ты чувствуешь себя каким-то образом менее важным или менее серьезным?

Д: Я думаю да, иногда я воспринимаю себя как менее важного человека, т.к. я не нахожусь на сцене. Я не чувствую, что меня бросили или не обращают внимания, если говорить о вас, парни, но я на самом деле считаю, что многие ребята думают, что ты должен иметь какие-то особенные данные, чтобы иметь возможность говорить с вами. Я имею в виду, что ты всегда видишь интервью с группами, но что бы я хотел сделать — так это взять интервью у первых 10 попавшихся ребят на концерте. Я думаю, это бы сильно отличалось от того, что люди привыкли делать, и идеальный вариант — интервьюировать людей, относящихся к хк-комьюнити.

Б: Я надеюсь, что не «разговаривая с высока», мы можем сломить это и что иметь не иерархическую оценку — это реально.

НаС: По-моему, то, как мы воспринимаем хк-коммьюнити – это не взгляд большинства. Я думаю, что большинство просто ходит на концерты, чтобы посмотреть шоу, послушать музыку, прикупить записей для коллекции или типа того.

Б: Ну, если люди на самом деле получают удовольствие только от посещения концертов и от того, что их там принимают, почему мы не можем работать над построением мира, где каждый может получать пользу от другого, лишь будучи креативным. Мне кажется, сегодня реально очень сложно выжить, оставаясь лишь творческим человеком и не эксплуатируя других. Почему некоторые из этих ребят не могут понять, что каждый должен принять участие в трансформации нашего мира?

П: Я думаю это тяжело, но не невозможно. Это того стоит.

НаС: Да, как мы думаем о хардкоре, как о сообществе, а не только развлечении и концертах. Я имею в виду, все эти крутые штуки, которые мы делаем сами, DIY-стайл.

М: Да, DIY — это очень важно, т.к. работает на построение настоящего комьюнити. Единственный раз, когда мы не сами делали что-то, был, когда мы издавали нашу запись в Европе, парень прислал нам кучу записей без текстов, потому что он хотел заработать деньги до того, как мы приедем в тур. Это какое-то дерьмо. Именно поэтому мы хотим остаться DIY.

НаС: Но, делая все своими силами, не упускаете ли вы возможность предложить эти идеи артистического анархического сообщества более широкой аудитории?..

Б: Мы выражаем эти идеи той аудитории, которую мы можем достичь без необходимости перевода этих идей на язык, на котором они потеряют свое значение и будут звучать бессмысленно — язык корпораций и продуктов потребления.

НаС: Ну CrimethInc. — это в каком-то смысле корпорация. Ты имеешь дело с товарами, у тебя есть майка, которая служит лишь для того, чтобы прорекламировать твою группу...

Б: Ну, концовка Inc. используется чтобы напомнить каждому, что мы корпорация… В некоторой степени мы идем на компромиссы, чтобы поделиться нашей музыкой. Нам приходиться пользоваться услугами производящих компаний и им подобных, но на самом деле очень важно помнить точно, как так получается, что такие компромиссы отражаются на нас, и как мы способствуем тем вещам, которые на самом деле не поддерживаем. Одна из причин, по которой мы издали запись сами — это то, что так мы могли сами контролировать весь процесс. Большинство панк лейблов, существующих на данный момент, управляются бизнесменами, которые не видят, что они делают что-то противоположное идеям панка.

М: Да, как в той статье в Punk Planet о том, как начать свой собственный бизнес. Там они говорят, что сохранение цен на умеренном уровне и наличие хорошего товара поможет подорвать систему. В действительности они просто создают более маленькую версию той же самой большой системы, которая уже существует.

Б: Мелкая версия капитализма не собирается спасать нас от проблемы «конкуренция против кооперации».

НаС: Давайте не будем дурачить самих себя. Я имею в виду, что в действительности, не то ли это, что есть панкрок на самом деле?

Б: Не для нас. Я хочу сказать, что нам приходиться пользоваться какими-то каналами капитализма, чтобы выпустить наши записи, но что для меня отличает панкрок от всего остального, так это то, что мы пытаемся сделать нашу музыку доступной, как и весь наш стаф. То есть, конечно, это риск, — в том, что мы сосредотачиваемся на средствах достижения цели, а не на конечном результате. Но я уверен, что нам следует помнить, почему мы попали в панкрок. Мы не можем позволить себе раздавать компакты, но мы можем делиться информацией — и мы делаем это. То есть все деньги, которые попадают в CrimethInc., мы используем для финансирования брошюр, газет и листовок, таких как Harbinger, в котором высказываются все наши политические идеи, листовки Catharsis и многое другое. Я имею ввиду, что в мире, где все кому-то принадлежит и ты вынужден отдавать часть себя, своего времени или креативности, чтобы получить что-то, в таких условиях очень сложно отдавать вещи людям. Но этот процесс отдавания все еще очень важен для того, что мы делаем. Мы даем то, что можем, крадя то, что можем.

НаС: Как-то, сидя за дистро, я сильно разочаровался, видя какие количества всего продаются, и это не была только ваша музыка или творческие работы, которые продавались лучше всего, но это были футболки, проданные футболки. Я хочу сказать, что футболки не несут какого-то творчества или потенциала к трансформации общества, это просто реклама вас, ребята.

Б: Во-первых, мы находимся в туре и продаем майки в туре, потому что большинство ребята уже затарались нашими записями через локальных DIY дистрибьюторов. Но я на самом деле я думаю, что даже если в панкроке некоторые из нас стараются уйти от этой потребительской системы, вещи, которые продаются в панкроке, не являются предметами первой необходимости, это предметы роскоши. Я хочу сказать, что нам и так приходится платить арендную плату, за услуги здравоохранения, за продукты в магазине, да за что угодно, пока мы не осмелимся украсть их. Нам также приходиться платить за то, что в большинстве своем мы относимся к ребяткам из среднего класса, индивидуальность которых покупается в виде этих продуктов. Майки покупаются не потому, что ребята мерзнут полуголые и им надо что-то одеть. Майки символизируют об определенной принадлежности и особенности носителя. Продажа маек дала нам возможность путешествовать и дарить людям нашу музыку, но ты прав, продажа маек — один из наименее стоящих компромиссов, на которые мы идем. Конечно, панкрок впитывает в себя и много плохих вещей, в том числе тот способ мышления, в рамках которого мы были сконструированы думать в повседневной жизни… Но, чем быть циничным и говорить «чувак, панк для дураков», хочу напомнить, что это то место, где мы можем работать над собой, перестраивать себя и свое мышление. Одна из причин того, что мы раздаем бесплатную литературу, критикующую потребительство, — это то, что когда люди покупают майки и потом, как довесок, берут литературу, в следующий раз когда они придут, они возможно будут больше заинтересова-

ны в словах, комьюнити и идеях.

М: Также в Европе легче продавать футболки, так как из-за наличия языковых барьеров не все могут читать нашу литературу. Я имею в виду, что некоторые штуки трудно прочитать даже человеку, знающему английский с пеленок.

Б: Да, если мы расстраиваемся из-за того, что в Европе не покупают наш книжки, это всего лишь проявления нашего империализма, результат которого — мнение, что все должны говорить по-английски.

П: Я реально попал в панкрок, размышляя в таких вот потребительских рамках. Тогда я был больше увлечен металом, и единственная причина, по которой я попал в панкрок, это то, что чуваки из Metallica носили майки Misfits. Это не то, в чем очень хочется сознаваться, но в обществе потребления нам всем с детства промывают мозги, диктуя модели поведения. Это долгосрочный процесс и в моем случае это сработало так, что я попал в панк и начал думать совсем о других проблемах.

Д: Согласен. Я думаю, что многие люди приходят из метала или мейнстрима, я и думаю, что это самый настоящий вызов — попытаться дать людям инструменты для роста над этими стереотипами мышления. Но даже люди, которых я знаю и которые уже переросли этот уровень и стараются жить другой жизнью, иногда впадают в дебилизм в стиле «я больше-панк-чем-ты».

НаС: Да, я думаю, мы все можем попасть под такого рода отношение, но я уверен, что очень важно стараться жить согласно DIY этике.

Б: Становится намного легче быть DIY. Ведь если ты смотришь видео Social Distortion — Another State of Mind или читаешь Profane Existence о дистрибьюции записей, получается, что так действовать намного легче, если говорить о турах или дистро. Раньше просто не существовало такой сети отношений и контактов, какая у нас есть сейчас.

НаС: Я думаю, та система отношений, которую мы тогда построили, на самом деле важна…

Б: …И продолжаем строить. Правда, за последние 10 лет все заметно развилось. Зашибись, что все так сложилось.

НаС: Ну, я просто думаю, что люди, вовлеченные во все эти дела долгое время, должны задумываться об этом. Я имею в виду, что мы все давно минули средний возраст панкрокеров, особенно Мэт, и я думаю, что теперь нам приходится на самом деле начать думать о том, как жить дальше, как прожить оставшуюся жизнь здесь. Profane потихоньку отходит от дел, т.к. участники коллектива становятся старше, заводят семьи, и им нужно больше стабильности в жизни.

Б: Когда я болтал с некоторыми друзьями во Флориде об этом, они говорили, что взрослеть и оставаться в панк роке — это нормально, но до тех пор, пока у тебя нет детей. Потому что дети заставляют тебя быть наготове 24 часа в сутки, и предполагается, что потом ты вернешься к американскому образу жизни, где ты изолирован от других семей — социальных ячеек общества, и каждый заботится только о себе. Нет никого сообщества, чтобы помочь тебе вырастить ребенка. Я бы хотел верить, что то, что мы строим — это то, что мы видим в Англии, где люди вырастают и становятся взрослыми, где можно растить детей и поддерживать друг друга.

П: Наше комьюнити еще недостаточно устойчиво, чтобы дать нам почувствовать, что мы можем пойти и растить детей. Мы вовлечены в панк-сообщества уже по 10 или 20 лет и если мы все бросим, чтобы растить детей, нам придется начинать все с начала.

М: Да. То есть мы были в панкроке, а он вокруг нас в течение 20 или 30 лет. Почему сейчас у нас нет третьего поколения панков?

Б: Многие люди думают, что вопрос о DIY этике включает в себя вопрос взросления. Типа да, как панк-бизнесмен я говорю: «я взрослею, я хочу растить детей, поэтому мне надо зарабатывать больше денег». Когда эти деньги продолжают идти от других панков. Странно, что только лишь некоторые панки могут быть «профессиональными панками», потому что это стоит так много денег, чтобы поддерживать кого-то в этом стиле жизни. Тем панкам, что поддерживают других панков, приходится иметь настоящую работу или жить нормальной стабильной жизнью. Единственный способ преодолеть это — перестать эксплуатировать друг друга, перестать концентрировать панк капитал в руках нескольких бизнесменов и создавать сообщество, где бы мы все работали вместе и не эксплуатировали друг друга. Таким образом, для тех из нас, кто взрослеет в панке и чувствует давление при оплате того или иного счета, чтобы поддержать себя или свою семью, решением не должно быть поднятие цен, эксплуатация других людей и рост прибыли. Лучший способ создать место, где бы мы все чувствовали себя в безопасности и стабильности, это усилить наши попытки создать сообщество, где бы мы на самом деле помогали друг другу.

НаС: А ты не думаешь, что это утопия, думать, что панк капитал однажды будет задействован в чем-то большем, чем просто товары потребления и концерты. Что мы смогли бы покупать землю, растить пищу и доставлять друг другу предметы первой необходимости. Можем мы сделать экономически самостоятельное сообщество?

М: Это уже происходит. Например, Феликс Фон Хавок — независимый поставщик, а Эрик Фанк нанимает его, такие вещи, знаешь, уже вовсю происходят…

НаС: Ну, видишь ли, у нас тут есть панкрок механики и люди с другими навыками работы.

Э: Да, я механик высокой квалификации, за работу, которую я могу делать, люди платят сотни долларов, и мой отец и я иногда обмениваем наши услуги. Леди, живущая на другой стороне улицы, приносит нам суп дважды в неделю, и мы следим, чтобы у ее машины все было хорошо. Я имею в виду, что это то, что держит меня на этой работе. Так мы встретились с нашими друзьями Earthmover, они случайно закрыли ключи в машине, а я помог им ее открыть.

Б: Для меня, это просто лучший способ оставаться на плаву. Я имею в виду, что одна из проблем с капитализмом и разделением труда и благосостоянием — это то, что есть пара видов работы, которые не вознаграждаются, но при этом весьма необходимы человеческому обществу. Посмотрите, что делают учителя. В обществе, где решения принимаются коллективно, каждый имеет навыки, которыми все могут делиться и обмениваться, и вознаграждение там более равное.

НаС: Ну, Арагорн и я уже не раз говорили об этом. Как мы сделаем себя самостоятельными? Одна из идей состояла в том, чтобы купить землю около его родного городка и выращивать зерновые. Но я думаю о том, что будет в большем масштабе, я хочу знать, как мы можем сделать себя самодостаточными посредством DIY этики? Мы не хотим зависеть от корпораций и капитализма, чтобы быть самостоятельными. Для меня часть этого также реализуется посредством того, что мы не должны покупать все эти товары, чтобы жить и жить хорошо. Я имею в виду, что наш опыт и переживания, которые у нас есть, наше счастье — все это не приходит с покупкой товаров.

Б: Благополучная, обеспеченная жизнь или тот способ, как в действительности мы живем и чувствуем жизнь, и который не имеет ничего общего с товарами?

Э: Выращивать, что можешь, и быть автономным — это намного более по-настоящему, более практично, чем продавать майки. Если бы мы поступали так, стиль поведения не имел бы значения.

НаС: Но то ли это, что мы на самом деле хотели бы делать? По-моему в духе Catharsis выбирать себе райские небеса и всегда делать только то, что чувствуешь, что хочешь делать. Кто из нас хотел бы выращивать злаки? Я точно не был бы супер счастлив, занимаясь этим.

Б: Ну, я бы хотел делать это время от времени, но не все время. Я думаю, часть идеи этого сообщества и работы этого коллектива — это то, что мы бы противостояли и не поддавались разделению труда, что мы бы все делали неприятную работу, чтобы создать такое пространство, где бы мы могли более часто заниматься тем, чем мы хотим.

НаС: Да, но это классический аргумент против анархизма — кто будет выносить вонючий мусор? Это ли выбор своих собственных небес?

М: Ну, в любом коллективе могут возникать такие ситуации, когда ты не хочешь выносить мусор или мыть посуду или что-то еще, но тебе приходиться делать вещи, которые ты не хочешь делать, чтобы все не разрушилось.

Б: Я думаю, каждый чувствовал бы себя намного лучше и свободнее, если бы приходилось выносить мусор лишь иногда и каждый также делал бы и другие вещи, вместо того чтобы кто-то из нас выносит мусор ВСЕ время. При таком укладе, чтобы нормально заниматься теми делами, которыми мы занимаемся, у нас не будет необходимости прибегать к системе, когда мусор забирают мусорщики.

НаС: Хорошо, я очень ценю тот факт, что вы используете ваши теории на практике. За весь тур с вами, ребята, я ни разу не видел ни намека на разделение труда. Каждый по очереди стоял за дистро, вел машину, не было так, чтобы Джон и я таскали ваше оборудование, как обычные роуди гастролирующей группы, в то время как вы сидели в гримерке и кушали и пили дерьмо, которое вы еще заранее включили в райдер лист и условия контракта.

Б: Вообще, я думаю, что мы могли повлиять на некоторые группы, с которыми мы проводили время, и возможно некоторые их тех идей и дел дойдут до тех людей. Это и есть то, что мы называем хардкор — проводить время вместе и делиться идеями.

НаС: О, на это у нас есть тонны аргументов — не является ли это видение изменений очень ограниченным рамками этого маленького комьюнити? Мы уже находимся на позиции привилегированного вхождения в панкрок. А как насчет целой тьмы подавленных людей, социальные изменения которым нужны так же сильно, как и нам. Это привилегия — ездить в тур по Европе, быть веганом и схе, не есть в ебаном Murder King (Burger King — империя подобная МакДоналдсу), крутиться в этой субкультуре вместо того, чтобы просиживать свои задницы в офисах по 12 часов в день, получая копейки, которых хватает только на то, чтобы прокормить семью. Я имею в виду, что, правда, мы же реально дурим самих себя!

Э: Да, Я думаю, часто мы проповедуем для уже обращенных.

М: Наверно, это фраза больше подходит для Европы, чем для Штатов, потому что европейские панки намного более политизированы, чем ребята в Америке.

Б: Ну, я думаю, что мы найдем, что предложить огромному числу ребят в панк-сцене. Каждый должен работать в рамках своего сообщества. Цель — создать расширяющиеся автономные сообщества, в которых мы могли бы поддерживать связь с остальными и претворить в жизнь наши цели, и понимать, что мы не можем неизбежно изменить целый мир так, как нам захочется, и, возможно, наше место тоже.

Д: Я думаю, это все еще важно — обращаться с этими идеями к богатым белым мужчинам. Уверен, у них есть все привилегии, но им необходимо знать, как они воздействуют на других. Я проводил работу с другими группами из Гринсборо, но я думаю, это будет неправильно, если я приду в афро-американское сообщество и буду говорить им, что делать, чтобы навязать идеи сообществу, в котором я никак не участвую. Я посещаю собрания, где участвуют представители разных сообществ и групп, я стараюсь показать свой взгляд на будущее и изучать представления других так, чтобы я мог рассказать об этих идеях в своем сообществе и учить других.

Б: Мы все участвуем в разных сообществах. Определенно, очень важно проводить работу во всех этих сообществах, я еще не могу представить, что в хк-сцене не осталось работы, которую надо сделать. Мы не должны делать из хардкора место, где люди не оказывают никакого влияния на внешний мир, но должны быть чем-то вроде катализатора… Чтобы мы могли открыто влиять и работать с другими сообществами, с которыми мы взаимодействуем. Я на самом деле считаю, что если все, что мы делаем в панкроке, не было бы сделано, то мир выглядел бы намного хуже. Я не знаю, сколько в нем осталось из прошлого, но я уверен, что еще очень много предстоит сделать в каждом сообществе.

НаС: Не считаешь ли ты, что цели Catharsis и сообщества состоят в попытке развязать наши желания?

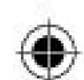
Б: Часть этого вопроса — это факт, что традиционно люди из левого крыла думают, что если ты можешь информировать больше людей об их реальной жизненной ситуации, ты знаешь — этот аргумент о классовой сознательности, то тогда они увидят свои реальные проблемы. Я не думаю, что это проблема — не иметь такого рода информацию. Проблема в том, что люди находится в таком положении, когда их часы, их жизни строго оговорены законами и сформированы их окружением. Я думаю, что развязывание наших желаний — это способ попробовать разорвать оковы этой рутины, этой искусственной скуки.

М: Это странно, потому что всегда есть люди, которые ведут себя так: «Вау, я бы хотел поехать с вам в тур», — или типа того, но не едут. Ну и чего не едешь? Бери и едь.

П: Да, у нас есть подруга, у нее есть некий персонаж, живущий ее жизнью, потому что, она чувствует, что у нее не хватает времени, чтобы выполнить все ее желания. Я имею в виду, что многие из нас оставляют свои желания для какого то безымянного героя, откладывают на потом, на более поздний срок, который, может, никогда и не наступит. Мы всегда думаем, что у нас есть время.

Б: Я думаю, в определенном смысле мы все смертельно больны жизнью… Мы бы предпочли исчезнуть куда-нибудь и заняться другими делами.

Дориан Грэй.
Мек

Ехал с папой в машине, и у нас радио играло какое-то популярное. С хитами не совсем современными. И, все какая-то фигня наподобие ABBA, Baccara, Roxette, Ace Of Base, Yakida. А потом вдруг поставили Alphaville — Forever Young. Я сделал погромче, мы с папой слушали молча, а когда песня кончилась, он стал говорить, но я отвечал ему просто формальными фразами, так, чисто из симпатии, а сам думал. В голове пульсировал маячок вопросов: молодой я или старый? Взрослею, или веду себя как ребенок? Что значит эта фраза — Forever Young? Ну и все это под музыку 7 seconds (это же панк-хардкор издание, я не ошибся?)

Стал вспоминать всех своих знакомых и прикидывать: кто молод, кто стар, кто умен, кто глуп, кто силен, кто слаб, и как все эти параметры уживаются между собой. Так же задался вопросом: а чтобы быть молодым, надо стремиться к этому, надо ли вообще думать о молодости, следовать определенным моделям поведения, придерживаться стиля в одежде, разговоре, манерах, взглядах на жизнь. Взглянул на папу и понял, что он в своей ситуации выглядит значит более естественно, чем я. Спокойно, уверенно, с улыбкой он рассказывал историю какого-то своего друга бандита.

Честно сказать, ничего не придумал, ничего не понял, почти никаких выводов не сделал и все деньги, выделенные мне редакцией на написание этого материала спустил на жвачки девчонкам и видеоигры.

Понял, например, что самое ужасное — это молодиться, стараться выглядеть современно и экстравагантно, быть ближе к молодежи, быть на волне. Скорее всего, в основе стремления тусить, отвисать, оттягиваться с новым перспективным поколением (рифма, рэперы!) лежит педагогический мотив, но не кажется ли вам, воображаемая читательница, что это стремление научить чему-то изначально ставит преподавателя и сенсея на ступень, с которой он так решительно стремится сойти? Парадокс. Понятное дело, если, допустим, это феномен Питера Пена виной такому раскладу. Это, хотя бы, Любовь, а не наука.

Обратная сторона медали — уединяться локальными тусовками, которые когда-то были на волнах успеха и определяли ход дел, вспоминать былое и пытаться в некоторых моментах и местах достичь подобного. Наверное, это стариканство, старперство, ретроградство, ностальгия (кстати, классный альбом шуфутинского).

И вот дилемма: какой путь выбрать? Соответствовать календарному возрасту и сроку годности или же подпитываться культурными консервантами и придавать внешности приятный вид.

Проблема еще и в том, что компромисса тоже достичь невозможно, ибо никакого юнити не может быть в помине, а находиться между двух огней — значит не быть ни там, ни там, то есть маргинальность.

Можно, конечно, стать анархо-индивидуалистом и тусить одному, ну или с собакой, но это идеальный вариант, и я не знаю ни одного живого примера.

Не, все-таки, наверное, лучше со старыми друзьями тусить, пить пиво и ржать. В старых друзьях есть одна незаменимая черта — в них нет прямой необходимости. Достаточно просто понимать, что этот человек жив, и даже если его нет поблизости, все равно есть невидимый телепатический контакт. Ну, я имею в виду, сидишь вот ты один на набережной солнечным днем и пиво пьешь, потому что работы у тебя нет, и как бы понимаешь, что не один ты совсем, а твой друг, который в германии живет тоже сейчас с тобой вот тут сидит, и вы молчите просто и кайфуете.

Я так ненавижу тех, кто ненавидит.
Марут

Очень актуальная тема, думаю, что для всех. Ненависть — наверное, самое опасное изобретение, которое так называемый разумный человек создал на свою голову. Почему «так называемый»? Если посмотреть на то, что творится вокруг, и, к сожалению, не редко именно с нами, то «разумный человек» — не про нас (слышны протестующие выкрики и т.п.). Почему «создал»? Очень сомневаюсь, что это качество присуще нам от природы, хотя «человечество» всей своей историей доказывает обратное. Что ж, поэтому и в кавычках.

Хотя, судить других легко, но абсолютно бесполезно. Поэтому дальше постараюсь обойтись без пафоса громких обвинений и риторических вопросов, и буду говорить только за себя. Я НЕНАВИЖУ очень многое, список очень длинный и обновляется постоянно. Современное общество предлагает широчайший спектр причин, поводов и объектов для ненависти (вклад общественного

транспорта, например, трудно переоценить). Но ведь оно, в свою очередь, состоит из людей, которые ненавидят. Получается замкнутый круг, от чего страдают все, ну или большинство. Вряд ли можно исправить все общество, но свое восприятие и реакцию на его воздействие вполне реально изменить. Это очевидно, что ненависть порождает агрессию, насилие и разрушение как результат. Но ужас ситуации в том, что негатива, который она создает, уже достаточно и без какого-либо действия. Выраженная или нет, ненависть разрушает, причем, в первую очередь того, кто ненавидит. Она, как яд, распространяется по телу, отравляя и убивая то живое и настоящее, что делает человека человеком без всяких кавычек. Результаты такого отравления мы наблюдаем каждый день этой жизни: войны, убийства, насилие, агрессия… И, как итог, гнетущая атмосфера ТОТАЛЬНОЙ НЕЛЮБВИ. К сожалению, панк и хардкор не исключение. Думаю, можно обойтись без примеров. Что ж, кому-то нужен враг, нужны убийства и жертвы? НЕНАВИСТЬ. Боритесь с ней изо всех сил, убивайте без пощады и приносите в жертву ради ЛЮБВИ.

Открывая клетки — спасай жизни. *Краткий анализ деятельности российских активистов ФОЖ*

Алексей, участник ФОЖ

В истории действий Фронта освобождения животных имелись случаи, когда активисты освобождали животных из клеток и выпускали их в природу. Неоднократно возникал спор о том, насколько приемлемо выпускать животных, а не оставлять их под свою опеку. Я предлагаю сейчас рассмотреть этот вопрос, так как многие участники ФОЖ еще будут возвращаться к нему в будущем.

Одной из самых крупных акций российских активистов ФОЖ было посещение питомника лабораторных животных в станице Столбовая Московской области в июле 2006 года. В результате проведенной операции за пределы этого концлагеря было вынесено более 10 тысяч крыс, мышей и хомяков. Многие из них были найдены в лесах в нескольких километрах от фермы. Спустя несколько месяцев, активистами посещена звероферма в Ленинградской области. Более 30 тысяч норок выпущены из клеток. Они разбежались по лесам на большие расстояния (через сутки после выпуска, норок видели более чем за 5 км от фермы). За обе акции ответственность на себя взяли активисты ФОЖ, сделав соответствующие заявления. Эти заявления вместе с видео и фото с акций размещены на сайте aeliberation.net

Возвращаясь к истории ФОЖ, необходимо вспомнить какие принципы были заложены в основу этого движения. ФОЖ всегда позиционировал себя как ненасильственное движение и это соответствует действительности. ФОЖ не имеет каких-либо документов регламентирующих направления действий, но есть директивы определяющие его деятельность. Их всего пять и в них вложено то, что необходимо знать и осознавать тем, кто принимает участие в действиях ФОЖ.

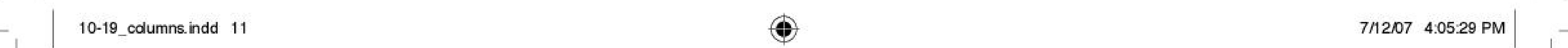
Помимо того, что человек должен стать веганом или вегетарианцем, чтобы быть частью ФОЖ, необходимо также соблюдать эти принципы: (1) освобождать животных из мест, где их мучают и убивают, — со звероферм, ферм, лабораторий и т. д. и пристраивать туда, где они смогут жить полноценной жизнью; (2) наносить экономический ущерб тем, кто зарабатывает деньги на эксплуатации животных; (3) информировать общественность о преступлениях против Земли и против всех биологических видов, обитающих на планете; (4) с помощью проведения ненасильственных акций прямого действия и освобождения животных открывать глаза общественности на то, что происходит с животными за закрытыми дверьми; (5) предпринимать все возможные меры предосторожности, чтобы не причинить вреда людям и животным.

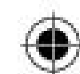
Рассмотрим несколько конкретных случаев применения этих принципов. На ферме в Ленинградской области содержали норок и хорьков. Активистами были открыты клетки с норками. Ферма находится далеко от крупных населенных пунктов, трасс и на многие километры окружена лесами и болотами — идеальное место для расселения выпущенных норок. Несмотря на долгое содержание в неволе многих поколений этих животных — они сохранили свое естественное поведение и привычки. Они спокойно освоятся в природе распространившись на достаточно большой территории. Кстати, не исключено, что они займут опустевшую экологическую нишу распространенных когда-то европейских норок, но исчезнувших в следствии деятельности человека.

В результате этой акции было освобождено много животных, получивших возможность жить полноценной жизнью в природе, которая является их настоящим домом. Меховой индустрии причинен значительный экономический ущерб. В результате акции никто не пострадал, а значит соблюден принцип ненасилия. С помощью этой акции многие смогли узнать, что одежда из меха не растет на деревьях, а получается именно путем выращивания и убийства животных на подобных фермах. Хотя отзывы в СМИ были часто с надуманной критикой в адрес зоозащитников, но это не следствие ошибки самих активистов, а результат продажности журналистов. СМИ защищают деятельность тех, от кого зависит их прибыль и тех, кто разделяет их взгляд на мир. Нельзя руководствоваться сообщениями, которые поддерживают прямо или косвенно эксплуатацию животных, при выборе стратегии, т. к. это пойдет на пользу запятнанным кровью правительствам и корпорациям, которые заинтересованы в том, чтобы общественность расценивала акции ФОЖ, как акты терроризма. Учитывая все вышеизложенное, можно признать, что акция по освобождению норок является хорошо продуманной и может служить примером для будущих действий.

В качестве другого примера — вторая по масштабам акция российских активистов. Посещение питомника лабораторных животных привело к исчезновению 18 тысяч крыс, мышей и хомяков (цифра, скорее всего, преувеличена вивисекторами для того, чтобы извлечь из этого больше прибыли). На центральных телеканалах появились репортажи об обнаружении множества крыс в деревне Сидориха. Администрацией Чеховского района собрана комиссия для контроля за ситуацией и организована «горячая линия». Многие выпущенные животные были уничтожены ловцами и лишены возможности как-то адаптироваться к естественным условиям. Возможно, какая-то часть все же смогла спастись.

В отличие от норок, выпущенные здесь животные не привычны к резкой смене климата, низким или высоким температурам. Однако, в результате одного из исследований были сделаны выводы, что крысы выращиваемые в лабораториях способны к адаптации в природных условиях. Несмотря на это, в данном случае, оказавшиеся на воле животные, очевидно, не способны были к выживанию в новых условиях и не исключено, что многие из них могли погибнуть не от рук человека, а именно из-за неприспособленности к новым условиям. В данном случае ставится под сомнение, что выпуск животных в природу был верным решением, но возможно, для животных — это все же лучше, чем смерть в виварии. Результатом акции стало то, что животные получили возможность избежать мучительной смерти, но вряд ли это должно быть целью активистов за освобождение животных. В директивах не зря говорится, что помимо

освобождения животных из клеток, необходимо их «пристраивать туда, где они смогут жить полноценной жизнью». Соблюден ли в данном случае этот важный принцип? Серьезный, но не основной аргумент в пользу этого действия состоит в том, что убийцам животных нанесен значительный ущерб, но если бы целью было только это, то можно было бы ограничиться причинением ущерба не открывая клеток. Я думаю, что из всего этого следует, что надо просчитывать каждый свой ход и, в дальнейшем отказаться от практики выпуска в природу животных, которые ограничены в возможности быстро адаптироваться к природным условиям.

Для российских активистов это были первые уроки, но теперь уже необходимо анализировать то, что было сделано и в то же время, акцентрировать свое внимание на выпуске тех животных, которые готовы к жизни в природе.

В деле освобождения животных каждый может принимать участие так, как позволяют возможности. Возможно, не каждый готов проникать среди ночи в лаборатории и на зверофермы. Намного больше людей могут распространять информацию об этом и, что не менее важно, заниматься пристройством спасенных животных. Человек живущий в обычной городской квартире может взять под свою опеку несколько крыс, мышей, хомяков или свинок. Можно брать и других животных. Для грызунов достаточны минимальные условия. Им необходимо место, где можно побегать, они любят внимание к себе и кушают совсем немного. Чем больше людей будет готово взять под свою опеку животных, тем больше будет возможности другим активистам спасать их от страданий и смерти.

Лицемеры те, кто называют себя «защитниками животных», но при этом ничего конкретного для их спасения не делают. Критика действий ФОЖ без желания как-либо поддержать действия за освобождение животных, является таким же лицемерием и обманом. Если вы действительно хотите, чтобы животные были свободны от пыток и страданий, поддержите Фронт освобождения животных.

Скейтбординг — это не спорт!

тёма

скейтбординг... это моя свобода, это наша свобода. это мой голос и голос тысячи таких же лентяев. голос, который звучит намного громче чем что либо еще. он создает шум заставляя сотрясаться этот мир, эти пустые жизни наполненные сомнительными ритуалами, он звучит так громко как никогда. звуки, шум, хаос идут из самого сердца, ведь черт, скейтбординг это дело любви. он громче никому ненужных слов, он громче и сильнее истин, которыми люди самоутверждаются не веря и чуточку в их честность и правдивость. моя ненависть к этому алчному уже давно прогнившему миру не остается внутри, и не сжигает меня изнутри. она реализуется в радость и удовольствие, она находит применение там где это особенно нужно... нужно и важно для меня, но не для общества, государства и прочего говна. каждый день для меня — это открытие новых просторов как внутри себя, так и в том что заставляет двигаться вперед не замедляя скорость колес под ногами. но вот черт… я вычеркнут и не только я, нас тысячи, а то и больше... мы вычеркнуты из этой пародии на жизнь. она как хорошее кино, где каждый на отлично выполняет свою роль, общественную роль или какую либо еще, ведь не за горами признание и успех, а это так помогает подавить страх и недовольство, помогает забыть про свое ничтожное существование, все это заставляет поверить в то, что жизнь такой и должна быть, скучной и предсказуемой. но все может быть иначе... мы не взрываем гипермаркеты и полицейские участки, не строим баррикады и не сжигаем полицейских... хотя думаю это тоже может быть очень весело!!! но не уверен, что это необходимо и приведет к каким любо положительным изменениям... изменениям внутри нас самих. поэтому добро пожаловать… это настоящая революция!!! мы просто берем и живем, так как сами решили и так как считаем нужным...не ждем счастливого будущего...просто живем...мы наслаждаемся солнечным днем и теплом исходящем от раскаленного асфальта. все это прекрасно…аж дух захватывает… получать удовольствие от каждого нового дня, что может быть лучше… мы катаемся... мы разрушаем... все то, что создавали и будут создавать, весь этот пафос современного мира, все эти площади, которые вроде как должны олицетворят красоту, но нет, они убивают понятие настоящей красоты...

мы там где нас не ждут и там откуда нас уже прогнали. мы просто делаем это!!! делаем то, что необходимо и ценно сегодня, завтра все может быть иначе... но от скейтборда под ногами так просто не убежишь, да и зачем это делать… все равно все уже пропало, мы потерянные люди, от этого не убежишь... пускай подавятся своим языком все те, кто считает что скейтбординг это спорт или что-то такое абстрактное под названием экстрим или как там это еще называется. нахуй все соревнования и всех спортсменов в их нелепых спортивных костюмах и номером на спине, к чертям тренеров и все спортзалы, тренировки и распорядки дня, всю эту спортивную индустрию и «здоровый» образ жизни, что так хорошо вдалбливается нам с самого рождения, к чертям футболистов и всех этих так называемых около!!! у нас этого нет и мы должны гордиться по-настоящему своим. то, что принадлежит исключительно нам и то, что горит внутри нас… мы все участники этой жизни... все на равных в любой точке земного шара и каждый из нас по-своему неповторим и индивидуален. мы все участники своей жизни…

к черту олимпийские игры с их судьями, компаниями и безграничным количеством денег, мы не будем иметь к этому никакого отношения и пошли куда подальше все телепередачи, где всё так хорошо и все так рады, где скейтбординг показывают как отличный пример для подражания подрастающего поколения... мы изгои и правонарушители закона и порядка, поэтому не думаю, что это отличный пример для подражания новых законопослушных граждан...

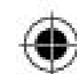
спорт это не то, что нас объединяет, все куда сложнее… как писалось в одном тексте — мы хулиганский интернационал и это именно та суть и идея, что соединяет нас воедино!!! мы не готовы и не пригодны к этому дикому ритму современной жизни. будущего нету и это уже ни для кого не секрет, так зачем же тешить себя иллюзиями спокойствия и благополучия, не будет никакого признания в нашу сторону, да и не нужно оно. мы угроза и ею и останемся, главное делать то, что действительно важно, а остальное подождет!!! просто делать независимо от того как это у тебя получается. все реально и нет ничего невозможного!!! реальна впрочем и сама жизнь… наша жизнь!!!

Сила Музыки.

Даут

Не давно ногу сломал и лежал в больнице 11 дней. Больница была одна из самых лучших в городе, и мой сосед был адвокатом и интеллигентным, олд-скул либералом. Мы смотрели новости вместе и обсуждали политику, и он мне рассказывал про всяких

убийц и воров в законе, которых он защищал. У него были крутые посетители, в том числе олигарх, директор больницы и бывший мэр Уфы.

В больнице я слушал Матисъяху, еврейский регги. Такая сильная музыка у него вообще. Ночью, пока все спали, я стоял в туалете, курил, слушая плеер, и решил принять еврейскую веру. Чего? Каким евреем я могу быть? Во первых, я весь в татуировках, и еще планирую. Ничего плохого в этом не вижу. И еще, я не понимаю, почему есть свинину хуже чем есть, например, баранину, или любое другое мясо. И еще надо выучить еврит! Ой вей! Единственный плюс, что я уже обрезан, и да, все уже думают, что я еврей. В детстве я кинул свою христианскую веру и стал агностиком, и до недавнего времени не думал об этом. Но когда я слушаю еврейскую музыку (клезмер) я просто хочу быть евреем. Когда моя мама училась в университете, у нее возникло похожее желание, но ее еврейская подруга отговорила ее. Однажды мы с ней сидели в Пир О.Г.И. на концерте Псой Короленко с какой-то московской клезмер группой. Она была в восторге. Ребята так круто танцевали, и я завидовал их чувству общности.

В еврейской части Российской Империи в 18х и 19х веков, клезмер музыканты были рок звездами, не хуже чем Мик Джаггер. Они играли и на еврейских и иногда на славянских свадьбах и вечеринках, и их музыка смешалась с русской и цыганской. В результате, Сергей Шнуров стал миллионером, и в Америке, клезмер музыканты-эмигранты сильно повлияли на музыку Голливуда и джаз.

Музыка имеет очень сильную власть. У меня была нескучная жизнь, но я почему-то ярко помню момент когда я в первый раз слышал, например, Dead Kennedys или Propagandhi. Может быть потому, что я их слышал не по радио, и потому, что они так сильно отличались от музыки, к которой я привык. Отличие от всяких глам и метала которые я слушал до этого, в панке я нашел интеллигентные тексты со смыслом. Как гитарист, они меня заставили понять, что соло не обязательно должно быть быстрое и длинное, и хуй с ними, может оно ваще не надо. Музыка и слова Джелло Виафра превращали меня в анархиста тогда, и может быть сейчас музыка и слова Матисъяху превращают меня в еврея. Я еще не знаю, религия мне вообще не близка, я читал и старый и новый завет, и Коран, и я не понимаю, что там такого важного написано, что люди до сих пор разделяют друг друга на категории «мы» против «них». Конечно я не поддерживаю Израильское государство, но я не поддерживаю никакое государство, и вполне возможно критиковать Израиль и не быть антисемитом.

Может быть для меня, панк рок и есть религия. И не только панк, но рок вообще, начиная со старого песнопения африканских рабов, блюз, джаз и свинг, и их потомки, Джими Хендрикс, Чэк Берри, Creedence Clearwater Revival, The Ramones, The Rolling Stones, Prince, Джонни Кэш т.д.. Нет, начиная даже давнее, в еврейских оседлостях западной России, где музыканты жили настоящей рок-н-ролльной жизнью.

Когда я была еще совсем маленькая и ходила в начальную школу, один мальчик, сидевший на парте впереди меня, спросил, кем я хочу быть, когда вырасту. «Трипером!» — гордо ответила я. И тут класс замер, а выражения лица учителя стало какое-то странное, то ли смех, то ли недоумение застыло на нем. Тогда я еще не знала про страшные венерологические заболевания, я всего лишь хотела путешествовать!

Путешествия — в преддверие лета, а, мы надеемся, этот номер выйдет все-таки без особых задержек, это очень даже актуальная тема. Поэтому, в продолжение разговора про фриганизм, очень хочется немного поболтать о путешествиях автостопом и ночевках в не всегда или не очень приспособленных местах. Думаю, не стоит повторяться и говорить, почему это относиться к фриганизму, а то уж очень сильно будет похоже на учебник.

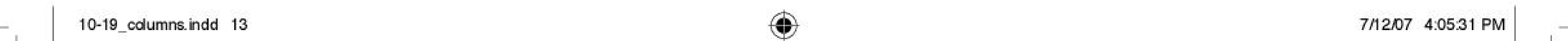
Первый вопрос — куда бы отправиться? Ведь как ехать или где спать — все эти мелочи могут уйти далеко на второй план, когда ты едешь на свой любимый фест или город мечты. Богатство выбора направлений и вариантов возможного путешествия меня, прямо скажем, огорчает, так как приходиться выбирать что-то одно, а так много где хочется побывать! Еще можно совместить приятное с полезным и заскочить на какое-нибудь действо. И если с концертами угадать может быть довольно сложно, просто попасть на фестиваль.

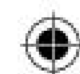
И самый известный, конечно, Флафф (Fluff Fest, www.fluffmusic.com), который пройдет с 20 по 22 июля в Чехии. На момент выхода журнала, наверняка, место и группы будут определены, пока что я знаю лишь о Converge и еще парочке групп. Тем не менее, если повезет — можно успеть сорваться! Не менее знаменитыми и интересными могут оказаться Trash Fest в Голландии (www.trashfest.nl), проходящий в конце июня, примерно в этих же числах Pressure Fest (www.pressurefestival.com) в Германии, в начале июля — Burning Seasons Records Summer Festival (www.burningseasonrecords.com/festival) в Австрии, чуть позже можно заскочить на Sant Feliu Fest под Барселоной (www.santfeliufest.com), проходящий в середине августа и Ieper Fest в Бельгии (www.ieperfest.com) — в конце августа. Это, пожалуй, и есть наиболее известные.

Бывать на фестах довольно здоровско, но иногда хочется отдохнуть от эдаких братаний с известными тайфгаями, хочется забыть, что есть веган стрейтэдж и простые смертные, хочется, видеть лицо, а не майку… Тогда не менее интересными и увлекательными могут оказаться простые прогулки по городам и местностям, знакомство и общение с местными людьми, посещение различных как туристических, так и нетуристических мест, участие в каких-либо движухах и акциях, ночные тусовки в центре города или выезд на природу с гостеприимными хозяевами, и многое-многое другое. А любителям экстрима современная Система дарует все более и более «горячие путевки».

Автостоп — идеальное решение в любом случае! К тому же у него есть один, очень весомый плюс — он бесплатен: бывает так, что, определившись с поездкой, и заглянув в свой кошелек, понимаешь, что далеко не уедешь, на визу б хватило, которая, кстати, может потребовать довольно значительных вложений, и не только финансовых. Если хочешь потратить меньше денег (фриганизм в действии) — надо делать все самому (диайвай в действии) — попросить у иностранных друзей приглашение, взять справку с работы/универа, сфотографироваться, заполнить анкету, купить страховку, посчитать деньги и два раза отстоять очередь — на сдачу документов и получение визы. Труднее всего получить визу в Германию и Италию (про Англию и Америку я молчу), легче — Финляндия и Франция. В некоторые страны виза вообще не нужна, например, в Черногорию — купил билет и лети (Здесь молчу про Турцию)!

Москва — Питер — Хельсинки — любой город Шенгена — этот маршрут уже многим знаком до боли в жопе. Получить визу в Финляндию можно даже без приглашения, достаточно в полях анкеты «Цель визита» и тому подобных писать «Шоппинг. Аквапарк. Музеи. Шоппинг. Рыбалка. Стокманн. Шоппинг….» Если будете стараться — могут и

мультивизу залепить! Дальше: как до Питера добраться, знаете; и автобус, уходящий с площади Восстания в Хельсинки, столицу 1000 озер. Все документы — загран с визой, страховку и приглашение, далеко не убирайте — до границы езды пару часов.

А дальше? Дальше все зависит лишь от вашего воображения — купили ли вы билеты на бюджетные авиалинии, предпочитаете паром, который, кстати, в сезон стоит не дешевле самолета, или уже сменили пару машин?… Вся Европа у ваших ног!

Вообще, эти вопросы в идеале решаются заранее, особенно, что касается дешевых перелетов. Там чем раньше, тем дешевле! Бюджетных авиалиний полно — от уже летающих прямо из Москвы GermanWings (www.germanwings.com) или всем известного Райнэира (www.ryanair.com) до совсем маленьких и неизвестных компаний, надо лишь поискать в Интернете. Если плохо с английском — можно посмотреть тут: www.skyscanner.net или, например, тут www.lowfly.ru. Сегодня можно найти дешевый рейс практически на любое направление!

Пользуясь такими авиалиниями главное помнить следующее:

1. Чаще всего самолет улетает не из центрального аэропорта. Этот «аэропорт» вообще может оказаться сарайкой на краю поля, и доехать до него может быть иногда немного затруднительно. Надо все узнавать и рассчитывать время заранее. Мы так както раз чуть не опоздали в такую сарайку…

2. Прилетели мы тоже в сарайку, откуда до города ходили довольно дорогие автобусы, и никаких тебе машин в округе не было. То есть стопом не уедешь, хотя говорили нам, что мы чуть ли не на центральной площади города приземлимся. Опять таки — надо узнавать все заранее, иногда дешевле лететь обычными авиалиниями, особенно если летите туда и обратно тем же маршрутом. Хотя вряд ли, просто спокойнее.

3. Еда и напитки в самолете платные — берите все с собой. Может потом пригодиться — в сарайках плохой выбор.

Что касается паромов — там все более индивидуально и зависит от выбранной линии, но обычно всегда есть “sleeping room”, чтобы спать в спальнике. Она не всегда обозначена на плане — стоит спросить у персонала.

Почему я ничего не говорю про поезда? Потому что это вообще самый дорогой вид транспорта! За расстояние как от Питера до Москвы вы заплатите минимум 80 евро! Уму не постижимо! За эти деньги можно долететь от сарайки в Хельсинки до сарайки в Барселоне, если брать билеты заранее!! Но самолеты — это жесть. Салон трясет, стюардессы как бальзамированные, по ногам адски дует, холодно, выходишь потом в жару, чувствуешь себя усталым даже после двух часов полета, а все эти проверки в аэропортах!!! Да и крыльями они машут порой так, как будто летят только за счет этих взмахов!

То ли дело — автостоп — самый интересный, веселый и, не поверите, комфортный способ путешествия! Главное — вещи упаковать в рюкзак удобно, чтоб носить, и что надо — под рукой. Сумка на колесиках нека-тит! Запастись картонкой и маркером, и ни в коем случае не забыть взять спальник, т.к. неизвестно как закончится вечер.

Будьте реалистами — пишите ближайший крупный город, а в процессе болтовни, выясните, кто куда едет и разберетесь по ходу. Правда, например, на границе Франции с Германией табличка «Germany» сработала лучше, чем «Frankfurt». Об этом дальше — про голландцев. Точно не надо писать конечный пункт назначения в далекой стране за три девять земель. Туда никто, кроме вас, не едет!

Ах, какое же это блаженство, когда тебя везет опухший бизнесмен на мерсе последней модели, когда за окном + 40, а в салоне легкая прохлада, когда твой напарник изучает беспрерывно болтающий навигатор, а ты беззаботно сидишь на заднем сиденье и можешь там хоть напукать! Ууух! А не понравилось — можно слезть! Правда бывает так, что нравится, а слезать все равно приходиться…

Католический падре, деревенская испанская панкуха, французские училка и инженер, университетский ботаник, жаркий минивэн WV как у хиппи из 70х и супер девочка, которую еле уломали нас взять, т.к. она раньше никого не подвозила и боялась нас (тем более русских), зато тааак гнала 220 до Франкфурта в адский ливень, наши казахские немцы — настоящие братаны, кстати, особенно Васек!, и удутые в хлам черные из какой-то ну ооочень маленькой африканской страны, зато на хорошей машине — все эти люди герои нашего прошлого лета! Многие не только возили нас, но и кормили-поили, болтали, спрашивали-выспрашивали. Правда, когда количество тачек перевалило за десятку, рассказывать одну и тоже историю стало немного сложнее и общение пошло на убыль. Вывод, который мы сделали в конце — надо болтать и спать по очереди.

Да-да. Один болтает, другой спит — идеальный вариант, потому как никогда не знаешь, где ты встретишь ночь! На заправке — поле или лесок, в городе — в парке, только в этом случае лишние вещи лучше сдать в камеру хранения на вокзале, который обычно находится в центре города или рядом. Кстати, иногда там же можно и поспать, но будьте бдительны, практически все вокзалы ночью закрывают хотя бы на час-два.

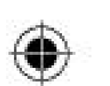
На заправках еще есть одна очень приятная вещь — душ. Душ и туалет очень часто платные, ключ для посетителей можно попросить на кассе или в кафе или подождать, пока кто-нибудь выйдет. За туалет мы вроде ни разу не платили, а в душ, ни разу не сходили.

Заправки — это вообще источник жизни во всех смыслах. Во-первых, только там можно стопить машину. Еще на въездах/съездах с трассы, но там не так удачно, нет прямого контакта. На заправках можно подойти, спросить, куда едет человек, иногда сами подходят, и в итоге — ты в пути! Не стесняйтесь атаковать всех подряд! Или можно сидеть с табличкой у входа в магазин/кассу, потому что даже самая неприглядная или наоборот дорогая тачка может взять вас на борт. Дело не в тачке, а в человеке за рулем и его открытости.

Чем еще хороши заправки — там можно попить и поесть, взять бесплатную карту местности (по крайней мере, на ближайший участок дороги), зарядить телефон, нарисовать новые таблички, и т.д. и т.п. Карту, кстати, вообще неплохо иметь. Ее можно заранее распечатать, например, на http://maps.google.com/, но лучше с http://www.viamichelin.com. На этом сайте можно задать точку отправления и пункт назначения, и вам рассчитается маршрут по автомобильным дорогам от точки А до точки Б в 5 вариантах: рекомендуемый сайтом, самый быстрый, самый экономичный, самый короткий и с просмотром достопримечательностей. Изучите все и выберите наиболее подходящий. Лучше распечатывать несколько вариантов в нескольких экземплярах, т.к. могут быть отклонения от маршрута в процессе смены машин. Если картой не запаслись заранее, и нет ничего на заправке, то там может быть либо магазинчик, либо можно спросить у работников и посмотреть всю необходимую информацию по ближайшим и не очень городам, вернув затем карту на место.

«Приземлившись» на «правильной» заправке, вы легко и быстро поймаете следующую машину. Истина!

Вот что интересно — самый короткий путь по карте, в действительности не всегда самый быстрый. Хорошо если вас подберут и домчат прямо до цели, но часто дорога складывается из десятка машин, и попасть на правильное шоссе и/или заправку — очень важно. Однажды, например, мы оказались

на зашибенской заправке на севере Франции, но нас никто не брал. Вообще никто. В течение нескольких часов. И мы не могли понять что такое, пока не стали более внимательно смотреть на номера машин (в Европе на номере стоит буквенное обозначение страны, например D — Германия, NL — Нидерланды и т.д.). Почти все номера были Голландские и чуть реже — Бельгийские!!! (Это там мы решили написать на картонку страну, а не город). Мы уже думали поехать в Амстердам вместо Берлина, когда один дядечка взял нас и перекинул на другое шоссе, правда, на такую заправку, что там поймать можно было разве что дохлую крысу! Оказалось, немцы, чтобы максимально избежать платных французских дорог едут к себе в Германию совсем по другой трассе.

Вообще будьте готовы к тому, что можете проторчать часов 5 в каком-нибудь захолустье. Как, например, панкуха завезла нас к себе в село, (деревня!, английский в школе учить надо было!) чтобы якобы не платить за платную трассу, где бесплатно могут ездить только местные. Оказалось — брешет. Слава грозам небесным, подвез какой-то лопух, которого кое-как удалось перехватить, но километров 8 по жаре под 40 градусов с рюкзаками за спиной мы прошагали…Чтобы избежать подобных происшествий следите за дорогой и указателями. Лучше сойти на заправке, чем на развилке посреди поля. Всегда анализируйте ситуацию — если машина долго не ловится в направлении, написанном на вашей картонке, значит, что-то происходит не так. Пробуйте понять, в чем причина: либо вы оказались в стороне от вашего маршрута и вам нужно менять название города на табличке, либо уже позднее время для посадки попутчиков и вам пора поспать в ближайшем леске. Потерялись — на заправке всегда можно спросить, где вы сейчас находитесь и какой ближайший крупный город.

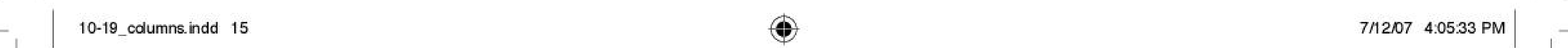
Еще вариант — вы стоите не в том направлении. Ловили мы так как-то, уже все города испробовали и все равно ноль. И тут я решила написать на табличке что-нибудь типа «заправка», проблема только в том, что я понятия не имею как по-немецки «заправка». И по-английски «Petrol Station» или «Gas Station» — как-то длинновато. Поэтому я просто написала «GAS». И, Эврика! Сразу останавливается первое транспортное средство — нечто похожее на мотороллер с парником. Мужик спрашивает, не нужен ли нам бензин, говорю — нам нужна заправка! А куда вы едете? В Берлин! Вы стоите не в том направлении!.. Великолепно, Ватсон!.. Иногда так сложно разобраться в этих развязках, и хотя мы посмотрели, куда идет дорога, и этот город был по пути в Берлин, но откуда же нам было знать, что эта дорога не выходит потом на автобан!

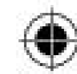
Поэтому без особой необходимости трассу лучше не покидать, а все пересадки стараться делать только на заправках, о чем заранее говорить водителю. Вернуться на трассу в незнакомом месте или городе (особенно большом) может стоить многих часов времени (и нервов). Выехать из города — пожалуй, вообще самая сложная задача! Тем более что часто в пригородах возят за деньги. Если все же это произошло или вы специально забрались в город, посмотреть, погулять, потусить и что-нибудь еще, то лучше действовать следующим образом: на вокзале или в туристической информации (tourist info/information desk — есть на вокзалах, в аэропортах любого города и бывают просто в туристических местах) спросите, где начинается шоссе в направлении необходимого вам города. Правда, иногда работники не знают или не хотят ничего смотреть и говорят: «Не знаю». Тормошите их, просите посмотреть карты и т.д. — это их работа давать вам информацию! Затем надо на метро или автобусе проехать как можно ближе к окраине города, где проходит нужное шоссе, и, если есть, найти ближайшую заправку. Схема крупных заправок обычно есть на картах, которые можно попросить в прокате машин. Просто подойти и спросить карту заправок! Дадут с удовольствием (если что — сказать, что взяли машину в прокат в соседнем офисе). Если нет поблизости заправок, — то выезд на шоссе. Главное, опять-таки, сориентироваться и встать в правильном направлении.

Стоит также отметить, что лучше выглядеть чисто и опрятно, не пахнуть потом и алкоголем или чем-нибудь похуже, как это делают дальнобойщики! Мне так и не удалось испытать смак прокатиться в кабине фуры, зато я прочувствовала весь смак их томных взглядов, сальных шуточек и вонючих жирных шей. Особенно мерзки поляки! Все-таки это хорошо, что во многих странах движение фур ограничено, например, во Франции они не могут ездить по автобанам в выходные дни, где-то еще — днем, да и в кабину берут только одного. В Интернете есть портал, где дальнобойщики берут попутчиков, не буду вам советовать туда заходить! Тем более, советую вообще забыть про Интернет на время поездки, а всю нужную инфу записать на бумажку (или две, я все теряю!) и иметь под рукой. Неплохо также хотя бы чуть-чуть ознакомиться с тем местом, куда вы едете, если не с обычаями, то хотя бы с распорядком дня. Где-то нет круглосуточных банков, где-то магазинов, а где-то вообще на улице никого нет после 11. Вот так приедете, например, во Франкфурт к полуночи в воскресенье и даже поесть негде… мы пару часов ходили искали хотя бы что-нибудь!

В городах, где вы планируете задержаться, о месте ночлега нужно подумать заранее! Есть деньги на хостел — хорошо! Можно, находясь в Первопрестольной, забронировать себе койку через Интернет. Максимум что снимут за бронь — пару евро. Одно-, двух-, трех- и четырехместные комнаты, понятно — дороже. Дальше тонкая граница и уже — дормиториум (dormitory/dormitorium) — стадион с кроватями на 20 человек. Там значительно дешевле, порой от 6 евро в сутки. Есть шкафчик с замком для хранения вещей. Еще от чего может зависеть цена — душ, туалет, наличие кухни и завтрака (очень часто есть кухня с посудой, где можешь все приготовить сам), доступ в Интернет, проведение концертов и других мероприятий, справочная, возможность постирать вещи, бильярд и т.д. — вариантов множество, как говорится, на любой вкус и цвет! Если нет друзей/знакомых, то хостел — это самая простая и доступная вещь. Найти подходящий не сложно. Ищите лучше в Интернете (вот пара ссылок: www.hosteleurope.com, www.backpackingeurope.com и www.travellerspoint.com/accommodation.cfm) или спрашивайте у знакомых. Только не ведитесь на все подряд, посмотрите побольше сайтов. Многие выдают за хостелы непонятные отели, цены которых не радуют, а что внутри одному Гурскому известно. Хороший хостел — это не только место ночевки, это место, где можно познакомиться с хорошими ребятами, такими же путешественниками как вы, обменяться опытом и ценными знаниями, вместе сходить куда-то, или просто поболтать ни о чем.

Со сквотами дела обстоят намного сложнее. Особенно в свете последних совсем не радостных событий. Можете даже и не думать о том, чтобы вот так с бухты-барахты подойти к сквоту и попроситься туда переночевать. Они не очень-то рады видеть чужих, и даже если кто-то дал вам рекомендацию, вы не застрахованы получить в ответ что-то типа «Если вы просто путешествуете, то лучше найдите хостел». Да-да, именно так. Сквоты, казалось бы, оплоты свободы, дают такие ответы. Делят людей на своих и чужих, и поездки на туризм и что-то еще… Поверьте, все это делается лишь в целях безопасности живущих там людей и самого сквота. Это их дом. И это их жизнь. Сегодня, когда санкционирова-

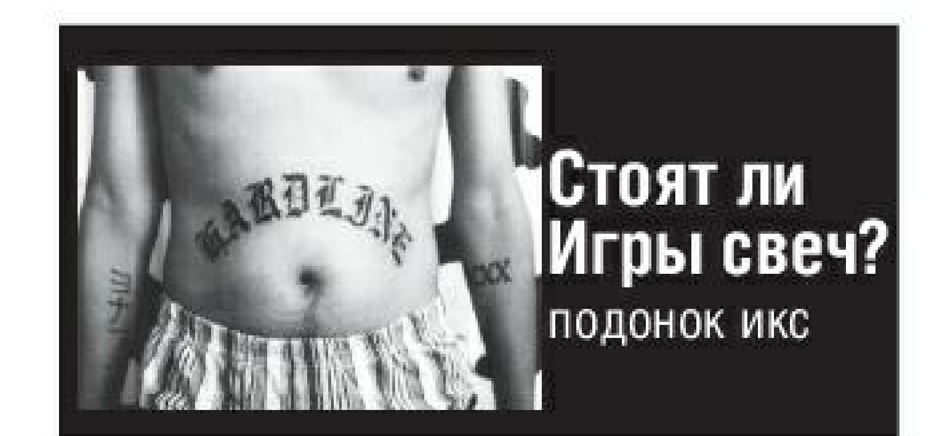

ны гонения инакомыслящих, когда сквоты один за одним уходят с молотка, когда вообще опасно выглядеть как сквотер, все эти предосторожности уместны и оправданы.

С другой стороны, давайте разберемся, что такое сквот? Это заброшенное пустующее здание, занятое людьми для проживания и/или ведения какой-либо деятельности. Занятое просто так, без разрешений и согласований с кем бы то ни было. Бывают сквоты — культурные центры со всеми необходимыми условиями, бывают типа Фабрики (ударение на второй слог) в Варшаве, где посрать (простите за подробности) нас просили, по возможности, в другом месте, т.к. канализация была очень плохо налажена. Мыться и вовсе все ходили в соседний торговый центр. Это, я к тому, что разве хуже поспать в парке на свежем воздухе, особенно если погода хорошая? Если вы боитесь криминала, то в Берлине, например, между Восточным и Западным центром есть огромный парк или даже лес — Тиргартен. Он такой большой, что никто вас там не найдет. Я там, кстати, даже кроликов видела! Думаю, в любом городе можно найти укромное местечко!

Еще одно — скорее исключение, чем правило — засквотировать самому. Когда выйдет этот номер, я надеюсь быть в солнечной Абхазии. Там — сквотируй не хочу! Очень много заброшенных некогда престижных лечебниц, пансионатов и обычных домов местных жителей. Главное — соседей предупредить, что вы хотите пожить в этом доме. А то могут ночью с топором придти — не любят тех, кто однажды бросил страну.

Единственное и очень важное, что дает жизнь в сквоте — общение с такими же психами, как и ты. Только вот есть одно но — никто незнакомому человеку ничего не расскажет, и вообще, во многих сквотах на тебя не очень-то много внимания будут обращать. Все познается в сравнении. Хотя, конечно, жить в сквоте и не платить за хостел куда более по-фриганизму! Как и ездить автостопом. Конечно, не надо доводить идеи до абсурда и ломиться в сквот с криками «Я Фриган, пустите меня»! Или из-под носа у бомжа хватать банан. Фриганизм — это, прежде всего, уважение к окружающим, это наша с вами ответственность за мир, в котором мы живем. Давайте стараться сделать его чуточку лучше, куда бы нас ни занесло автостопом! И чтобы ни произошло, не отчаивайтесь и не падайте духом. Получайте удовольствие от преодоления испытаний! Улыбайтесь и будьте на позитиве! Ведь это приключение!

Стоят ли Игры свеч?

подонок икс

Потратив кучу денег на предвыборную кампанию, Российская империя получила Олимпийские Игры 2014 года. Как водится в истории, Олимпиада — важная веха в становлении фашистского государства. Она была у Гитлера, теперь она есть у Путина (и того, кто будет после него, если Вовчик решит не менять конституцию). Но политические аспекты этого события — а в том, что это мероприятие, в первую очередь, политического толка, я не сомневаюсь ни минуты — меня парят в меньшей степени. Страна и так в полной жопе, и от диктатуры все равно улизнуть не удастся, если вдруг по счастливому случаю в кремль не проползет алкаш типа Ельцина и не устроит анархию (но это уж с Играми никак не связано). Меня, в первую очередь, печалят экологические аспекты предстоящего мероприятия, и, прежде всего, тот факт, что местной природе из-за строительства спортивных объектов и местной инфраструктуры наступит кабзда. Уникальные краснополянские леса после Олимпиады хер восстановишь, а ради проведения Игр их придется неслабо порубить. Помимо уже широко обсуждавшегося в Интернете строительства бобслейного стадиона, которое нанесет ощутимый урон сочинскому заповеднику, необходимо ведь и с горнолыжными трассами что-то делать. Незнающие люди думают, что они там есть, так как Красная Поляна — это типа курорт. Но трассы даунхилла там нет, так как горы низкие и необходимой по нормативам длины не хватает. Причем прилично. Местная природа (в отличие от Альпийской, например) просто не предназначена для проведения соревнований по скоростному спуску на горных лыжах. Единственный вариант — вырубать лес и добавлять длинные повороты, что, помимо леса, уничтожит и уже имеющийся ореол катания, так как по профессиональной трассе кататься могут только спортсмены и идиоты, а она перечертит там весь склон, доступный с канатки (плюс, ясное дело, туда до Игр никого из простых людей пускать не будут вообще). Но это еще ладно, бог с ним с катанием, мест для фрирайда там все равно много, и их вряд ли тронут. Вернемся к лесам. Их, конечно, в этом районе и сейчас всякие варвары вырубают, но теперь это можно будет делать официально и на государственном уровне. Вот что совсем печально… Там очень красивые места, офигенные просто, кто был — тот знает. После 2014 года их уже, скорее всего, не будет. И это ничто не окупит. Ни медали, ни нац. идея, ни прочая лабуда. Поэтому не понимаю восторгов. Плясать на могиле уникального заповедника — довольно глупо. Он — наше реальное достояние, и мы из-за Олимпиады его, почти наверняка, потеряем. Сейчас, конечно, будут вешать (и уже вешают) лапшу на уши, что все там чики-пики, и все экологические экспертизы пройдены, и бла-бла-бла. Ясно, что все это враки, так как в этих местах строить большие объекты нельзя принципиально (заповедник и национальный парк все же), и пройти эко-экспертизу ни один проект не смог бы никак. Но большинство схавает всю лапшу, тем более, что независимых средств массовой информации в России нет, а Интернетом, как источником альтернативной, а в нашей стране — единственной более-менее адекватной и близкой к реальности информации, пользуется не такая уж большая часть населения.

Экономические перспективы Игр выглядят тоже туманно, хотя, наверно, со всех сторон нам будут втирать, что они принесут богатство и благодать. Понятное дело, некоторым принесут — чиновнички-то наворуют себе кучу бабла (но они бы и так нашли, где и как наворовать). Факт в том, что на Олимпиаде сейчас не заработать — если Турин не вышел на ноль и потерял там сколько-то миллионов ойро, то наши, понятное дело, уйдут в полный минус (не в ущерб своему личному карману). Так что экономически проведение игр ничего не принесет ни стране, ни региону. Тут тоже радоваться нечему.

Местным жителям теперь и шагу ступить нельзя будет, кругом понаставят запретных зон и т.п., так как у нас по-человечески ничего организовать не могут и с проблемами простого человека церемониться не любят, ибо человек для государства и его мужей — мусор и разменная монета и вечно мешается под ногами. Разумеется, Сочи и окрестности зачистят и от наших четвероногих друзей — и как всегда зверскими способами. Тоже совсем не позитивный аспект всей этой катавасии.

И наконец, еще один, момент. Олимпийские Игры давно утратили тот благородный дух, который когда-то имели в Древней Греции и, в какой-то мере, затем в конце XIX — начале XX веков. Войны на время Игр никто останавливать уже не будет, в борьбе за медали атлеты, тренеры и особенно спортивные функционеры не погнушаются никакими подлыми способами

(давно уж не гнушаются), так как слова честь и честность неведомы большинству участников крупных коммерческих и политических предприятий (а Олимпиада уже давно не спортивное событие, а чистой воды бизнес и политика). Наивно и по-детски верить, что это классное и настоящее соревнование, может, и круто, но если разобраться как следует, то станет видно, что ничего спортивного, состязательного в Играх не осталось (точнее, осталось только в их истории). Одна грязь, прикрытая яркой мишурой пиара.

Что можно сделать, чтобы экологический ущерб от игр был минимальным, я пока не очень понимаю. Для начала, наверно, стоит основательно изучить мнения независимых эко-экспертов (найти их можно будет в сети, я уверен) — они, хоть и бывают порой не на 100% объективными и тоже могут быть подпитаны различными своими интересами, все же куда ближе к действительности, чем любые официальные заключения. На их основе, наверно, можно будет более точно оценить масштабы надвигающихся проблем и решить, за кого подписываться (наверняка ряд организаций будут уже в очень скором времени устраивать разного рода акции — какие-то для реального улучшения ситуации, другие — для поднятия котировочек и прочего) и что и как делать. Я надеюсь, еще не поздно хоть в какой-то степени предотвратить разрушение заповедника — и все мы можем сыграть в этом определенную роль, если рассмотрим вопрос объективно и основательно и не будем стоять в стороне. Знать о наличии проблемы — первый шаг к ее решению.

Феминизм.

Ju

Как и любое движение, феминизм, оброс множеством противоречивых мифов, стереотипов. Большинство из них только вредит движению. Конечно, намного легче зачитывать выученные наизусть суждения, основываясь на недослышанных высказываниях феминисток(ов) и «авторитетных» мнениях друзей. Ясно, что ответ на вопрос «кто такие феминистки» будет различным, но это уж точно не мужененавистницы и не грязные лентяйки. Сложно увидеть, что тебя окружает дискриминация, когда ты полностью покоряешься ее правилам. Многие считают, что сексизма в сцене и быту нет и что феминистки — это просто группка занудных девчонок, которым нечем заняться, кроме как придумывать какие-то «свободы». Так почему же иногда хочется кричать о том, что ты тоже человек с чувствами и мыслями, а не разукрашенная кукла. Сингалонги на хк/панк концертах — это весело, но не тогда, когда надо подпевать «пацан за пацана».Неужели не лучше жить и мыслить вместе, принимать людей и их чувства, а не зацикливаться на графе «пол»? Все мы способны нести тепло, радость и доброту, способны на творчество. Я не понимаю, для чего нужны какие-то классификации, глупые привязки, когда можно просто жить в мире без границ, наслаждаться жизнью и делать этот мир светлее и лучше.

Феминизм 2.

Тома

Наверное, сказать, что каждая вторая девушка в punk-rock считает, будто ее недооценивают, это ничего не сказать. Каждая первая — это уже больше похоже на правду. И меня всегда интересовал вот какой вопрос: я ведь тоже девочка, а с такой ситуацией почему-то ни разу (!) не сталкивалась. Странно, да? Но, если подумать, ничего странного в этом нет. Как говорит один мой друг: «С нами происходит то, во что мы сами верим». И такое чувство, что у многих дам в punk-rock именно так и получается. Создается впечатление, что если перед входом в клуб перед девицей стоит толпа парней, так же, как и она, ожидающих концерта, она все равно принижена / обижена / считается «недочеловеком», уже хотя бы потому, что они стоят перед ней. Но знаете, с таким подходом «меня никто не уважает» идите лучше в emo.

Понятное дело, пара — тройка девиц, читающая эти строки, уже потянулась за ножами и вилами и готова придушить меня на месте после такого вступления. Тормозните, давайте представим, будто я не права, и все совсем не так.

Тогда давайте просто рассмотрим типичную картину. Народ приходит на концерт, парни здороваются за руку. Вы вообще много видели девушек, которые бы в такой же ситуации подошли к ребятам так здороваться? Что обычно видим? В лучшем случае дежурные «приветы», в худшем — поцелуйчики в щеку и прочий кака-пшик. Иногда вообще создается впечатление, что девушки панически бояться протягивать руку при встрече. То ли ни бояться, что станут мужеподобными, или что вообще девушками быть перестанут.. если так, то, дамы, ответственно заявляю — после рукопожатия сиськи не уменьшаются, и член не вырастает (проверено).

И, если присмотреться, такой пример вовсе не исключение. Нельзя быть на равных, если все время всем напоминаешь, что ты «слабый пол». Ведь в реальности, никто ни на кого «волком» не смотрит, и любая девчонка имеет столько же шансов организовать группу, сколько и парень. Все зависит от желания самого человека. Если так хочется, чтобы тебя воспринимали как нечто особенное, типа: «Wow! Девочка в punk-rock!» — говно вопрос, продолжай в том же духе, но только не спрашивай потом, почему к тебе другое отношение. Может, я что-то и не понимаю, но мне всегда казалось, что в punk-rock все равны, и не важно, мальчик ты, или девочка, как говориться, «лишь бы человек был хороший».

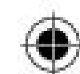
Ну и напоследок еще один пример в подтверждение моей правоты: частенько на концертах и на форумах всяких можно встретить такую фразу: «как всегда, на мой размер майку Anti-Flag / Bad Religion/ (список продолжите сами) не найти, я же девочка». Забавная логика, нечего сказать. Ничего, что куча парней в половину худее? Да, ничего, конечно. Так, по идее, всем собраться надо, и спросить у производителей, почему майку на размер XXL найти проще, чем на S, а никак не обсуждать вопрос, почему на девушек одежды с символикой групп нет.

Так что давайте завязывать со всякими разделениями. Я не предлагаю менять пол и открывать один туалет на всех (пацанов жалко, не выдержат такую очередь -), просто было бы здорово, если бы каждый понимал, что мы действительно равны, но только тогда, когда нам самим это равенство нужно.

Есть ли жизнь вне хардкора? Что мы знаем о мире за границами панка?

miss lonelyhearts

На данный момент панк/хардкор движение обладает уже многолетней историей, обросло тупиковыми ветвями, расщепилось на несколько стволов, где-то все еще цветет, где-то окаменело, где-то покрыто грибком, где-то подъедено паразитами, не люблю эту пустую фразу, но, тем не менее — жизнь есть жизнь, какая она есть.

Панк оброс традициями, хорошо это или нет, но слоган «на хуй традиции» уже сам по себе традиционен. Панкрок повторил себя по нескольку раз, и пока ствол обрастает лишь годичными кольцами, новые побеги, к несчастью, все меньше и меньше отрастают в стороны. Групп, которые действительно делают что-то новое и удачно минуют сети коммерческих силков мейджор лейблов все меньше и меньше, и я часто задавался вопросом, почему это так? Почему жизнь такая, как она есть? Мне хотелось найти эту причину для себя и только для себя, чтобы выбросить ее на хуй, и никогда больше не мучаться ею. Вот некоторые мои рассуждения.

Перефразируя небезызвестных исполнителей, скажу — мы постепенно превращаемся в тех, с кем боремся. Мы воюем с традициями и обрастаем традициями, мы разрушаем религиозные догмы и создаем, тем не менее, храм новой веры, мы думаем, что идем вперед, а на самом деле наступаем старшим поколениям на пятки — и это не пустой треп. Некогда молодежный хардкор стал со временем олдскулом в метафизическом смысле. Если взять лирику любой рок-группы на момент появления, скажем Minor Threat, то мы увидим, что в панке, что в мейнстрим роке наблюдалось засилие старых пердунов, поющих о виски и наркотических сублимациях, гедонизме, как дань взлетевшему на волну хиппи року 60-70-х. Да, на таком мрачном фоне свежеиспеченный хардкор был полон молодежного задора, напора и искренности, но разве можно под этим флагом прошагать 20 лет? Я не хочу говорить за все хардкор коллективы, но многие люди попросту перестали выходить из домов и то, что они вкладывают в свои песни — это не какой-то жизненный опыт, не какие-то жизненные наблюдения — это впечатления от чужих песен, впечатления от прослушивания иностранных групп, которые зачастую написаны подобным же путем. Таким образом, мы являемся источником своеобразного снобизма и рискуем застрять сами в себе. Мы не меняем то, что работает хорошо, как в рекламе. Точка. Мы костенеем.

Как же не закостенеть? Друзья мои, давайте же смотреть на себя и читать мотивы, которые заставляют нас осуществлять свой выбор? Конечно, если выбрать себе самый простой путь, мотивируясь тем, что «давайте будем играть как те то и те то и петь на те же темы (как правило, стандартный набор и тем, и, самое страшное, фраз), они вот, вроде, неплохо рубят и под них люди рубятся». А я скажу — хватит. Пусть эти и рубятся, а ты сделай что-то свое, если ты стал делать группу — на тебе ответственность за то, что ты говоришь со сцены, в первую очередь перед собой, хочешь ли ты в зале видеть армию дебилов или все-таки ты хочешь привлечь их внимание не к группе, а к тому, что группа делает и о чем поет?

Я не хочу сказать, что надо сделать что-то нереальное по музыке, не надо всем идти вслед за Locust, не надо за Converge — это не менее традиционно, чем идти за Minor Threat или Negative Approach. Сам я слушаю и современный панк, который можно отнести к 77-му, и современные группы, играющие хардкор в стиле 80-х. Просто я слушаю те группы, которым верю, а стоит послушать манеру исполнения и прислушаться к лирике, и я вас уверяю — вы не ошибетесь. Например, Career Suicide даст фору любым новомодным трешерам и любому олдскулу с Bridge 9. Итак, на самом деле закончу с первым постулатом — хватит повторяться, люди мы или попугаи?

Вторая идея связана с тем же отсутствием жизненного опыта — высасыванием «незаурядных» тем из пальца. Хватит уже и этого говна, мы тут в зале не идиоты, мы слышим, что это чушь, если кому-то нужен такой хардкор, то пусть будет, конечно, но меня тошнит, об этом развернуто ЕГР написал в своей анти-колонке в 3-м номере. Я не хочу слушать про угрозу ядерной войны, когда угроза корпоративного захвата всего и вся и смерть частного среднего и мелкого предпринимательства (читай d.i.y.) по всей земле, а следовательно, лишение вас возможности хоть как-то кормить своих будущих детей, и смерти от нищеты, которую может вызвать приход в страну ВТО — гораздо сильнее. Зачем всем подряд петь песни о том, что мех — это убийство, неужели в зале есть люди в мехах? Разве нельзя спеть песню о том, что, к примеру, под Малаховкой все леса засыпаны индустриальным мусором, поедемте с палками с гвоздем и мусорными пакетами и все уберем? Или надо обязательно что-то взорвать, чтобы отметиться как революционеру? Хм, я даже не знаю. Зачем петь песни про pro-life или pro-choice, когда ты никогда не держал ребенка на руках, поезжай в детский дом, посмотри, что такое дети, поговори с ними, погуляй, послушай, что они тебе скажут, дорогой «гость». Посмотри напоследок им в лица, когда будешь собираться назад. Вторая идея так же проста — хочешь что-то сказать — говори, а если сказать нечего — молю всеми богами — присмотрись к молчанию, может, молчание в этот раз ударит сильнее слова.

Следующая тема, в общем, — панк и «политизированность» (правильно я написал «политизированность»?). Эх, еще бы знать, что это такое. Так или иначе, все люди, которых я знаю, включая коллег по работе и панков, делятся на тех, кто политикой интересуется и тех, кто старается держаться от политики подальше. Так вот, те из моих коллег по работе, кто интересуется политической жизнью страны, идеологически более подготовлены что-то в своей жизни изменить, чем так называемые «политизированные» панки, которые знать не знают, куда поехал президент, что он сказал, чем это обернется нам завтра, кто будет его приемник, как этого не допустить, как можно эффективно влиять на политическую ситуацию в стране и как, оставаясь анархистом, не гнушаться соблюдением малых законов во имя крушения больших, как использовать, пускай, «псевдо» демократические рычаги для того, чтобы расшатывать существующую систему. Систему? Вот все поют про систему, да никто не знает, что это такое. На самом деле мы не более мелкие винтики в системе, чем президент, парламент или капиталист. Все мы мелемся в ее жерновах, кто-то при этом поедает другого, кто-то сдался и молча терпит, а кто-то берется за руки, чтобы создать ком, да такой ком, чтоб уже ни один жернов не смолол. И в этом ни в коем случае нельзя проявлять снобизма, на мой взгляд, и отбрасывать ту руку, которая из рукава пиджака торчит и хвататься только за татуированную руку.

Сейчас, на мой взгляд, для всех нас важно совершенно другое, в частности, для меня лично. Мне исполнилось 28 недавно, я уже давно закончил институт и мое волчье брюхо уже давно кормят мои ноги, так или иначе, я не могу игнорировать окружающую меня действительность, мне в ней жить, и для того, чтобы дольше оставаться панком и жить молодым и как можно более независимым, мне надо как можно большее взять с собой в свою взрослую жизнь из панка, и распространить это как можно более широко на окружающих меня людей, секте должен прийти конец, я хочу взять и стереть линию между двумя моими жизнями, я не какой-то там футбольный кажуал, викенд ворриор, я человек, один, неделимый и жизнь моя одна. Так же, как я беру на работу музыку, чтобы слушать ее на работе, так же я должен прихватить с собой то, что для меня «больше, чем музыка». Эти отполированные годами и спорами идеи. Этот свет, который я получил, моя задача распространить его, как можно шире, и открыть эту дверь в панк настолько, чтобы было видно, что панк не что-то страшное и разрушительное.

Но вот с этим возникают уже проблемы, ибо даже я, как инсайдер, вижу лишь толпы людей, одержимых «вседозволенностью анархии» — ее примитивным толкованием, что некогда и самого Кропоткина испугало в современниках первых российских революций. Всем по нутру разрушающая сила, и практически никто не задумывается над тем, что анархия — это чрезвычайная ответственность человека перед самим собой и перед остальными людьми, отношения с которыми он взялся строить на взаимном уважении — это, согласитесь, исключает избирательность и снобизм, деление на «в теме» и «не в теме». На наших плечах задача эти границы стереть.

Половина людей из сцены и вне сцены панически боятся слова анархия, зная о ней настолько же мало, как и те люди, которые упиваются ее разрушающей силой. Все пытаются избежать быть названым, не приведи господь, анархистом, а то ведь не дадут ни кока-колы попить, ни рыбку поесть, а мне хочется поделиться с людьми тем, что анархист не значит ничего более, чем человек, отвечающий за свои действия и знающий лучше других о том, как он хочет жить свою жизнь, нанося минимальный вред и обществу, и природе, в которой он живет, а в этом, согласитесь, нет ничего зазорного. Ешьте, что считаете правильным, пейте, что считаете правильным, не давайте никому судить вас. На все судить вас будет ваша совесть. В пизду диктатуру, под какой бы маской она не пришла, под маской ли веганизма, стрейт-эджа, анархизма. Диктатура — наш лютый враг.

Как бы утопично все это не звучало, я извиняюсь, верят же люди во второе пришествие. Все говорит в пользу того довода, что жизнь на Земле погибнет, ну или не останется в нынешнем или даже похожем на него виде. На бесконечном отрезке времени все наши старания, направленные на улучшения будущего, равны нулю, равно как и направленные на ухудшения жизни врагов наших в глобальном аспекте. Люди перестанут носить меха тогда, когда уже погибнут все содержащиеся сегодня в неволе звери, люди перестанут использовать нефть в ближайшее время, ибо люди уже начали умирать от загрязнения, ни днем позже, ни днем раньше, что бы ни предприняли новые RAF или старые ALF. Надо смотреть вокруг, надо подходить к соседу по даче и каждый день говорить с ним о том, как чувствует себя его собака, сидя на цепи — это гораздо эффективнее, чем носить англоязычный значок или нашивку на данную тему, не надо ничего выдумывать, чтобы не проходить мимо несправедливости.

Так что, открываем все глаза и выходим на улицу, покупаем газеты, читаем их, сравниваем с фан-зинами, подвергаем все сомнению, есть же определенные издания, которые находятся в явных контрах одно с другим, кто-то против Кремля, кто-то за, прочитал обе, сформировал близкое к правде видение, мнение; читаем индимедию еще чаще, вопреки колонке п х Арматуре №2, я все же скажу — читаем и краймсинковские книги тоже, в них нет вреда, думай сам, конечно же, это он правильно сказал, но не гнушайся пищей для размышления, богатей духовно, помни, ты человек, а не губка, не обязательно все впитывать. А если руки рвутся в бой — ищем в Интернете адреса сайтов волонтерских команд — едем чистить пернатых от нефти, идем убирать леса. Дома не сидим, песни не сочиняем.

Главное же в жизни не какой-то тактический шаг, наверное, главное, чтобы тебя никогда не покидало чувство того, что твой сегодняшний вклад изменит мир к лучшему, причем уже сегодня.

Помои на demo_records@mail.ru или в адрес редакции.

Про сXe. Снова...

Слава

Привет, ребята и девчата! Решил вот тут поделиться своими соображениями насчет такой штуки как straight edge. В частности, речь пойдет об алкоголе. Хотелось бы сразу предупредить, что я стрэйтэйджеров уважаю и отношусь к ним абсолютно так же, как и к нестрэйтэджерам. У каждого из нас своя жизнь, свой путь, и так же, как и я не в праве осуждать кого-то, так и кто-то не в праве осуждать меня. Так что пожалуйста — не принимайте всё написанное ниже близко к сердцу. Это всего лишь моё мнение, которое вовсе не претендует на истинность.

В общем, не так давно я сам ходил под гордым знаменем sxe, но в один прекрасный миг что-то заставило меня крепко задуматься. Этим «что-то» было чувство, что ведя такой образ жизни, я сам, добровольно, загоняю себя в рамки, как бы банально и избито это ни звучало. Я чувствовал, что проведя когда-то четкую грань, я не совершил ошибку, но я немного заблуждался по поводу ее четкости на самом деле.

Мне кажется, что вот так просто от всего отказаться — это как раз далеко не сильный шаг. Это вовсе не постоянный контроль и желание трезво смотреть на мир. Очень часто (и я испытал это на себе!) идея просто-напросто становится правилом бездумного исполнения. Люди перестают анализировать ситуации и слепо следуют по пути однажды выбранного ими (или просто навязанного) курса. Что плохого, например, в том, чтобы попробовать хорошего вина? Нет, не нажраться в калину, а именно выпить столько, чтобы сохранять способность здраво мыслить и реагировать. Проблема, наверное, в том, что далеко не все в состоянии нажимать на свои внутренние тормоза, когда это следует делать.

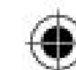
Вот тут-то и кроится, на мой взгляд, главная проблема этого самого пресловутого контроля. Вместо того, чтобы контролировать себя изнутри, люди окружают себя тотальными запретами и говорят, что они свободны. Настоящая свобода (естественно, имеется в виду свобода в данном контексте) наступает тогда, когда ты в силах принимать решения, исходя из ситуации, а не просто следуя какому-то правилу.

Вот еще на что я хотел обратить внимание: неужели для того, чтобы быть sxe, нужно обязательно вешать на себя этот ярлык (тьфу, опять извитое словцо!)? Если ты не хочешь (я, кстати, тоже не хочу) иметь ничего общего с людьми, которые сидят у подъезда и пьют «пивасик», т.к. они не знают другого способа времяпрепровождения и отдыха; шатаются по улицам с непонимающими глазами; валяются в подворотнях; бухают на детских площадках и т.д., так и не имей! Зачем же навешивать на себя ярлык, становиться частью тусовки, в которой столько много позеров и напыщенных какой-то непонятной мне гордостью людей? Чтобы рисовать кресты на концертах? Чтобы смотреть свысока на людей, которые не являются sxe? Вы меня, конечно, извините, но это какая-то дешевая гордость.

В заключение я хочу сказать, что straight edge лично мне помог осознать некоторые вещи. Да, я не sxe сейчас — мне это не нужно. Просто на мой взгляд, straight edge является этапом к более высокому уровню самосознания на пути самосовершенствования. Будьте искренними.

RITUAL

Моё открытие номер один на Fluff Fest 2006. Я не просто не ждал увидеть этот взрыв энергичного и агрессивного олд-скул хардкора. Я, блин, даже не знал об их существовании! Четвёрка заводных хардкор ребят из Западной Германии разорвала тогда всех. Группа, которая не была даже заявлена в первоначальных списках, но одна из тех, кто оставляет неизгладимое впечатление после живого выступления. Это пиздец! Интервью с барабанщиком Ritual Филиппом было взято по электронной почте в октябре 2006. Никита / фото предоставлены группой.

Итак, Филипп, как насчёт того, чтобы представиться?

Привет! Мы Ritual из Германии. Четверо ребят из панк хардкор сцены, которые сражаются за осуществление своих мечтаний.

Мне кажется, что вас не было в первоначальном плей-листе Флафф-феста… Как так случилось, что во второй день вы оказались на сцене?

В первый день феста мы ещё были в Германии, потому что в тот момент находились в туре и играли шоу с Rise And Fall и Empty Vision в Восточной Германии. Мы как раз собирались идти в бассейн, когда получили звонок. Это звонил какой-то парень — один из организаторов Флаффа — который и сказал нам, что одна из групп отменила своё выступление. Ну и так как они знали, что мы сейчас в туре, он предложил сыграть нам. Мы сразу же согласились, потому что как раз на эти два дня Флаффа у нас выпадали свободные дни, и в любом случае мы бы были в это время на фестивале. Радости не было предела, просто потому, что это потрясающий опыт — сыграть на Флаффе.

Отлично, давай начнём вопросы о группе. Я на самом деле совсем немного знаю о Ritual… Но вы мне так охуенно понравились там на фесте… Так что первый вопрос совсем простой. Расскажи о группе, историю, кто в составе… Может, вы играете ещё в каких-то коллективах?

Джулиан — вокалист, Дэнни — гитарист, Кевин — басист, и я, Филипп — барабанщик. Мы вместе с 2003 г. С самого начала нам было по 16, и мы музыкально отсасывали. Мы сыграли несколько шоу, записали демо (и тут же его нахуй выбросили) и, в конце концов, поменяли имя на Ritual. После этого мы записали первую 7”, и начали относиться к группе более серьёзно. В июне 2006 г. вышел первый EP «Precious Times» и мы сгоняли в первый тур.

Вообще-то, есть и другой проект. Трое из нас играют в The Swords — полностью Vegan Straight-Edge команда, хоть и с необычным звуком для этого жанра. Музыкально она скорее похожа на хаотичный хардкор середины 90-х, например, на Swing Kids или The Crimson Curse.

Чем вы занимаетесь в обычной жизни? В рамках хардкора и вне его…

Я и Кевин работаем с умственно отсталыми людьми. Джулиан и Дэнни пока безработные. Они всё ещё в раздумьях о своём предназначении, но, возможно, скоро начнут учиться. В хардкоре, кроме игры в группах, мы организовываем шоу в своём городе для команд, которые нам нравятся и которым нужна помощь с турами. Что очень круто — на наших шоу всегда есть люди, продающие веганскую еду за небольшие деньги, и это, конечно, помогает ребятам познакомиться с веганизмом.

Как в целом обстановка на немецкой сцене? Насколько я знаю у вас есть разница между метал-ребятами и олд-скул ребятами… Что ты можешь нам рассказать?

В немецкой хардкор сцене очень много очень крутых ребят, которые действительно преданны тому, что делают, и поддерживают сцену. Очень много людей, которые помогают группам организовывать шоу, издают фанзины или активны в чём-то другом. С другой стороны, здесь так же много людей, для которых хардкор просто мода, стиль одежды, дерьмовые разговоры за спинами других. Я думаю, таких людей можно найти где угодно, но, как мне кажется, они очень быстро исчезнут, как только у них появятся первые проблемы.

Насколько мне известно, вы sXe-команда? Что для вас sXe?

Да, мы все drugfree. Для нас Straight Edge не больше, чем личный выбор. Конечно, он важен для нас на индивидуальном уровне, но мне не кажется, что этому стоит уделять слишком много слов — в конце концов, это просто жизнь с отказом от наркотиков.

Насколько я понял из вашей лирики, вы поёте в основном на темы «внутри-хардкора»… Как насчёт тем «вне-хардкора»?

Нет, наши тексты не ограничиваются темами «внутри-хардкора». Мы поём обо всём, что трогает нас. Этот ответ может звучать, как заезженное клише. На последней записи есть песни о нашем детстве, дружбе, об Animal Liberation, чувствах, которые пробуждает в нас музыка, о том, что не всё даётся даром, и о побеге от окружающей действительности.

Ну, а в общем, насколько важен для вас слоган «хардкор — больше, чем музыка»? Играет ли он до сих пор ту роль, которую играл когда-то, учитывая, что с каждым годом мировая сцена становится всё больше? Что он значит для вас?

Я думаю, этот слоган будет работать настолько долго, насколько мы будем к нему

прислушиваться. Для меня хардкор всегда будет больше, чем просто музыка, и очень грустно осознавать, что в наши дни есть люди, для которых хардкор — просто агрессивная музыка — ничего больше, ничего меньше. С этого начинается настоящее разрушение того, чем когда-то был хардкор.

Глупейшие вещи в современном панке?

Иногда мне кажется, что люди стараются победить в каком-то конкурсе крутости. Например, дерьмовые разговоры на гостевых или позы с редким цветным винилом.

Насчёт «Take Heart Stay Punk»… Будучи хардкор кидс, вы чувствуете свою связь с панком? Что вы думаете насчёт этого разделения сцен? И какая ваша песня наиболее важна для вас самих?

Хардкор появился из панк-рока, так что не сложно понять, что здесь не должно быть какого-то огромного различия. Сейчас слишком много людей обращают внимание на различия панка и хардкора, при этом совершенно игнорируя то, что схоже. Такие люди часто воспринимают панков, как лежащих где-нибудь рядом пьяниц, но забывают, как много потенциала в этом движении. Это неправильно.

Для меня самая важная песня, на личном

уровне, это «Impressions». Она написана о нас четверых — ребятах, которые выросли вместе и многому научились друг у друга. На более политическом уровне, я бы назвал «Saints» — она о вегетарианстве. Я веган уже несколько лет — и это действительно та этика, которая останется навсегда в моём сердце.

Я прочитал несколько интервью с Ritual... Складывается впечатление, что абсолютно все спрашивают у вас об Unbroken. Но какие ещё команды повлияли на вас на вашем пути?

Ну да, конечно. Кроме Unbroken, на всех нас повлияли Chokehold. Эта группа очень важна для нас, потому что она была одной из первых, которую мы услышали, когда только познакомились с хардкором. Кроме того, у этой команды очень понятное и отличное послание, что было необычно для коллективов того времени. Ну, другие банды, которые поменяли наш взгляд на жизнь: Final Exit, Inside Out, Fugazi, Lifetime, Gorilla Biscuits, Refused и т.д.

Ну... Быстренько вопрос-ответ о хардкоре:

» разделение сцен на метал и олд-скул, sXe и не-sXe...

Нам всем надо пропылесосить мусор в голове и научиться относиться друг к другу с уважением. Главное не то, какая нам музыка нравится или любим мы выпить или нет, а то, что у нас в голове и сердце.

» коммерциализация хардкора... Earth Crisis или NYC команды на MTV...

Я бы не говорил слово «коммерциализация». Мне кажется, что не всё так просто. Я например верю, что Earth Crisis никогда не были sell-out. В конце своего существования они действительно писались на Roadrunner, и у каждого есть право сложить своё мнение об этом, но у них всегда и до конца была цель: нести своё послание. Возможно, они пытались найти большую аудиторию для распространения своих идей и идеалов. В любом случае, если за этим стоит желание лёгких денег или охуенного контракта рок-звезды — это говно собачье. И я очень сомневаюсь в том, что MTV может быть подходящей платформой для хардкора.

» твой любимый европейский хардкор-фестиваль? Почему?

Ха, ответ по-моему известен: Fluff Fest. Посещая этот фест, я всё ещё чувствую себя на DIY-мероприятии. Хардкор фестивали в Германии, Голландии или Бельгии слишком зациклены на профессионализме, но мне кажется, что панк-рок никогда не стремился к профессионализму настолько. В любом случае, состав всегда очень хорош, а веганская еда — вкусняшка и недорого.

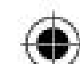
» насколько важно sXe ребятам поддерживать веганизм и вегетарианство? Мне кажется, что в последние годы веганизм стал снова набирать обороты в хардкоре.

Мы верим, что необходимо жить вегетарианским или веганским образом жизни. Когда ты решаешь стать Straight-Edge, ты решаешь открыть глаза на несправедливость, так что я не вижу причин для непонимания, почему есть животных неправильно. Если веганизм действительно стал снова подниматься, я могу только апплодировать этому, но надеюсь, что это не станет очередной модой.

» большое количество молодых ребят и недостаток информации...

В нашем городе, кажется, стало модно слушать хардкор. Мы должны уважать молодых ребят, которые только пришли в сцену, но, к сожалению, я обнаруживаю, что части из них похуй на наши корни и этику хардкора.

И раз-два-понеслась не о хардкоре:

» Израиль \ Палестина \ Ливан… Какова твоя позиция? Какова официальная позиция немецких властей? И что думают немецкие хардкор ребята о ситуации в этом регионе?

В Германии есть такая официальная левая организации «Anti-German». Она появилась после падения стены в 1989 г. Основным аспектом ее деятельности является растущий немецкий национализм. Большинство людей из «Anti-German» безоговорочно поддерживают израильскую политику в конфликте с Палестиной. Они боятся растущих антисемитских настроений в мире. В Германии это очень спорное движение. А конфликт между Израилем и Палестиной, учитывая историю Германии, тоже очень щепетильный вопрос.

Мне кажется, что обсуждать моральные вопросы и осуждать какое-то правительство — не очень подходящее решение для таких ребят, как мы, в то время как в этом конфликте гибнут невинные люди. Это может звучать по-пацифистски или как слова труса. Мне всё равно. Может, мы недостаточно информированы в этом вопросе, но я не думаю, что мы должны принимать чью-то сторону. Единственное, насчёт чего я уверен, это то, что террористические организации типа Хамаса и религиозный фанатизм — в числе главных угроз человечества.

» Евросоюз… Чёрное и белое…

Ничто нельзя разделить на чёрное и белое. Например, я верю, что осознание себя Европейцем, лучше, чем осознание себя принадлежащим какой-то национальности. И Европейский Союз даёт некоторые удобства, такие как евро, или (почти) открытые границы, что позволяет проще путешествовать в соседние страны (например, я живу рядом с границей с Голландией). Мне кажется, в Германии многие люди перестали ощущать себя немцами, и стали ощущать себя всё больше европейцами — чувство, которое я поддерживаю.

Но с другой стороны, ЕС был создан и для экономических целей. Это значит, что экономический рост — теперь привилегия стран ЕС. Члены ЕС получают доход, в то время как страны за чертой союза беднеют. Очень грустно осознавать, что экономическое неравенство растёт из года в год, и его всё тяжелее преодолеть.

Вопрос, который я задаю всем. Что вы знаете о белорусской сцене? И о Беларуси в общем? Хотелось бы знать, чем моя страна известна в мире…

Блин, я знаю совсем немного о Беларуси и вашей сцене. Наверное, потому, что здесь для хардкор ребят намного проще слушать новые «охуенно-модные» банды из США, которые катаются по Европе с огромными супермаркетами мерчандайзинга. Никто сам не ищет новые группы, потому что тебя просто бомбардируют новыми комндами. Это нечестно, потому что я действительно верю, что в Европейской сцене есть огромный потенциал.

Несколько слов белорусским ребятами…

Спасибо, что нашли время прочитать это интервью. Для нас это действительно важно. Если вы не слышали Ritual, зайдите на нашу страницу на Myspace — www.myspace.com/xritualx. Через несколько дней мы будем записывать новую семи-дюймовку, так что на сайте будут новые песни. И надеемся со временем сыграть в каждом городе и каждой стране. Так что следите за новостями. Спасибо!

RITUAL

За пару лет Sons Of Vesta Records успели заработать себе весьма неплохую репутацию. У меня сложилось впечатление, что этот итальянский лейбл специализируется на эмо-музыке, причем очень хорошей. Например, альбом June Paik, по-моему, стал одним из лучших релизов прошлого года не только в этой стилистике, но и в хк-панке вообще. Помимо музыки, мне нравится и оформление релизов этого лейбла. Я немного общался в суслике с одним из двух ребят, участвующих в деятельности Sons Of Vesta и в августе 2006 г., когда мы решили выпускать зин, предложил ему сделать интервью. Начали мы в тот же вечер, но в онлайн-режиме Андреа и Якопо успели ответить лишь на несколько вопросов. Остальные я заслал им на мыло. Ждать пришлось долго, хаха. Наконец, в феврале, после многократных напоминаний и извинений ребята прислали интервью. Пусть они и тянули с ответами весьма долго, но зато на все вопросы ответили подробно, за что им спасибо. Как оказалось, я был не совсем прав, причисляя Sons Of Vesta к эмо-лейблам, и спектр их интересов оказался шире. Но об этом уж пусть парни расскажут сами. подонок х

Привет, пупсики. Ну расскажите мне, как вас занесло на просторы панк-хк? С каких групп вы начали знакомство с панком?

Сначала мы познакомились с группами, представляющими, если можно так выразиться, мейнстримовый панк/хк — Lagwagon, Nofx, Propagandhi и т.д. Затем мы начали проникать несколько «глубже». Пожалуй, андеграундная сцена заинтересовала нас после того, как мы пообщались с некоторыми итальянскими группами, послушали их записи и нашли там интересные и совершенно новые для нас идеи касательно политических, социальных, этических аспектов жизни и того, как сильно все эти вещи могут быть вовлечены в музыку, которая нам нравится.

А что это за команды были, которые повлияли на вас?

Первыми группами, которые изменили наши взгляды на жизнь, были Raein, Daitro, Tristan Tzara и Portraits Of Past. Благодаря им мы увлеклись командами с Ebullition, стали выискивать каждую группу с этого лейбла и переваривать то, что эти люди говорили в своих песнях. В первую очередь, отметим Econochrist, Iconoclast, Orchid и Yage и Ampere из более современных. Это не значит, что мы слушаем только группы с Ebullition. Этот лейбл довольно ограничен с точки зрения географии выпускаемых команд, там в основном американские группы выходят. А мы считаем, что в Европе и Азии, особенно в последнее время, очень много классных ансамблей, и нет никаких поводов пропускать их музыку и месседж мимо ушей.

Давайте поговорим о Sons Of Vesta Records. Как и когда родилась идея замутить лейбл?

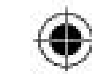
Идея возникла в 2005 г., потому что мы хотели помочь «выйти в свет» итальянским группам. В нашем городе нет «большой хк сцены», поэтому нам приходилось искать музыку в других местах. Нам хотелось установить связь между Ареццо и другими городами, донести до людей музыку, которая нам нравится, и различные идеи. Такую цель преследовал наш первый релиз, на котором были представлены 19 коллективов со всей Италии. Если честно, эту компиляцию больше оценили и приняли не столько у нас в городе, сколько в других частях Италии. И мы поняли, что не важно, откуда группа или лейбл, важно, что в целом есть интерес к такой музыке и ее посланию. Выпуск записей — это хорошее средство донести до людей идеи и месседж.

Что означает название вашей конторы? Откуда оно взялось?

Имя возникло за разговорами о D.I.Y… Веста в римской и греческой мифологии — богиня домашнего очага, защитница дома и всего, что в нем происходит. Так же она воспламеняет души благородных сердцем людей. И в определенном смысле, мы чувствовали, что «происходящее в нашем доме» (за которым «следит» Веста) вполне вписывается в представления о D.I.Y. — то, как мы хотели издавать записи, делать обложки… Поэтому мы и назвали лейбл Сыновья Весты.

Насколько DIY-этика важна для вас?

Это основополагающий принцип. Вещи, сделанные своими силами имеют бОльшую ценность. Ты вложил силы, время, деньги — и когда ты держишь «продукт» в руках, ты не можешь поверить, что ты сам это сделал. Это не ограничивается выпуском музыки: создание вещей своими силами просто подразумевает знание того, как их надо делать, и понимание их сути. DIY

a flowered kollapsd

возможен в любом аспекте жизни: приготовлении еды, стрижке, выращивании всякой фигни на огороде, шитье одежды, макетировании и печати флаеров и листовок и т. д. Чем больше мы осознаем свой потенциал, тем больше у нас возможностей изменить нашу жизнь к лучшему.

У меня есть пара ваших релизов, оба имеют картонные обложки с рисунками, нанесенными шелкографией. Вы всегда используете этот метод и картон вместо традиционных боксов?

Если мы чувствуем, что шелкография «оживит» запись, тогда мы выбираем ее. Все зависит от конкретного релиза, у нас нет жестких правил. И обычно, мы принимаем решение совместно с группой.

Я так понимаю, что вы специализируетесь на выпуске групп, которые можно отнести к эмо/скримо. Вы работаете только с группами, играющими в этой стилистике? Или можете, например, выпустить олдскул-хк ансамбль?

Мы не просто выпускаем музыку, мы прежде всего смотрим на то, что стоит за ней. В любом случае, мы выпускаем не только эмо и скримо, например, мы участвовали в издании первой записи Le Tormenta — это смесь грайнда, краста, эмо и метала с отличными текстами о жизни, политике и всех их аспектах. Нашим следующим релизом будет сплит-пластинка двух итальянских краст-групп, и, поверь нам, они очень далеки от скримо. Как мы уже отмечали, мы не следуем каким-то схемам и правилам, мы опираемся на то, что говорят нам наши сердца и мозги. Если нам нравится группа, то, что она говорит, и как она это делает, то мы всегда с удовольствием готовы посотрудничать с ней.

Вы уже много раз упоминали о важности месседжа в музыке. Давайте тогда подробней поговорим об этой стороне музыки. Является ли, на ваш взгляд, политика важной и значимой частью сцены?

Для нас панк-хк сцена однозначно связана с политическими аспектами. Никаким образом нельзя отделять политическую часть этой культуры от музыкальной. Это не значит, что надо обязательно петь песни против ментов, фашистов и войны. Политика начинается с нас, с того, как мы поступаем, живем, думаем. Совершая какой-нибудь выбор или поддерживая и стремясь к некоему идеалу, ты действуешь в политической сфере. Поэтому ты решаешь играть в сквоте, а не в клубе, выпускать свои записи на андеграундном DIY лейбле, а не на мэйджоре, покупать определенные продукты, а не другие — потому что у тебя есть определенная позиция по каким-то вопросам и ты решаешь, что правильно и неправильно для тебя, и действуешь в соответствии с этими мыслями.

И, в конце концов, что такое «политика»? Не является ли она просто выбором жизни? Тогда все, что касается жизни, «ощущения себя» человеком с эмоциями и чувствами, является частью политического действия…

И каковы ваши политические взгляды? Чего вы думаете об анархизме?

Точно выразить личные политические взгляды сложно, особенно на не родном языке и на бумаге. Безусловно, мы признаем, что сегодня что-то идет не так в этом мире: всякий кал случается постоянно и повсеместно, даже не надо приводить примеры, и так все отлично ясно. Неужели мы слишком глупы, чтобы понять: нас дурят. Если наши правительства продолжат

daitro

разрушать, эксплуатировать, обманывать, убивать и воровать, мы никогда не сможем почувствовать, что они представляют нас и наши интересы.

Говорить об анархизме в 2006 г. кажется нам в какой-то мере анахронизмом. Мы считаем, что всем нам надо учиться и черпать вдохновение в таких отличных идеалах, но в то же время необходимо как-то соотносить их с нашим личным жизненным опытом, так как надо действовать в соответствии с требованиями времени, переосмысливая то, что было написано когда-то давно, и приспосабливая это к современной картине мира.

Что вы думаете об экстремизме (в политике, движении за права животных, религии…)? Может ли насилие привести к положительным переменам?

Мы всегда считали, что насилие и экстремизм не могут принести ничего, кроме еще большего насилия и экстремизма. Но, кажется, быть жестоким, разрушительным и глупым — неизбежная участь человечества. Можем ли мы найти выход и бороться с проблемами другими способами?

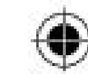
В любом случае, надо заметить, что когда не остается никаких прочих вариантов, насилие не только может быть оправдано, но будет правильным, особенно если даст толчок к каким-то действиям. Но в то же время мы понимаем, что войну войной не оставновишь, и если мы будем действовать теми же методами, как те (то), против кого (чего) мы выступаем, то мы просто станем такими же, как они (оно).

Какой вам видится альтернатива современному капиталистическому миру? И каким методами можно ее достичь? Что лучше: эволюция или революция?

Мы родились в современном мире, и трудно представить себе, что он может быть организован как-то по-другому... Безо всех этих дорог, небоскребов, пластика и железа. И мы соврем, если скажем, что никак не привязаны ко всем этим достижениям прогресса, обеспечивающим нам комфорт и составляющим то, что принято называть современной жизнью и культурой. Нам кажется, что возвращаться к примитивной жизни очень тяжело, да и неверно: эволюция — это фундамент нашего существования, так как она делает людей умнее и позволяет учиться у прошлого. Для нас революция не является синонимом инволюции. Возвращаться в прошлое, пожалуй, не лучший способ решения проблем. Это, наверно, самый простой путь, но принесет ли он пользу?

Расскажите чего-нибудь о сквотерском движении в Италии… Вам доводилось когда-нибудь жить в сквотах? Проходят ли панк-хк концерты в итальянских сквотах?

Сейчас в Италии наступила пора суровых гонений на сквотеров. Многие захваченные дома были разрушены, а люди, жившие там, арестованы. На наш взгляд, сквоты являются безумно важными местами, потому что именно там сильнее всего проявляется сопротивление внешнему давлению и капиталистическому / потребительскому мышлению. И идеи панк-хк однозначно имеют крепкую связь со сквотами. Нам очень нравятся концерты в таких крутых местах, как Al Confino Squat, Atlantide, XM24, Csa Mattatoio, Next Emerson, Infermeria Occupata. Это наши любимые точки, но есть и еще всякие интересные места, например, независимые клубы, которые стараются уходить от потребительских идей и тянутся в сторону социальной тематики — Ambasciata di

khere

Marte, Libreria Leggere (FromScratch). Сами мы никогда не жили в сквотах, но нам кажется, что для сквотирования необходимо обладать серьезными убеждениями и сильным характером.

Есть ли в Италии группы Food Not Bombs? И если есть, то вы их как-то поддерживаете?

Конечно. Мы и сами устраиваем акции. Есть и другие группы, например, знаменитая Food Not Bombs Romagna. Эти ребята одни из лучших поваров, что мы встречали. На наш взгляд, FNB — это один из наиболее интересных видов активизма. Идея использовать еду, которую выбрасывают компании и которая им уже по каким-то причинам не нужна, и раздавать ее людям бесплатно — очень крута. Это прекрасное политическое действие, и мы полностью поддерживаем его.

Вы принимаете участие в каких-нибудь других социально-политических акциях?

Принимать участие в таких акциях не обязательно значит идти на улицу и орать, что не так с миром. Твои социально-политические акции начинаются с твоей повседневной жизни: что ты потребляешь, покупаешь, читаешь, смотришь, делаешь — все это кирпичик в здание твоей личности. Еще мы считаем, что критическое отношение ко всему, поиск вопросов и ответов и свежий взгляд на то, что происходит вокруг, являются хорошими методами получить ясное представление, что же надо делать. Перемены в мире и революция всегда начинаются с нас самих.

Существует ли в Италии проблема расизма или фашизма? И насколько активны панк-хк ребята в борьбе с ними?

Это интересный вопрос. Иногда нам кажется, что в Италии живут дураки. Тут попрежнему много людей, поклоняющихся Муссолини и фашистскому периоду и считающих, что это было лучшее время в итальянской истории. Есть и некоторое количество болванов, которых можно причислить к наци-скинам. Самое поразительное, что к ним относятся терпимо. В Германии им бы сразу наваляли. Здесь они могут делать, что хотят. Они часто нападают на иммигрантов, сквотеров. Случаются и убийства… Наци сожгли несколько сквотов, и вот совсем недавно произошло еще одно нападение. Для того, чтобы побороть эту гадость, нужно предпринимать какие-то серьезные действия. Если говорить о расизме, то нам кажется, что люди сегодня лживы как никогда в этом вопросе. Все всегда отрицают расизм, но в душе не принимают никого, кто принадлежит другой культуре или национальности. Они улыбаются, а сами думают: «Твою мать, вали отсюда в страну, из которой приехал». Это самый дерьмовый способ поведения. И вообще, мы не понимает, что может делать одного человека более достойным, чем другой. Неужели цвет кожи или страна, в которой ты родился, так важны? По-нашему, нет.

Среди анархистов весьма большой популярностью пользуется шоп-лифтинг. Как вы относитесь к такому «виду деятельности»? Практикуете сами?

Конечно! Особенно, когда были помоложе, занимались этим. Разумеется, мы не озабочены тем, как бы непременно что-нибудь стырить, но если есть шанс заполучить что-нибудь на халяву, то мы им пользуемся. Все равно капиталистическое общество не особо пострадает, если мы свистнем где-нибудь пачку бумаги и тайком распечатаем чего-нибудь у себя на работе или в школе/университете или подрежем овощей в су-

raein

пермаркете или бензин на заправке. В любом случае мы стараемся тырить у тех, кто не заметит потери, — то есть у корпораций и крупных или государственных компаний. Типа как Робин Гуд, хаха.

Как относитесь к стрэйт эджу и вегетарианству/веганизму? Считаете ли вы проблему прав животных важной частью панк-хк тематики?

Андреа — веган. Права людей и животных всегда важны, так же как и защита земли от загрязнений и «эко-геноцида». И не обязательно принадлежать к панк-хк сцене, чтобы понять значимость этих проблем и принять для себя какое-то решение. Каждый должен проявлять какую-то активность, если чьи-либо права ущемляются: неважно, людей или зверей. Чуткость и сострадание это сильные чувства, они должны воспламенять сердца и толкать людей на сопротивление давлению.

Якопо — стрэйт-эджер (уточнение: я не вегетарианец, хотя и понимаю, что это чертовски правильная вещь. Мне, наверно, не хватает силы решиться. Однажды, я, вероятно, откажусь от мяса). Сам ярлык схе не особо привлекает, это просто личный выбор. Рисование крестов на руках не сделает тебя лучше кого-то, никого ни капли не парит, пьешь ты или куришь. Никого, кроме тебя самого. Жизнь под гнетом догм, под весом «трех иксов» никогда не принесет ничего хорошего.

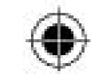
В общем, мы никогда не осуждаем людей за их привычки. Не важно, ест человек мясо и курит дурь или нет. Все это личный выбор. Главное — не навязывать свой. Живи и дай жить другим.

Что вы думаете о все растущей популярности хардкора и панка. Мне кажется, что порой из-за этого теряется какой-то изначальный дух панка…

Мы много беседовали на эту тему. В Италии хардкор-панк по-прежнему является низовым движением. В Штатах и Великобритании эта музыка значительно популярней, и в этих странах панк уже пережил несколько мутаций, и мультинациональные корпорации запустили в него свои ручонки, благодаря чему панк стал широко известен. Но у групп исчезла принципиальность, а в текстах пропал смысл. В Италии подобный бум только начинается, поэтому он еще не успел ничего исковеркать (или почти не успел). Возможно, потому, что здесь вся движуха обитает в андеграунде, большинство концертов проходят в сквотах, не так много людей (по сравнению с США и Англией) задействованы, но зато есть полная свобода в высказывании и обсуждении различных проблем и идей. Мы не знаем, хорошо ли так и оставаться в рамках этого небольшого круга мест, до которых, к тому же порой непросто добраться. Но факт в том, что место проведения акции/концерта не должно влиять, точнее заслонять смысла происходящего действия. Любое место функционирует в том ключе, в каком его захотят использовать люди. Нужно более основательно подходить к осознанию целей и задач и не бояться по делу критиковать акции/концерты.

А что вообще представляет собой сцена в Италии?

Сцена в Италии развита хорошо, везде полно групп, и самое важное, много людей серьезно работают, чтобы сцена жила. «Сцена» включает не только тех, кто играет в группах, но и тех, кто устраивает концерты, готовит еду для приезжих групп и вписывает их, выпускает записи, печатает

la quiete

флаера, постеры, майки — и делает это потому, что все мы верим в одни и те же идеи и у нас одни идеалы. Всех людей, вовлеченных в сцену, не перечислишь, но их действительно много, и это радует нас и вселяет надежду, что какие-то перемены в мире наступят.

Какие группы можете выделить?

Всем советуем проверить La Quiete, Violent Breakfast, Endless Inertia, Laghetto, The Infarto Scheisse, Magdalene, *Antithesis*, Afraid, A Flower Kollapsed, Lady Tornado, Contrasto, Mastic, Le Tormenta и Nagasaki Nightmare. Мы на самом деле ненавидим составлять всякие такие списки… И просто перечислили группы, которые мы выпускали или с участниками которых знакомы. И в первую очередь, это именно друзья — люди, которых мы любим и уважаем за их ежедневный труд.

А что с зинами у вас происходит?

Интересных зинов в Италии не так уж много. Большинство акцентируют внимание на олдскуле или металкоре, которые нас не особо привлекают, и прямолинейно следуют канонам и схемам зин-мейкерства, не привнося ничего нового и не добавляя никаких своих идей. Возможно, существует больше веб-зинов, нежели печатных изданий. Но это не одно и то же, так как обновление сайта требует меньших усилий и страсти, нежели работа с бумагой, ксерокопирование тысяч страниц, скрепление их и т.п. А затем ведь еще надо все это принести на концерт, чтобы дать людям возможность прочесть о вещах, которые ты считаешь важными и которые должны быть высказаны. Но все равно есть зины, которые нам нравятся. La Nemesi — в основном посвящен проблемам прав животных и человека. Еще хочется отметить United forces (вполне стандартный зин с колонками и рецензиями) и BittenByTheRest.

Сколько народу приходит на локальные шоу, и как часто проводятся концерты?

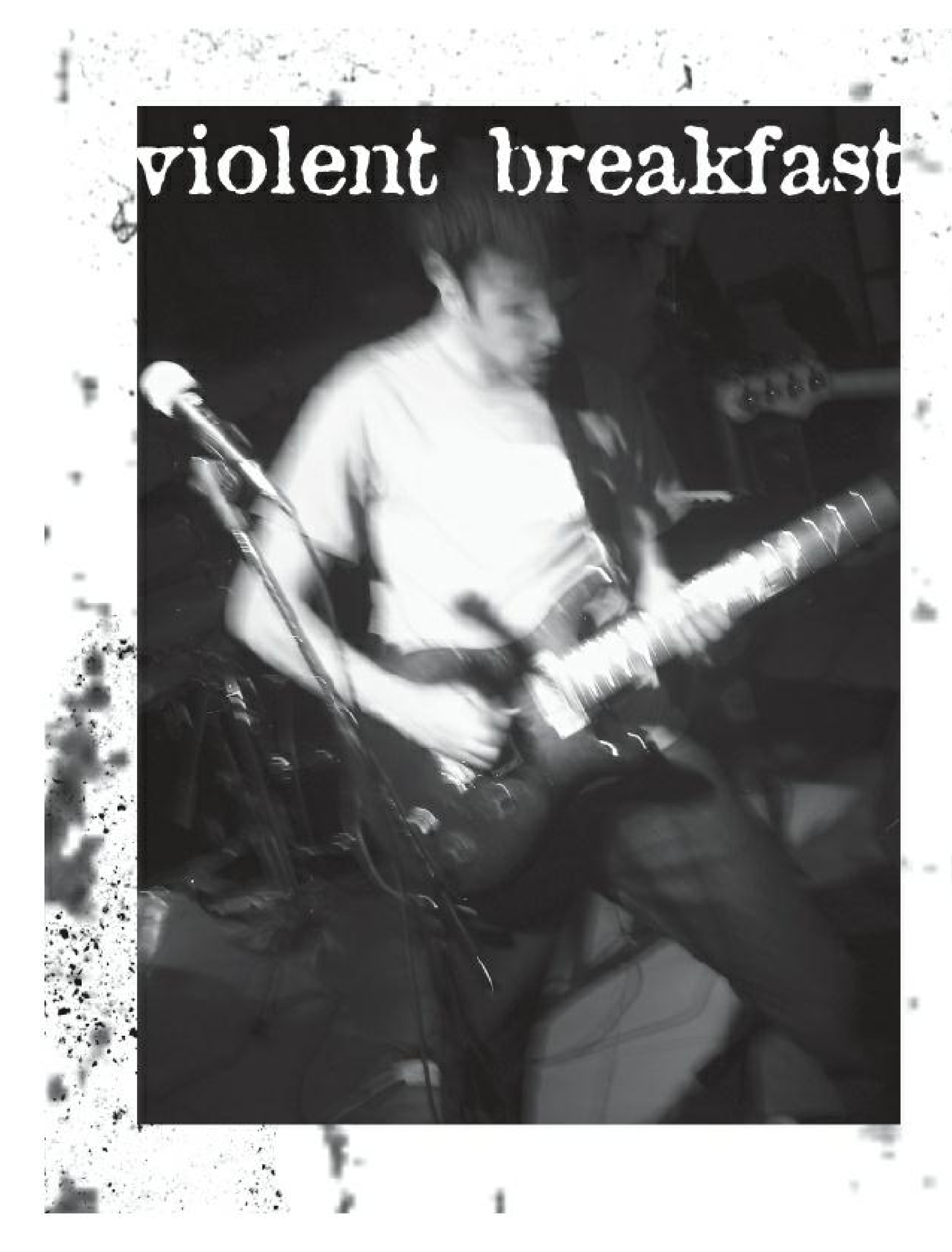
Количество ребят зависит от того, где проходит концерт и кто выступает. Концерты проходят каждую неделю, по всему полуострову. Больше всего народу собирается в Милане и Болонье, так как это два больших города, в которых живет много молодых людей (потому что там находятся университеты). В нашем городке все по-другому. Обычно нам приходится ездить на концерты в другие города, так как у нас негде играть, соответственно и шоу практически не бывает. Мы пытаемся что-то организовывать, но это реально трудно, так как не так много людей поддерживают такие начинания. Но мы очень стараемся найти выход из этой ситуации, и через какое-то время — раньше или позже, но мы сможем устраивать концерты более-менее регулярно.

Девушки как-то активны в сцене? Играют ли в группах, может, зины делают или лейблами заправляют?

Активных девушек не так много, или, может, мы просто с ними не знакомы. Мы знаем несколько девчонок, которые вовлечены в кое-какую деятельность, например, в работу римской ди-ай-вай букинг конторы Concettina (www.concettina.tk) и Vidaloca Records/Porca Ma Donna Distro — это лейбл и дистро, которые сфокусированы на женских и гей-групах и зинах (www.vidalocarecords.com). Clio — это девушка, которая отлично рисует и занимается оформлением обложек, маек и пр. (www.poilacartabrucia.com). Также в некоторых группах играют девчонки, например, в Downright, Agatha и Isobel. Это просто пер-

violent breakfast

вые команды, которые пришли в голову, на самом деле их больше.

А вообще, насколько активны панк-хк ребята в Италии?

Как и везде, у нас есть активные люди, которые трудятся на благо сцены, и есть такие, кто просто приходит на концерты, покупает музыку. Это нормально, каждый занимается, чем хочет. Но надо помнить, что одним из основополагающих принципов хардкор-панка и ди-ай-вай является то, что каждый может сделать что-то, если захочет, просто надо иметь желание и страсть. Не важно, что делать: зин, группу, лейбл — важно делать что-то, чтобы не загнить и не завязнуть в болоте жизни, в которой все предусмотрено, все готово и не возникает никаких вопросов.

Попадает ли хардкор-панк на страницы итальянских СМИ? Бывают ли статьи о хардкоре в журналах, газетах?

Да, есть несколько журналов, которые пытаются писать про хардкор и панк, но, в конечном счете, все ограничивается просто рецензиями, по которым сразу видно, что никто толком не слушал запись, и зачем вообще было рецензировать — не ясно. Иногда мы неплохо угораем, читая тупые рецензии на панк-хк записи в подобных изданиях. Там обращают внимание только на технику игры. Это смешно и глупо.

Если говорить не об итальянской, а о панк-хк сцене вообще — как вы оцениваете ее нынешнее положение? Что кажется вам положительным, что — отрицательным?

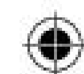
Люди часто говорят о юнити, дружбе, сцене… Нам кажется, в реальности ничего подобного не существует. В Италии наблюдается сильная разобщенность между людьми — даже в такой субкультуре как панк-хк. «If the kids are united, they will never be divided»? Фиг знает. Ребята уже и так разделены. Проблема заключается в каких-то барьерах в мозгах, возникающих, наверно, под влиянием моды, из-за желания быть рок-звездой или из-за подражания тем или иным группам. Политическая сторона хардкор-панка как будто испаряется, многие считают эту часть этой музыки неважной — и как раз поэтому панк умирает. К счастью, еще есть люди, которые верят в какие-то идеи и не парятся насчет моды.

Какие современные группы вам нравятся?

Итальянские команды мы уже называли, все из перечисленных ранее групп нам нравятся. Из зарубежных мы любим June Paik, Trainwreck, Louise Cyphre, Cease Upon The Capitol, Pyramids, Danse Macabre, Haram. Из краста можно выделить Ekkaia, Madame Germen, Tragedy, His Hero Is Gone. Это лишь несколько имен. Разумеется, мы забыли назвать какие-то коллективы. Лучше заходите в гости и поройтесь в наших пластинках, чтобы узнать, что мы слушаем.

Что вы думаете о поклонении прошлому хардкор-сцены (80-м, 90-м) и людях, которые совершенно не котируют современные группы?

Старые времена были прекрасны и могут служить вдохновением. Мы тоже любим некоторые олдовые команды и очень бы хотели перенестись назад на несколько лет и побывать на их концертах, получить шанс увидеть группы, которые уже развалились. Но прошлое мертво. Мы живем в XXI веке, нам надо думать о сегодняшнем и завтрашнем днях. Вчерашний день ушел навсегда. Если наше сегодня сосет, то наша задача изменить и улучшить это положение. Можно ныть до бесконечности о том, что рань-

daitro

ше было лучше, но это не вернет прошлого и не сделает настоящее классным.

Как вам Флафф-2006? В Италии есть подобные фестивали?

Флафф был замечателен. Мы встретили много отличных людей и сожрали кучу клевой жратвы. Если говорить о группах, то нам больше всего понравились Amanda Woodward, Zann, Moenster, Seein' Red и X New Winds X... В Италии проходит несколько прикольных фестивалей, таких, как La Decadence (туда приезжает много итальянских и зарубежных команд), La Rottura Del Silenzio. Еще в Болонье каждый год устраивают отличный AntiMtvDay. А мы в декабре проводим шоу в честь дня рождения нашего лейбла. В 2006 г. состоялся второй такой концерт.

Чем, помимо лейбла, вы занимаетесь? Работаете, учитесь? Трудно совмещать будничную жизнь и заботы с лейблом?

Андреа изучает философию в Болонье, Якопо работает в Ареццо. Мы стараемся не создавать контраста между группами, лейблом, концертами и «обычной» жизнью. Хочется все сбалансировать и, конечно, хочется, чтобы обе эти реальности удачно состыковывались друг с другом и, кто знает, может, даже сливались. Может быть, получится найти работу, связанную с музыкой. Было бы круто. Проблема только в том, что не так-то просто приложить панковские взгляды к современному порядку организации работы. Ну, поживем — увидим.

Я так понял из предыдущего ответа, что у вас есть группы. Назовите уж их заодно.

Андреа сейчас играет в Khere, Carne и La Quiete, и мы оба задействованы в команде под названием Cotidie Mori. Эти ансамбли звучат по-разному, хотя для тех, кто знает нас лично, не сложно понять, что нас вдохновляет и кто на нас повлиял. Если кому интересно, то на нашем сайте можно найти ссылки на эти группы.

Как родители относятся к вашей панк-хк деятельности?

Они, наверно, даже и не представляют, что это такое на самом деле и что это для нас значит. Иногда бывает трудно найти понимание даже у друзей, поэтому мы не думаем, что родители смогут понять и принять наше увлечение. Если честно, то нас это и не волнует. Вероятно, родители в нашем возрасте испытывали такие же «проблемы» в отношениях с нашими дедушками/бабушками. Иногда нам даже хочется спросить их об этом и узнать, как все было в их молодости…

Вам что-нибудь известно о российской панк-хардкор сцене?

Да, мы знаем некоторые группы из России, например, Sandinista! и Marschack. Еще мы знакомы с крутым лейблом Old Skool Kids, которым заправляет клевый дядька по имени Сергей. Так же мы сотрудничаем с Алексом из Self-Titled Demo Records (еще один крутой русский лейбл) на предмет выпуска одноименного альбома Khere на виниле. А так мы не очень много знаем о том, что происходит в России, кроме того, что с вашей панк-сценой связано сильное антифа движение и из-за этого возникает много проблем с наци-скинами. Мы слышали, что участник Sandinista! был убит нео-нацистами. Это жутко… В мире, в котором происходят такие вещи, явно что-то не в порядке.

Ладно, давайте вернемся к разговору о лейбле. Какой релиз вам больше всего нравится?

a flowered kollapsed

Хм… «Любимого» релиза нет. Каждый мы воспринимаем как успех, так как любая пластинка/компакт показывают, что любой человек может делать то, что хочет, и достигать цели, если за желанием стоит страсть. Каждый релиз для нас как ребенок. Они все прекрасны, и мы рады, что все эти записи стали частью нашей истории и истории нашего лейбла. За каждым из релизов последовала дружба с музыкантами, и это очень здорово. То, что так происходило не раз, — большая удача. Лейбл — это очень крутой способ обрастать друзьями по всему миру.

Насколько важен внешний вид пластинки/компакта?

Когда ты записываешься, ты вкладываешь в песни свои голос, музыку и идеи. Когда ты собираешься выпустить запись, обложка, дизайн и оформление становятся продолжением твоего голоса, музыки, идей. Сначала ты решаешь: делать компакт или винил, потом начинаешь думать над тем, как все должно выглядеть, потому что да, это важно и это отражает мысли группы: хорошо оформленная запись показывает, что группа действительно старалась и парилась, думала над тем, какие цвета выбрать, как сделать буклет, какие картинки взять, что написать. Внешний вид релиза настолько же важен, насколько и музыка, так как именно он дает первые впечатления о группе и записи.

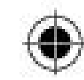
Для вас есть какая-нибудь разница между винилом и компактами?

Над тем, какой носитель выбрать, мы размышляем каждый раз, когда собираемся что-то выпустить. Как все понимают, и у того, и у другого есть свои плюсы и минусы: винил круче выглядит и обладает более «теплым» звуком, а компакты более доступны для ребят, так как не у каждого есть вертак, а сиди-плеер есть почти у всех — не дома, так в машине. Все это приходится учитывать, чтобы понимать, насколько хорошо продукция будет расходиться, так как выпускать записи, если никто не сможет их слушать — бесполезно. Вообще, нам нравятся оба формата. Еще не стоит забывать, что существуют кассеты — и это самый дешевый носитель!

Каков тираж ваших релизов? И трудно ли находить дистрибьюторов и распространять музычку?

Сколько копий печатать, мы решаем совместно с группой. Например, мы можем сделать 500 или 1000 компактов или пластинок, если самостоятельно выпускаем релиз. Если же мы просто вкладываемся деньгами и в выпуске задействованы несколько контор, то наша доля определяется в зависимости от количества участвующих лейблов. Распространение релизов не представляет проблемы, у нас налажены контакты с другими лейблами и дистрибьюторами, это целая сеть в рамках ди-ай-вай сцены, которая дает возможность свободно менять свои релизы на продукцию других лейблов из Италии и не только. Мы меняемся со всеми подряд, но было бы круто сделать дистро, сфокусированное на эмо, скримо, пост-хк и красте.

Настоящей проблемой (и это проблема характерна для всего мира) являются цены на пересылку. Один наш друг сказал: «Почтовые расходы убивают хардкор», — и это абсолютно верно. Мы вынуждены продавать семерки за 3 с половиной евро — несколько лет назад я покупал их в два, а то и более, раза дешевле. Приходится тратить кучу денег на пересылку, и это в итоге за-

khere

ставляет поднимать цены. Мы пытаемся сохранять их настолько низкими, насколько возможно, так как, на наш взгляд, музыка на оригинальном носителе намного лучше mp3, и каждый должен отдавать предпочтение покупке записи по приемлемой цене, а не скачиванию каких-то «холодных» файлов на комп.

Тогда что вы думаете о солусике?

Интернет и p2p клиенты стали одним из лучших средств для знакомства с музыкой, и это нормально, так как музыка должна иметь свободное хождение, и у каждого должна быть возможность послушать ее, и мы счастливы, что наши релизы неплохо гуляют по сети. Это говорит о том, что они нравятся людям. Но проблема в том, что ребята останавливаются на скачивании. Создается впечатление, что они не интересуются тем, что стоит за музыкой. Кажется, большинство обращает внимание лишь на музыку, а не на слова, и, наверно, эти люди не подозревают, сколько времени, усилий и денег требуется вложить, чтобы записаться, выпустить этот материал и распространять его по всему миру. Возможно, поэтому они и не заинтересованы в покупке записей. Это действительно плохо, так как уничтожает усилия музыкантов. В ди-ай-вай среде большинство понимают, что к чему, и покупают релизы тех групп, которые им нравятся и которые они поддерживают. В общем, теоретически скачивание музыки — вещь нормальная, но все как всегда зависит от конкретного человека, от того, как он думает и действует в дальнейшем.

Вам удается что-нибудь заработать на лейбле? Или вы только теряете бабло на этом занятии?

Мы ничего не зарабатываем. Мы не заинтересованы в том, чтобы жить за счет лейбла. Это для нас не работа. Это удачный способ хорошо потратить время, вложиться в то, что мы любим — музыку, хардкор, политику. Лейбл это отдельная статья в наших жизнях. Те деньги, которые отбиваются с продаж, потом расходуются на новые релизы или на закупку новья в дистро. В карманах ничего не оседает. Наоборот, иногда приходится добавлять какие-то деньги, если имеющегося «бюджета» не хватает. Но такое случается не часто.

Какие релизы в планах?

Нашим последним релизом стал первый альбом Endless Inertia. Следующими будут сплит-семерка Khere и *Antithesis*, переиздание компакта La Quiete «Tempeun», виниловая версия нового альбома A Flower Kollapsed. А вообще в планах очень много всего. Новые альбомы Myra Lee и Khere, демокассета Enoch Ardon, cd-dvd дискография Helen Of Troy, и, вероятно, какие-то совместные проекты с другими лейблами, например, новая семерка Le Tormenta и виниловая версия альбома Violent Breakfast.

Спасибо за ответы! Ну, и в заключение чего-нибудь скажите...

Мы действительно хотим поблагодарить тебя за то, что решил сделать интервью с нами, и за то, что был так терпелив. Также мы хотим пригласить всех к общению, пишите нам на мыло sonsofvesta@hotmail.it или заходите на сайт www.sonsofvesta.it — там есть физические адреса. Можете и на майспейсе заценить нас. Не забывайте все проверять сомнением и любить друзей настолько искренне, насколько возможно.

Stay punk.

Iacopo & Andrea

The Fight! — молодёжная сборная двух стран: Германии и Польши. Группа дрезденского человека-проекта Волфи (Vitamin X, Komisar X, The Tangled Lines…), варшавского человека-издательства Аши, а также Госи и беглеца из Люблина Павла. После умопомрачительнейшего шоу в Минске я не мог удержаться и упросил ребят наговорить мне минут 40 на диктофон. Ребята были очень милы и с удовольствием согласились. В разговоре принимали участия все участники группы, а так же Дария — роуди The Fight в этом мини-туре. Уезжая, ребята завещали: STAY PUNX!
Никита / фото хАНТОНх

Итак, я думаю, первый вопрос будет для Волфи. Он пообещал мне, что сегодня расскажет всё! От самого начала начал.

Волфи: Ну, в начале Бог сотворил Землю, потом сотворил человека…

Так, ладно…. Тогда начнём с группы The Fight. Представьтесь. Вы люди из разных городов и даже стран. Как вы встретились и как началось то, что я видел сегодня вечером?

Волфи: Привет, меня зовут Волфи. Мне 23 и у меня нет майспейса.

Павел: У меня есть майспейс!

Волфи: Я живу в Дрездене в Германии, и вообще-то я не оригинальный участник The Fight. В группе я появился уже после трёх первых шоу. Это было в апреле 2006 г.

Аша: Меня зовут Аша, и Волфи врёт. Те шоу были в феврале.

Волфи: Но я-то начал играть в апреле. Значит, я не вру.

Дарья: Меня зовут Дарья и я роуди The Fight.

Гося: Меня зовут Гося, и я в группе с самого начала. Я не знаю, что ещё сказать.

Дарья: Ты играешь на басу и ты старая. Хахаха.

Гося: Хорошо, мне 26.

Павел: Я Павел и мне 25… А группа появилась в июле 2005 г. — просто как весёлое занятие на каникулах. Мы тогда были в Берлине, и идея принадлежала Госи. Она нашла Марека на барабаны.

Аша: В самом начале мы хотели сделать чисто женский коллектив под влиянием Trust, которые играли на Флаффе 2005. Они рубились так просто и так круто, что нам захотелось сделать что-то подобное самим. Но чуть позже вместо девочки появился Марек. Поначалу мы хотели играть очень простой олд-скул, но Марек не играет ничего, кроме ди-бита.

Павел: Да. Когда я встретил девочек, они спросили, могу ли я играть ди-бит. Таким образом, я попал в группу. Мы просто начали сочинять песни, вот и вся история группы. Периодически мы играем живые шоу.

Аша: Чуть позже Марек откололся от нас, потому что у него не хватало времени. У него было ещё несколько проектов: Monster и This We Said.

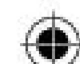
Павел: Да, и он ушёл после шоу в феврале 2006 г.

Вы живёте в разных городах и разных странах. Как вы репетируете?

Аша: А мы не репетируем!

Волфи уже сказал мне, что с The Fight не очень сложно планировать что-то. Но как?

Павел: Мы просто встречаемся за какое-то время до концертов. Например, за пять дней. Обычно мы не играем по одному шоу, а планируем по четыре-пять шоу в туре, встречаемся за несколько дней до начала

the fight

поездки и репетируем каждый день.

Волфи: Мы концентрируемся на определённых днях, а не всём времени.

Павел: Сейчас трое из нас живут в Варшаве, а Волфи приезжает из Дрездена. С самого начала я жил в Люблине, девочки обитали в Варшаве, а Волфи ездил из Германии. Но сейчас немного проще. Теперь только Волфи должен путешествовать.

Понятно. Из вас только Павел был в Беларуси раньше вместе с Anywhere But Here. Не страшно было вам, ребятам с запада, сюда ехать?

Аша: Нам было боязливо перед границей. И мы слышали, что в Беларуси сейчас поляки не очень популярны, после того, что произошло в Гродно между вашим правительством и какими-то официальными польскими лицами [*имеется в виду история с арестами польских дипломатов в Гродно — прим. Никита*]. Поэтому мы боялись проблем на границе. Ещё мы, конечно, боялись что нас не пропустят через границу, потому что у Дарьи слишком много пирсинга)))

Дарья: Да, на границе они спросили меня, не мазохист ли я?

Аша: А вообще, конечно, мы очень ждали этой поездки, потому что о Беларуси мы слышали только хорошее. Например, что группы, которые приезжают сюда, местные ребята всегда накормят, водят по городу, всё показывают. Чем восточней люди, тем они более открытые.

Следующий вопрос я так думаю, будет о вашей лирике. О чём вы поёте?

Аша: Оххх чёрт. Почему вопрос не о барабанах))

Ну да. Хаха. Ты много говорила сегодня между песнями. Теперь расскажи, о чём они, в более подробном варианте. Я читал то множество фанзинов которые ты издаёшь, и во всех прослеживается одна тематическая линия: «Мальчики и девочки в хардкоре, которые борются за одно и то же, и это то, что нас объединяет»…

Аша: Моя лирика о том, что очень часто происходит в Польше. В Варшаве в особенности. У нас в сцене было очень много девочек, но они не делали ничего, кроме того, что бы всем рассказывать о том, что они феминистки. Я знаю историю, когда одна девочка заявляла, что она не будет мыть посуду вообще, потому что она — феминистка. Такие глупые истории встречаются очень часто. Люди называют себя так или сяк, но за этим ничего не стоит. Я знаю очень много мальчиков, которые делают отличные вещи и во многом нас поддерживают, но при этом есть такой странный барьер, и только из-за него они не могут назвать себя феминистами. Это тема одного из моих текстов. Ну а в общем тексты на политическую тематику, но я девочка, и я писала о чём-то со своей личной точки зрения. Я пишу тексты о том, что действительно важно для меня. Поэтому у меня много текстов об отношениях полов, об абортах, о pro-choice, о велосипедах… Мы любим велосипеды. Есть пенсии и о более серьёзных проблемах… Например, об этой истерии вокруг слова терроризм, в которой сыграли роль масс-медиа. Теперь, когда человек слышит слово «терроризм», в его голове всплывает готовая картинка, а ведь все не так просто. Ну, и песни про любовь)) Про панк-рок… Все тексты вы можете прочитать на демо.

Понятно. У меня нет приготовленных вопросов…

Волфи: Мы видим) Вообще-то мы работаем только с профессионалами)))

Следующий вопрос. Должен ли панк-рок быть, хм… Например, тексты обязательно должны быть на политическую тематику? Я знаю людей, которые, услышав в группе тексты, например, только о личном, заведомо могут сказать, что это уже не панк-рок или не хардкор.

Аша: Личное — это политично. Любовь — это политично. Такие люди забывают об этом. Это дерьмово. Для меня называть что-то политизированным — это говорить о серьёзных вещах. Наша жизнь — это не только политика. У нас есть очень много других важных вещей, например, отношения друг с другом, наши друзья, наши семьи. Всё, что ты делаешь в своей жизни — политизировано. У нас есть две песни о любви, но с другой стороны эта тема — сто процентов панк-рок. В любви есть стереотипы, которым все пытаются следовать. При этом все ненавидят это, но действуют, руководствуясь стереотипами. Панк-рок разрушает навязанные правила, точно так же, как в любви нужно разрушать навязанные правила, чтобы быть счастливым.

Панк-рок или хардкор могут изменить мир?

Аша: Да, конечно. Мир вокруг нас.

Но должны ли мы пытаться изменить весь мир, или лучше стараться изменить себя и мир вокруг себя?

Павел: Если ты изменяешь себя и влияешь на людей, то он, она, они в конце концов изменятся. Это может изменить и целый мир.

Аша: Мир всё равно не поменяется в лучшую сторону, если мы не изменим себя…. Это слоган)))

Волфи: Действуя в обществе, мы всё равно являемся его частью, малой частью. Мы видим себя как огромное хардкор-панк сообщество — люди с открытым разумом и радикальными взглядами. Но если посмотреть на это со стороны большинства и общества, мы всё равно выглядим как малая часть. Мы можем только советовать направление людям.

Аша: Мы можем только продемонстрировать нашу точку зрения.

Волфи: Но если присмотреться, есть примеры того, как жизнь людей меняется к лучшему.

Павел: Моя мать удивляется, что я, путешествуя по разным городам и странам, везде могу найти человека, которого я, возможно, никогда раньше не видел, но могу, например, рассчитывать на его помощь. Это то, что скрепляет хардкор-сообщество. Для меня лучше не столько менять этот мир, сколько строить своё место. Оно не такое уж и маленькое это наше место — это целое сообщество по всему миру, во многих городах.

Аша: Да. Например, если мы решим «объявить войну» сексизму в обществе — мы проиграем на сто процентов. Но внутри нашей сцены это действует, и есть результаты и перемены.

Павел: Самая тёмная сторона нашего общества это то, что власть над ним на самом деле не в руках людей, а в руках самой малой части общества.

Аша: И всё, против чего кричат панк-рок ребята, — это группа людей, в руках которых сконцентрирована власть над миром, люди, которые стоят во главе больших компаний, концернов, люди, которые диктуют свои условия другим. И всё зависит от того, что иметь ввиду под этой фразой — «менять мир». Если попробовать менять отношения между странами — это невозможно. Но если менять своё окружение — это возможно. Если кто-то старается изменить мир вокруг себя — это стремление растёт как снежный ком. Как, например, сквот «Czarna Zaba» в Варшаве. Никто в том районе не слышал ничего о панке или хардкоре. После нескольких месяцев люди уже понимали, что они могут даже прийти туда и покушать, если у них нет денег. Дети знали, что они могут прийти и играть внутри. Сквот больше не существует, но ментальность людей там изменилась, это точно. Конечно, они не слушают сейчас панк-рок, но если они видят на улице панка, они не будут агрессивны по отношению к нему. Это перемены, пусть даже они не глобальны.

Павел: Думай глобально — действуй локально))) ещё один слоган)

Как бы вы описали музыку, которую играете, своим родителям, например? Или как бы вы ответили своим родителям на вопрос, что такое хардкор-панк сообщество?

Волфи: О музыке я бы просто сказал, что она громкая и агрессивная. Но очень позитивная. А если мне придётся описать сообщество, я скажу, что это просто дружба — это главное. Ну и общие интересы, идеалы.

Павел: Моя мама уже знает, что такое панк-рок! Она готовила еду для групп, много общалась с ребятами.

Аша: Ну, и как ты обоснуешь маме заявление: «Мама, сделай, пожалуйста, еду для десяти моих друзей из США?»

Павел: Мама знает, что если я еду, например, в другой город, я обязательно найду там друзей. Она думает, что это сообщество людей, которые слушают одинаковую музыку и мыслят похожим образом.

Аша: Хардкор-панк — это не большая сек-

та, но чем-то похоже на то. Только здесь нет лидера.

Как вам Беларусь после двух шоу?

Гося: Вчера было целое приключение. Сначала какая-то драка, потом полиция, потом полицейский на сцене. Он хотел быть вокалистом, и забрал микрофон у Аши. Но мы не дали ему спеть, потому что перестали играть.

Аша: Да, он почти выжал меня из группы.

Павел: Но сегодняшнее шоу получилось, наверное, лучшим из тех, что у нас были. Это нормально. Каждая группа, которая играла здесь, говорила, что у вас проходят лучшие шоу.

Вопрос, который я задаю всем. Что вы знаете о Беларуси или знали до того, как приехали сюда? Все знают про русские балалайку, водку и медведя. Может, есть какие-то слова, которые у вас ассоциировались бы с Беларусью?

Гося: Лукашенко) И Беларусь зависит от России. И веганский майонез.

Павел: Халва, Лукашенко и веганский майонез.

Аша: И мега-приветливые люди.

Волфи: И долгая граница.

Павел: И солёная минеральная вода.

Ну, вы мне уже рассказали, как вы репетируете. Наверное, будет не очень просто рассказать о планах The Fight на будущее?

Аша: У нас есть планы на будущее! Мы хотим записать сплит с одной командой из Страны Басков. Это супер-веган группа))) Они поют только о веганизме.

Павел: Они играют быстрый хардкор-панк и мы хотим записать семидюймовку с ними в начале 2007 г.

Аша: Ну, какие ещё планы... Потусоваться вместе))

Павел: И время от времени играть.

Ну и последние слова минским ребятам.

Гося: Вы отлично веселитесь на концертах! Очень здорово, что мош-пит не перед сценой, а дальше в зале. В Польше это невозможно. Иногда люди пытаются просить людей, которые танцуют, отойти подальше в зал, но это невозможно.

Волфи: Шоу сегодня стоило того, чтобы проделать весь этот путь, так долго париться насчёт виз — это действительно того стоило. Я встретил так много отличных ребят. Я не переставал смеяться и улыбаться.

Аша: Все были так милы к нам и благодарили за шоу, хотя это мы должны поблагодарить всех.

Павел: И не растеряйте свой энтузиазм.

Волфи: Держитесь вместе. Stay Punk!

Аша: А теперь будет интервью с Vitamin X…

И Komissar X!

Волфи: У меня, кстати, ещё одна новая группа…

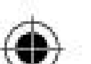

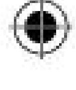

X Good Morning Midnight

ПОДОНОК ИКС

Экзин Червенка родилась во Флориде в 1956 г. в рабочей семье. Годы юности были не очень радостными для этой девушки. Её мать умерла от рака, а сама Экзин бросила школу — старшая сестра Миризль рано ушла из дома, и все заботы о младших брате и сестре легли на плечи средней из сестер. Поэтому еще подростком Экзин была вынуждена устроиться работать, вместо того, чтобы получать образование. Летом 1976 г. девушка решила окунуться в омут неизвестности и, имея за душой всего лишь 80 баксов, отправилась в Лос-Анджелес. Кто тогда мог предположить, чем закончится эта авантюра?! Экзин обосновалась в однокомнатных апартаментах в Оушен Парк, где, помимо нее, жили еще 5 человек. Вскоре она устроилась в библиотеку центра искусств Beyond Baroque в Venice, и поселилась там в подсобном помещении. А заодно ходила на лекции…

одно и того же: мы искали людей, чтобы начать играть музыку, которая не была бы говном», — вспоминает Билли. «Я не мог поверить, что нашел человека, который мог играть отличные вещи и при этом знал, как чинить машины», — смеется Джон над Билли, чей отец был байкером и довольно известным джазовым музыкантом.

В январе 1978 г. в знаменитом панк-клубе The Masque Джон наткнулся на Ди. Джея. Бонбрэйка, который тем вечером в хлам пьяным вышел на сцену вместе с The Eyes. «Я позвонил Билли и сказал: «Слушай, этот парень стучит сильно!» На что Билли ответил мне: «Пообещай ему что угодно, лишь бы согласился. А остальное потом утрясем». Так все четыре элемента X встретились. И вскоре начались полноценные репетиции новой группы. Джон на басу, Билли на гитаре, Ди. Джей. за барабанной установкой и Экзин с микрофоном.

«Мы очень многому научились друг у друга в те первые времена, — говорит Джон. — Это был замечательный период открытий и перемен. Мы все отреклись от прошлого, потому что знали, что должны это сделать».

Экзин поначалу стеснялась петь, но Джон постоянно воодушевлял ее. «Она писала поэмы, которые на самом деле были песнями, настолько идеально они ложились на музыку. К тому же она так сильно отличалась от обычных представлений о классической вокалистке. Она была панком в прямом смысле слова. Я хотел им быть, а она реально была! У нее был сарказм, чтобы остро иронизировать, и у нее была печать грусти из-за смерти матери. И она была таким человеком, что могла вылить на кого-нибудь пиво и быть при этом правой. Как лицо группы Экзин была великолепна, — характеризует ее Джон. — Я уже бывал в группах и играл всякие кавера, а потому знал, как достичь традиционной гармонии в музыке. Но у Экзин не было такого опыта, и никаких представлений о гармонии звуков она не имела. Поэтому она просто пела, пела и пела, пока все, наконец, не начинало звучать правильно. Тогда мы переходили к новым кускам».

Наверно, надо немного рассказать и о барабанщике. Ди. Джей. играл в различных симфонических оркестрах, и на самом деле ему светила неплохая карьера классического музыканта. Но ворвавшийся во второй половине 70-х в музыкальный мир панк-рок ураганом вырвал его из классики. «В музыке X я мог использовать большую часть из того, чему научился, играя в оркестрах. Главное, над чем мне пришлось работать, так это научиться играть попроще и не усложнять партии».

Тем временем в октябре в город приехал Джон До. До того он жил в Балтиморе и перебрался в Лос-Анджелес в надежде сделать музыкальную карьеру. «В Балтиморе я играл в различных кавер-группах, но когда я открыл для себя первый альбом Пэтти Смит, то понял, что в музыке начинается что-то новое и важное. Можно, конечно, было податься в НюЁрк, но восточное побережье казалось мне скучным, и я ломанулся в Лос-Анджелес, где не знал абсолютно никого. Я поселился в Venice, тогда это было паршивое место. Через месяц я встретил Экзин», — вспоминает Джон. Он увлекался поэзией, а потому был частым гостем в Beyond Baroque. Там-то он и познакомился с Червенкой.

«Нет, это не была любовь с первого взгляда, — вспоминает она. — Я сидела в аудитории, Джон сел рядом, потому что у нас, очевидно, было что-то общее. Лектор попросил составить список десяти любимых поэтов, и, чёрт, я не знала, что написать. Я стала оглядываться по сторонам, заглянула на листок Джона, и единственным знакомым мне именем там оказался Джон Леннон». «Тут она сказала мне, что я написал одно из имен дважды», — добавляет Джон, который, видимо, был моментально сражен обаянием этой девушки. В течение следующих нескольких месяцев он оказывал ей всевозможные знаки внимания, и, в конце концов, Экзин начала отвечать на его ухаживания. Так началась одна из самых замечательных сказок панк-рока.

Если быть совсем объективным, то у этой сказки был и еще один отправной момент. Джон, работавший тогда в книжном магазине, в феврале 1977 г. поместил в местной газетёнке объявление, которое привлекло внимание Билли Зума. «Мы дали объявления одновременно, и они касались

Лирика была не менее важным аспектом их песен, чем собственно музыка. И как и последняя, она представляла собой некую эстетическую единицу. В отличие от большинства панк-музыкнатов Экзин и Джон сочиняли действительно поэтичные и не всегда такие уж простые тексты. Писать Экзин начала, когда старшая сестра, бывшая литератором, подарила ей блокнот. К удивлению Экзин, тот был пуст. «Она сказала мне: «Пиши сама!» И я стала писать». Тексты песен X часто представляли собой коллаж из того, что Экзин и Джон видели или слышали на улицах, в барах или транспорте, и при этом все эти куски были связаны одной общей повествовательной линией или какими-то мелкими деталями, которые они оба умели очень метко подмечать.

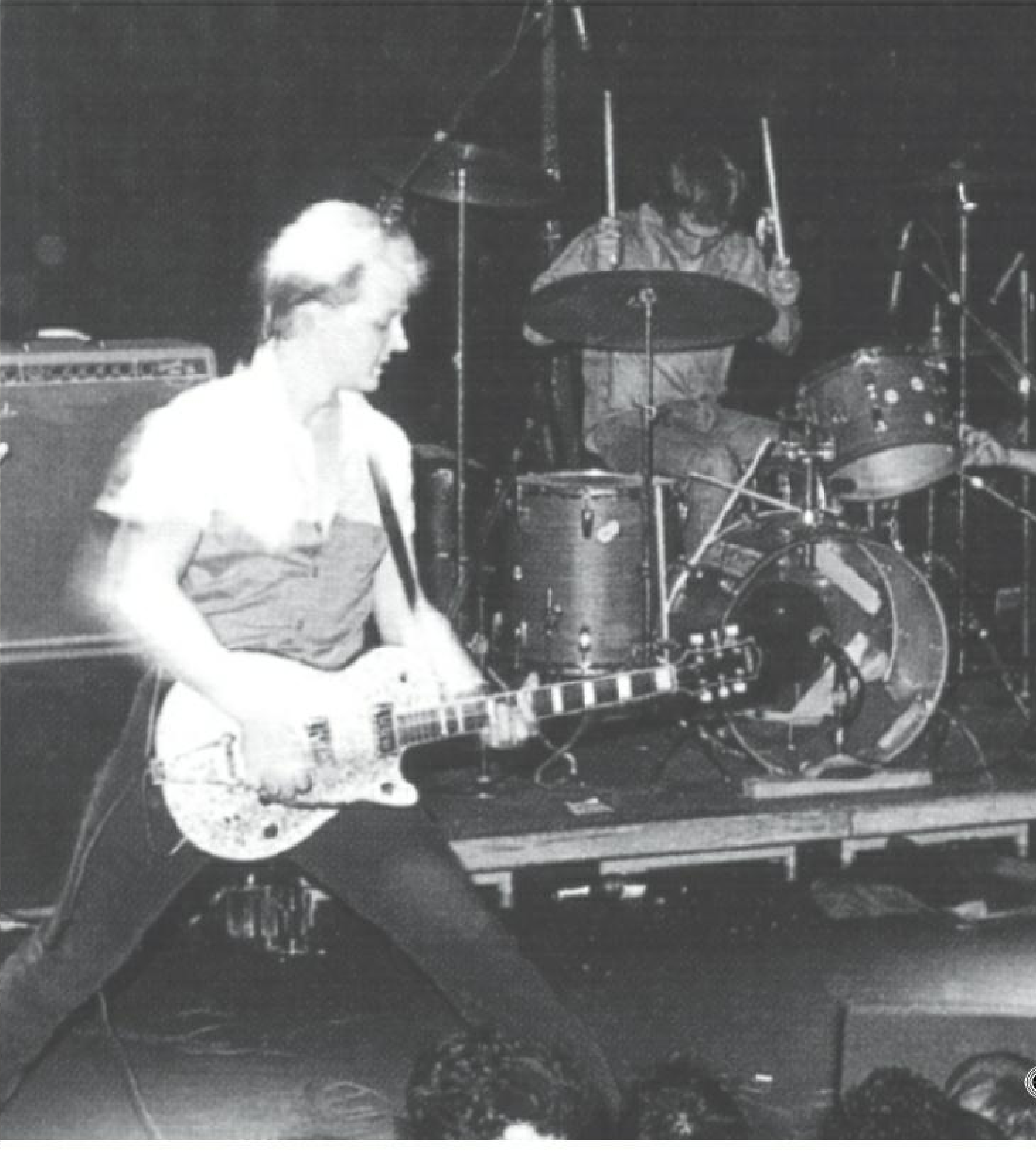
В 1978 г. группа стала играть шоу, и вскоре Dangerhouse Records выпустили их семерку. Но записывать альбом X начали только в январе 1980 г. Его продюссировал Рэй Манзарек из легендарных Doors — настолько ему понравилась молодая команда. Он даже подыграл им на органе и синтезаторе, а заодно и предложил сделать кавер на свою старую группу. «Главное, чего мы хотели добиться на этом альбоме, так это передать дух живых выступлений, потому что мы знали, что в живую мы звучим сильно», — делится своими воспоминаниями Джон.

Альбом Los Angeles стал в итоге одним из самых выдающихся творений в истории панка и представляет ценность и с точки зрения рок-музыки вообще. Первая песня, Your Phone's Off The Hook, But You're Not, сразу являет образец абстрактной и образной лирики и ловит группу во время их первого концерта на Манхэттене в ноябре 1978 г. Джон и Экзин сидели у окна клуба и увидели, что их вэн собираются эвакуировать. Экзин выбежала на улицу и подскочила к водителю эвакуатора со словами: «Тут нигде нет знаков, что это зона эвакуации». На что тот спокойно ответил: «Весь НюЁрк — зона эвакуации». Эта фраза («All of New York is a tow-away zone») прямо воспроизводится в песне. И таких примеров использования «жизненных» сентенций в текстах X очень много. При этом они всегда гармонично вписаны в канву песен, что, безусловно, говорит о поэтической одаренности музыкантов. Следующая композиция — Johny Hit And Run Paulene — была песней против изнасилований, но в будущем многими панками будет истолкована в совершенно противоположном ключе. Да, большинству панкрокеров всегда не хватало эстетического восприятия мира, и образное мышление у них часто бывало на нуле. В начале 80-х именно невежество значительной части этого сообщества уничтожит тот яркий и творческий дух лос-анджелесского панк-рока, который позволяет рассматривать его как по-настоящему интересное событие в искусстве. Эта ранняя сцена создавала именно искусство, а не просто вульгарный шум, и представляет собой феномен, который так и не был по достоинству оценен ни критиками, ни собственно панками. Первым было трудно подумать, что эти люди способны на что-то художественное, а для вторых оказалось слишком сложно понять глубину произведений этих групп.

Но вернемся к этой песне. «Это, пожалуй, одна из лучших наших композиций, — говорит Билли. — У нас не так много песен с ярко выраженными гитарными соло. Это меня не особо парит, но все же песни, где есть соло, всегда ходят у меня в фаворитах». Затем идет кавер на Doors — Soul Kitchen. «Чтобы хоть как-то отличаться от оригинала, мы сыграли в очень быстром темпе», — подмечает Джон. Nausea посвящается Plunger Pit, одному из тех мест, где обитала первоначальная панк-комьюнити Лос-Анджелеса. Там ночами распивали джин с клубничной содовой — гремучая смесь, после которой по утрам все страдали тяжким похмельем. Об одной из таких утренних «неприятностей» и рассказывает Экзин в этой песне. Можно подумать, что

Sugarlight о наркотиках, но на самом деле, по словам Джона, это песня о гей-сообществе Лос-Анджелеса. Заглавная песня альбома — Los Angeles — была написана в 1979 г. «Мало кто заметил, что первый риф имеет такое же развитие по нотам, как и колокольный звон, — отмечает Джон. — Мои любимые строки — «The days change at night / Change is an instant», потому что меня всегда поражало, как все в жизни может измениться с черного на белое за одно мгновение». Sex And Dying In High Society была написана Джоном еще в 1977 г. «В музыкальном плане вдохновением были Ramones, а фактическую основу песни я почерпнул во время работы в книжном магазине в отеле Beverly Wilshire, где меня окружали богатые люди». Название следующей композиции — The Unheard Music — было взято из поэмы Томаса Элиота (*нобелевский лауреат 1948 г., один из самых известных и влиятельных поэтов XX века, кому интересно, найдете его произведения и информацию о нем в сети — прим. п х*). Текст по большей части написал Джон. «Когда я сочинял эту песню, я постоянно слушал компиляцию No New York (довольно известный пост-панк/ньювейв сборник, на котором представлены D.N.A. (*в оригинальном составе была Мириэль, сестра Экзин, но она ушла из группы еще до первого концерта), Contortions, Teenage Jesus and The Jerks (на вокале не кто иная, как Лидия Ланч) и Mars. Вышел в 1979 г. — прим п х*). И по музыке она чем-то похожа на те группы. А строчка "A thousand kids bury their parents" относится к Экзин и Ди. Джею., родители которого умерли, когда ему было 15. Ди. Джей. играет в этой песне на тамтамах, что придает ей некий особый дух, который мне по-настоящему нравится».

Слова к The World's A Mess; It's In My Kiss написала Червенка. «Я помню, когда мы только-только стали репетировать эту песню, я понял, что это хит. Ты всегда сразу чувствуешь, когда тебе удается сочинить что-то стоящее, и это был один из таких моментов», — рассказывает Джон.

Los Angeles вышел в апреле 1980 г. на Slash Records и сразу превратил X в одну из самых известных и обожаемых американских панк-групп. Они стали флагманом оригинальной панк-тусовки, возникшей в Лос-Анджелесе в 1976-77 гг. вокруг клуба The Masque и таких групп, как The Screameers, The Weirdos, Germs, Bags и пр., и просуществовавшей примерно до 1981 г. «Те, кто приходил на наши концерты в The Masque были такими же, как мы. Не было разделения между музыкантами и публикой. Многие группы писали песни о людях, которые были частью нашей сцены, и эта музыка создавалась для тех и ради тех, кто ее слушал и жил ей», — говорит Джон. А все эти молодые ребята жили музыкой, жили панк-роком, буйным, противоречивым, но ярким, свободным от схем и полным новой энергии.

В 1981 г. эта чудесная комьюнити стала распадаться. Многое изменилось. В панк пришли новые, уже по-другому все воспринимавшие люди, кто-то из старожилов повзрослел и покинул сцену… С X тем временем тоже произошли некоторые изменения. Джон и Экзин поженились. Но не это главное. Музыкальные ориентиры группы расширились, и это сильно отразилось в их втором альбоме Wild Gift, увидевшем свет в 1981 г. Он был не таким напористым, в музыке стало больше рока, нежели панка. Но в основе этих песен по-прежнему был дух этого сообщества, и эта музыка была написана для друзей и о друзьях. И это самое важное, как говорят сами музыканты.

«Большинство новых песен были так или иначе «спровоцированы» нашей с Экзин будничной жизнью в маленьком домике на бульваре Санта Моника, — вспоминает Джон. — Это было странное местечко, но

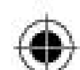

нам было плевать на все. Мы были безумно влюблены, и любовь вдохновляла нас на новое творчество». «Да, во многих новых песнях мы касались каких-то аспектов наших взаимоотношений. Мы были еще молоды и полны энергии. И у нас возникали какие-то чувства к другим людям, которые мы не воплощали в жизни, но которые нашли отражение в этих песнях», — добавляет Экзин. Такой, например, была композиция White Girl, которую Джон написал для Лорны Дум из Germs. Это одна из самых лиричных и трогательных вещей X. «Это песня об искушении. Это не значит, что я изменял Экзин. Подразумевается, что это могло бы произойти, но я как бы говорил этой песней: «Я люблю тебя больше!» Мы иногда придумывали песни, которые могли натолкнуть на мысль об изменах, но на самом деле их не было. Это всего лишь образы».

Первая песня — The Once Over Twice — была написана Червенкой о мужчинах вообще. «Мужчинам я не очень-то нравилась — они боялись меня, потому что им свойственно побаиваться сильных женщин». (*Вообще, если вы хотите узнать о сильных женщинах, то читайте http://www.alicebag.blogspot.com/ — раздел Women in LA punk — прим. п х*)

We're Desperate — старая песня, написанная еще в 1977 г, когда группа даже не имела барабанщика. Почему-то она не попала на первый альбом. Adult Books была еще одной такой песней. Это вообще одна из первых композиций, написанных Джоном и Экзин.

«Universal Order — об ощущениях по пути домой, — поясняет Джон. — Это песня об ожидании автобуса и мыслях в этот момент. Хотя у меня была тогда машина, я специально однажды решил проехаться домой на автобусе, чтобы написать эту песню. Правда в тексте автобус так и не появляется». I'm Coming Over была самым первым произведением Экзин. «Это композиция об одиночестве, об ощущении, что никто не любит тебя и никому ты не нужен». It's Who You Know тоже ранняя песня, придуманная Джоном в 1977 г. «Она о стремлении стать личностью». In this House That I Call Home прямо относится к дому на бульваре Санта Моника, где с конца 70-х жили Джон и Экзин. Там постоянно тусили их друзья и на диване обязательно кто-то спал, у кого-то было похмелье и ни у кого не было денег. «Это моя любимая песня на альбоме, — говорит Червенка. — Она прекрасно сочетает юмор с суровой реальностью жизни в этом доме». Some Other Time еще одна из вещей, которая симпатична Экзин. «Мне всегда нравилось, как я пою эту песню. Мне постоянно говорили, что в моем пении нет гармонии, но с этой песней я почувствовала себя уверенней как вокалист». Ходили слухи, что эту композицию она написала для Фила Алвина, вокалиста The Blasters. Beyond And Back — это грустная ода ссорам влюбленных. «На Back 2 The Base меня вдохновили Ramones, — вспоминает Джон. — Текст построен из фраз, которые я слышал из уст одного дядьки в автобусе. Тот держал портрет Стиви Вандера и орал на весь автобус, что рок-н-рол испортился. В конце концов, автобус остановился, подъехали менты и забрали его. Последней его фразой стала: «Я король рок-н-рола! Если вам это не нравится, то подавитесь». (*надеюсь, это был Джи Джи, хаха — прим. п х*). When Our Love Passed Out On The Couch еще одна старая песня, которая всегда была од-

ной из любимых композиций Экзин. “Year 1 я написала, потому что была разочарована. Мне хотелось революции, я ждала ее, но потом поняла, что время прошло, и люди потеряли все, и не будет той революции, о которой я мечтала». «А для меня эта песня об отказе от всех предубеждений касательно того, что должно быть, а чего не должно, что правильно, что неправильно. Это как раз то, в чем и заключается сущность панк-рока. Главное, взять свою судьбу в свои руки», — добавляет Джон.

В целом, мне этот альбом нравится намного меньше первого, хотя на нем есть несколько приятных песен. Зато следующий альбом — Under The Big Black Sun, вышедший в июле 1982 г., получился не менее великолепным, чем Los Angeles. Хотя он, как и Wild Gift, в значительной степени уходит в рок и к классическому образу панка относится довольно отдаленно, в нем отразилась та яркая энергетика раннего панка, которая во всей красе сияла на первом альбоме.

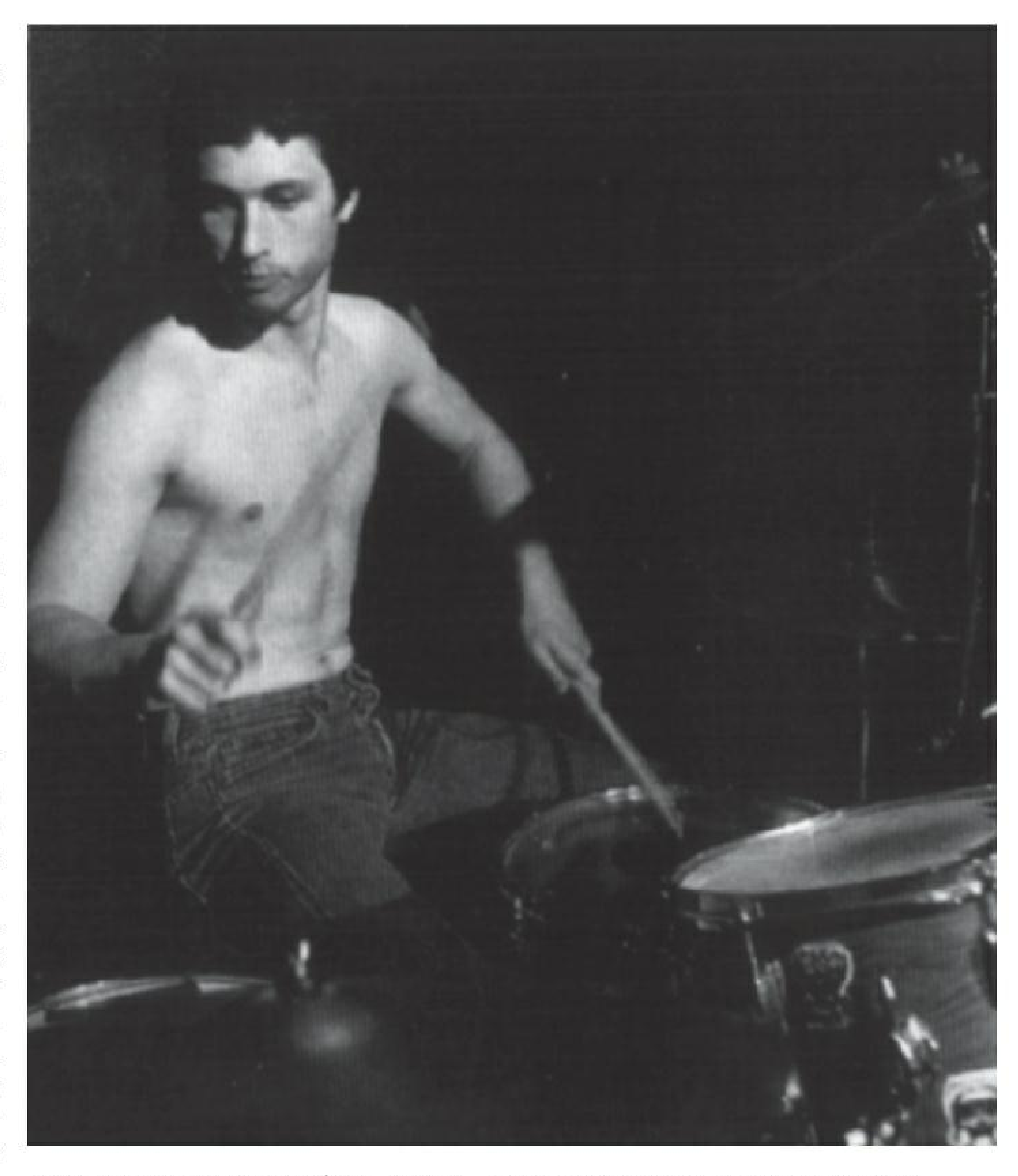
«Это, пожалуй, наша лучшая пластинка, — признается Экзин. — И сами песни, и то, как все записано мне очень нравится». Многие также отмечают, что это самая эмоционально насыщенная работа X, и с этим сложно поспорить. Весь альбом обладает неповторимо грустным настроением, но не депрессивным, а — не знаю, каким-то, что ли трогательным, берущим за душу… Все эти песни были так или иначе написаны в память Мириэль, которая погибла в апреле 1980. «В то время мы как раз должны были отправиться в тур в поддержку первого альбома. Это был день выхода Los Angeles, и Мириэль ехала на нашу релиз-пати в The Whisky A Go-Go и разбилась в автомобильной аварии (*еще не зная об этом, X сыграли той ночью дважды — прим. п х*). Затем в декабре Дарби Крэш покинул наш мир. Эти события колоссально повлияли на нас…» — вспоминает Джон. «Для меня веселье закончилось. Джон тоже очень переживал. Мириэль так хотела, чтобы мы поженились, потому что она верила, что это будет здорово для меня, для нас. Она знала, что я взрывной человек, что я постоянно меняюсь и мне нужен кто-то, кто был бы рядом и заботился бы обо мне, иначе я бы пропала. Джон нравился ей, она считала, что лучше человека я не встречу, и постоянно твердила: «Вы должны пожениться». И вот 6 апреля мы поженились. А 6 дней спустя ее не стало…»

На то, чтобы прийти в себя и начать сочинять эти песни у ребят ушло почти два года. Хотя они успели записать в 1981 г. альбом, тот материал был придуман еще до этих трагических событий. И то, что Wild Gift вышел не таким удачным как предыдущий и последующий релизы, наверно, объясняется в том числе, а может, и в первую очередь тем, что музыканты еще не пришли в себя, и их мысли и чувства были где-то далеко… Но через два года творческая энергия снова била ключом, и в результате родились безумно красивые, лиричные, пронзительные песни. «Когда мы стали писать Under The Big Black Sun, я чувствовал невероятный энтузиазм, смешанный с грустью, потому что мы понимали, что никогда и ничем не сможем восполнить эту потерю, — продолжает Джон. — И в то же время мы поняли, что панк-рок для нас умер. Мы решили, что пора открыться более широкой аудитории». Первые два альбома не вышли за пределы панк-сообщества и не принесли группе никаких денег. «Несмотря на то, что сказал Джон, во время записи мы все равно знали, что и третий альбом не будет коммерчески успешным и не станет популярным. Хотя все нам говорили, что мы можем добиться известности, и нам уже наскучило играть для одних и тех же людей в каждом городе (на концерты приходило не больше 700 человек). Я даже хотела уйти из группы после выхода Under The Big Black Sun, потому что считала, что мы никак не можем продвинуться из-за меня, — рассказывает Экзин. — Все парни были настолько талантливы, они писали отличные песни. Единственной проблемой была я». Это, конечно, не так. Экзин пела круто.

Альбом открывается песней The Hungry Wolf, которая, по словам Джона, была написана им под впечатлением от «социаль-

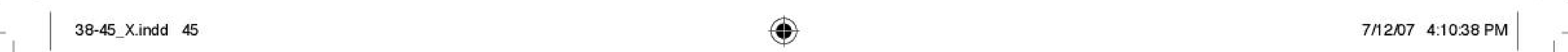
ной организации волчьего стада и того, как эти звери объединяются, чтобы выжить. «Как раз в то время мы с друзьями, у которых были мотоциклы, сформировали некую тусовку под названием Wolves. The Masque больше не было, но у нас была эта банда, и мы еще были довольно молоды и считали, что это будет наша семья — и на какое-то время так оно и было. К 1982 г. изначальная панк-комьюнити развалилась, но мы все равно чувствовали себя частью той старой сцены. Эти ощущения нельзя изменить и переделать». Motel Room in My Bed написана о жизни в туре и посвящается гостинице The Lombard Inn в Сан-Франциско. «В этом отеле использовали пластиковые простынки и пододеяльники вместо обычных. Ты падаешь на кровать, чтобы уснуть после долгой и яркой ночи, а все начинает скрипеть и т. д., и ты сразу начинаешь потеть и не можешь заснуть. Они, видимо, думали, что по ночам люди могут только трахаться, и боялись, что матрасы испачкаются», — говорит Джон. Riding With Mary стала одной из самых известных песен группы (*Born Against играли кавер, кстати — прим. п х*). Эта вещь была написана в новогоднюю ночь 1980 г., когда X выступали с Devo, и в ее основе лежит тот факт, что «у Мириэль был роман на стороне и ее муж был в курсе» (*она была замужем за Гордоном Стивенсоном, который немного барабанил в DNA, а потом играл в Teenage Jesus and The Jerks; в начале 80-х он умер от СПИДа — прим. п х*).

Слова для Come Back To Me Экзин написала в Кливленде во время тура, что, кстати, отражено в тексте. Название, думаю, объясняет вполне, кому посвящается эта песня. «Билли исполнил офигенную партию на саксофоне, — вспоминает Джон. — Он вообще-то всегда придерживался того мнения, что каждый в группе должен играть строго на своём инструменте и не заниматься ничем другим. Он отказывался петь, хотя умел, и с большой неохотой играл на других инструментах, а он много на чем мог музицировать. Он всегда говорил: «Нельзя так, это не рок-н-рол». Меня это бесило, но я думаю, на самом деле, он был прав». Заглавная песня — Under The Big Black Sun — на мой взгляд, лучшая композиция на альбоме. Она пронзает меня, как меч, и я могу слушать ее на репите бесконечно. Лиричная, красивая, грустная и горькая… Следующий трек — Because I Do — тоже написала Экзин, и в этой песне проявились некоторые влияния хардкор-панка, которые вообще были не свойственны музыке X этого периода. «Blue Spark старая песня, — комментирует Джон. — Слова мои. В этой песне я сижу в пляжных апартаментах, жду Экзин. Но она не звонит. Я смотрю на пирс Санта Моника и вижу, как портовые машины стреляют синими искрами, когда задевают какие-то конструкции». Dancing With Tears In My Eyes «древняя» песня, еще 40-х годов. Экзин случайно нашла ее на какой-то пластинке. Грустная и трагичная композиция, если учесть, что она исполняется для Мириэль. На написание Real Child Of Hell Джона вдохновила фраза, сказанная блюзовым музыкантом Робертом Пи. Уильямсом. «Он говорил, что никто не знает, что такое настоящая беда и настоящие неприятности, так как все может обернуться еще хуже — именно образ этого несчастья, которое никто не переживал, скрывается за словами real child of hell». «Когда мне надоело писать все песни в барах, я пошла в церковь и написала там How I (Learned My Lesson), — делится секретами Экзин. — В определенном смысле церковь от бара не отличается — и там, и там люди собираются, чтобы общаться и открывать друг другу душу». Последняя композиция называется The Have Nots и посвящается затерянному где-то в Айове бару, в котором собирались простые работяги. «Мы остановились в мотеле в Дэвенпорте, и там была эта таверна для рабочего класса, которая напомнила мне, как я росла в такой же таверне со своим отцом, — поясняет Экзин. — Это одно из тех мест, где я чувствую себя лучше всего. Когда просто сижу и смотрю на людей…» Я уже отмечал, что очень люблю этот альбом, и еще раз повторю, что каждая песня на нем офигенна! И хотя прослушивание Under The Big Black Sun всегда наводит на меня грусть, я регулярно вставляю этот компакт в центр… Потому что грусть тоже приятное чувство…

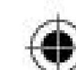
Впоследствии X выпустили еще несколько альбомов, Эзкин мутила разные спокенворды, писала книги, но меня всегда больше интересовала именно ранняя фаза развития этой группы и этих людей. Поэтому я заканчиваю эту статью на 1982 г. Круто, если вам хватило терпения дочитать до конца. Эта одна из тех групп, не знать которые нельзя.

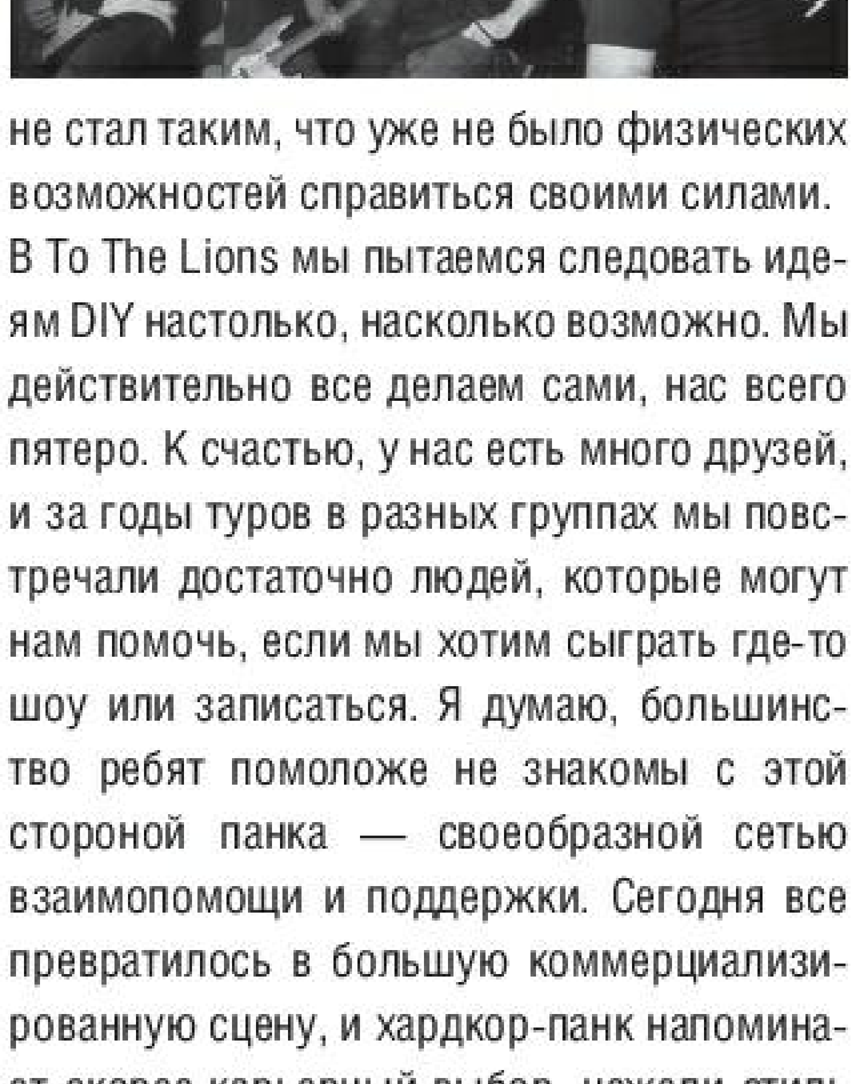

TO THE LIONS

В конце 2005 г. я наткнулся на новость о группе, в которой играют ребята из Grade. Я не особо следил за последними, и, по правде говоря, из всего их творчества люблю только альбом And Such Is Progress. Но послушать новую команду было все равно интересно, так как отзывы на нее показались мне интригующими. На своем сайте To The Lions целиком выложили демо, которое я и скачал. И был приятно удивлен, обнаружив злой и мощный металкор в духе второй половины 90-х. Время от времени послушивая эти 6 песен, я думал, что надо бы взять интервью у ребят. Наконец, в ноябре 2006 г. я созрел и написал письмецо их басисту Мэтту. Он был сильно удивлен, узнав, что в России знают о его новой группе, и сразу согласился ответить на вопросы. Правда, ответил не так чтоб очень сразу, но после пары напоминаний в середине января прислал-таки интервью. Мне кажется, оно получилось интересным, и Мэтт высказал несколько весьма неожиданных (по крайней мере, для меня) мыслей — особенно о его ощущениях от соприкосновения с большим музыкальным бизнесом в бытность музыкантом Grade.

(В апреле Мэтт сообщил, что 19 июня у To The Lions выходит альбомчик, пару песен можно послушать на сайте www.tothelions.ca. Когда мы напечатаем этот зин, все уже, наверно, будет выпущено). подонок х / фото предоставлены To The Lions

Привет. Расскажи, как образовались To The Lions, с чего, собственно, все началось?

Группа сформировалась весной 2005 года. К тому моменту мы со Спарки уже несколько месяцев обсуждали идею собрать новую хардкор-команду. На данном этапе моей жизни это оказалось не так-то просто — мне уже перевалило за 30, у меня появилась постоянная работа, которая мне нравится, и всякие прочие «взрослые» обязанности — куча бытовых дел по дому и все, что может быть связано с хозяйством. Поэтому, когда я задумался над тем, с кем бы мне хотелось создать новую группу, я сразу понял, что это могут быть только старые и самые близкие друзья. Со Спарки я вместе учился в школе, и мы знаем друг друга добрых 15 лет, с Брэдом и Крисом я играл в Grade — и мы не один пуд соли съели, годами колеся по миру. Мы все примерно одного возраста, и наши музыкальные вкусы во многом пересекаются, поэтому, когда я предложил им порубиться, они сразу загорелись этой идеей. После пары месяцев репетиций к нам присоединился второй гитарист Стив — с тех пор состав не менялся.

Ты с Брэдом и Крисом играл в Grade — одной из самых успешных и популярных хардкор-групп 90-2000-х гг. И вдруг вы собираете новую команду, которая играет злую, агрессивную музыку и по определению не может стать такой же известной, как в свое время Grade. Что подтолкнуло вас играть именно такую музыку, а не что-нибудь более приемлемое для широкой аудитории?

Я всегда любил хардкор и метал, но, по сути, ни одна из групп, в которых я был задействован, не играла именно то, что хотелось мне. Всегда приходилось идти на какие-то компромиссы, и даже те песни, что я писал в Grade, никогда в итоге не звучали так, как я изначально их задумывал, потому что в коллективе было еще 4 чувака со своим видением музыки, и в итоге композиции развивались в разных направлениях, а не только в том, в котором задумал тот, кто придумал общую структуру. Отчасти именно это и сделало Grade той группой, которую мы знаем, и я очень уважаю как музыкантов всех, кто там играл. Но, тем не менее, мне всегда хотелось играть что-то более тяжелое, и после ухода из Grade я все более и более остро начал осознавать это. Становилось все трудней найти музыку, которая бы нравилась мне. Плюс я уже не был так вовлечен в музыкальные дела, чтобы все отслеживать и все знать. До To The Lions я пытался собрать группу, которая имела более легкий звук, но меня совсем не воодушевил этот опыт. Единственная музыка, которая трогает меня — это музыка с тяжелыми, быстрыми рифами, поэтому я решил сосредоточиться на подобных вещах и начал сочинять новые песни. Еще до первой репетиции To The Lions у меня уже были готовы 4-5 песен, и я вполне четко представлял себе, какого звука хочу добиться от этой команды: смесь хардкора 90-х (на котором я вырос) в духе Integrity и Unbroken и более современных метал и хардкор групп, которые мне нравятся сегодня. Мы с Grade уже пробовали играть более мягкую и приемлемую для масс музыку, и я видел изнутри кухню этой музыкальной индустрии — и я ее ненавижу. Когда все дошло до такой стадии, я понял, что с Grade надо заканчивать. Мне по-прежнему нравятся песни, что мы сочиняли, но участие в группе с определенного момента перестало приносить мне удовольствие. И в To The Lions я пытаюсь вернуть именно те ощущения, тот фан, удовольствие от музыки, которое я получал, когда только начал рубиться в группах и ходить на шоу. Большего мне от этой команды не нужно. Я никак не хочу соприкасаться с музыкальным бизнесом.

Важна ли для тебя DIY-этика в музыке?

Да, это очень важная часть панк-хк, и это то, чего мне так не хватало. Grade по началу все делали сами. До определенного момента мы были абсолютно диайвайной группой. Мы сами фигачили футболки в гараже Грега — до тех пор, пока спрос на них не стал таким, что уже не было физических возможностей справиться своими силами. В To The Lions мы пытаемся следовать идеям DIY настолько, насколько возможно. Мы действительно все делаем сами, нас всего пятеро. К счастью, у нас есть много друзей, и за годы туров в разных группах мы повстречали достаточно людей, которые могут нам помочь, если мы хотим сыграть где-то шоу или записаться. Я думаю, большинство ребят помоложе не знакомы с этой стороной панка — своеобразной сетью взаимопомощи и поддержки. Сегодня все превратилось в большую коммерциализированную сцену, и хардкор-панк напоминает скорее карьерный выбор, нежели стиль жизни. Мы хотим донести до людей, что в этой музыке заложено нечто большее и что ты можешь всего добиться сам и делать все так, как считаешь нужным. Те, кто понимают это — это те люди, кого и через 10 лет мы увидим на концертах поддерживающими сцену и музыку. Но большинству через 10 лет уже будет плевать на хардкор.

Насколько вообще послание важно для вас? И затрагиваете ли вы какие-то политические проблемы в своих песнях?

У меня есть убеждения, и во многих вещах мы все сходимся, но есть определенные темы, о которых мы спорим, и по некоторым очень важным вопросам мы придерживаемся совершенно разных точек зрения. Поэтому мы не вкладываем в группу никаких политических посланий. Я считаю, круто то, что мы, несмотря на разногласия, можем играть вместе и быть отличными друзьями. И если говорить о чем-то, что нас сближает, то я скажу, что все мы верим в уважение идеалов других. Кто я, чтобы говорить, что другой человек должен или не должен думать? Если бы в мире было немного больше терпимости, всем бы стало от этого лучше.

Кто тексты у вас пишет?

Спарки пишет все тексты. Основная тема

его песен — саморазвитие, обучение. Мы не знаем ответов на все вопросы, но есть вещи, в правоте которых мы уверены: развивайся и думай за себя сам.

Вы все успели поиграть во многих группах. А сейчас кто-то задействован в других проектах?

В данный момент нет. До недавнего времени Крис играл на барабанах в одной группе. Сейчас мы полностью сосредоточены на записи альбома и хотим побыстрее его выпустить. Сегодня тяжело найти время даже на одну группу.

А кстати, чем ты занимаешься, помимо группы? И сложно ли совмещать ежедневные заботы с музыкальным творчеством?

Да, это настоящая головоломка, как привести в равновесие одно с другим. Я работаю дизайнером и всегда занят, плюс летом я женился, и личная жизнь играет очень важную роль для меня. Но все равно мне необходима музыка для того, чтобы сбалансировать бытовые аспекты жизни. Трудно иметь одно без другого. Играть в группе и постоянно находиться в туре — это как тяжелая работа, которая выматывает тебя и может разрушить дружбу и любые отношения между людьми, но когда я ушел из Grade, я почувствовал, что чего-то мне не хватает. Мне кажется, что сейчас я нашел близкое к идеальному соотношение между работой / семьей и музыкой. И я очень рад этому.

Кто-нибудь в группе является стрэйт-эджером и(ли) веганом / вегетарианцем?

Стрэйт-эджеров нет, Спарки вегетарианец. Я был схе и веганом 10 лет, но возраст и годы в турах победили меня. Я дошел до точки, когда перестал быть доволен собой, и ярлыки перестали для меня значить что-либо. Я уважаю всех, кто придерживается таких образов жизни, потому что порой это бывает трудно, но в конечном итоге это личный выбор каждого.

Ваше демо звучит очень круто и, на мой взгляд, по качеству записи превосходит обычные «демо-стандарты». Но, тем не менее, эти песни не были изданы ни одним лейблом. Вы изначально так и планировали или просто не нашлось лейблов, которые бы согласились выпустить этот материал?

Мы действительно изначально планировали все делать самостоятельно и никогда и не думали выпускать эти песни на каком-то лейбле. Мне кажется, в целом концепция демо за последние годы потерялась, многие не понимают ее. Для меня демо — это просто возможность доработать песни на основе записи. Можно послушать, как все звучит, что нравится, что нет, узнать мнение других и потом уже доводить композиции до ума, если что-то в них кажется не идеальным. Нам показалась, что запись, которую мы сделали на репточке, вполне удачна, и можно дать ее другим людям — быть может, кому-то понравится. В итоге мы выложили ее на сайте (www.tothelions.ca), чтобы любой мог скачать. Я тоже думаю, что звучит все круто, но некоторые тут злились на нас, потому что сегодня группы тратят тысячи долларов и недели в студии для записи демо, так как это их шанс подписаться на лейбл, заиметь продюсера, срубить бабла и т.п. Сегодня ты постоянно слышишь: «Такой-то или такой-то хер продюсирует нас, мы улетаем в Лос-Анджелес на три месяца для записи первого сингла». К черту! Меня тошнит ото всех этих рок групп, выдающих себя за панк или хардкор. Замени вокалиста любой модной скримо группы на чувака из Nickelback или Disturbed — и никто не заметит разницы, я гарантирую.

Вы выложили демо на свой сайт, и каждый может спокойно его скачать. Как ты считаешь, скачивание музыки вообще положительная вещь? Не сказывается увлечение людей соулсиком и всякими такими программами на возможности лейблов и групп окупать затраты на запись и производство дисков?

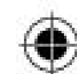
Я двумя руками за скачивание музыки, потому что на своем опыте и из разговоров с ребятами из некоторых современных групп, которые продают сотни тысяч компактов, знаю, что в реальности оно никак не влияет на ситуацию. Вся эта индустрия так сильно заточена под лейблы, что они и все эти менеджеры, агенты, журналисты и адвокаты срубают бабла больше любой самой популярной группы. Для команд же единственный способ заработать денег — это продажа футболок и компактов на концертах и в турах. Я скачал музыку, и если команда мне понравилась, я приду на концерт, когда они будут выступать в моем городе, и куплю их продукцию непосредственно у них. Лучше отдать деньги прямо в руки музыкантам, минуя всех тех людей, кто сует руки в их карманы. Я понимаю, что не везде такая схема работает, наверно, в Россию не так много групп приезжает, но у меня именно такая точка зрения по этому вопросу.

С Grade ты сыграл много концертов перед реально большой аудиторией. Я думаю, что сейчас с новой группой вы выступаете на более скромных шоу. Есть ли, на твой взгляд, какая-нибудь разница между большими концертами и фестивалями и обычными локальными хардкор-гигами? И если разница есть, то какие шоу тебе больше по душе?

Действительно, с этой группой мы начали все с нуля, так как наша музыка неинтересна большинству поклонников Grade, а ребята, которые такое слушают, поначалу скептически относились к нам из-за предыдущих наших команд и тому, что нас называли «экс-то» и «экс-сё»… У многих были предубеждения о том, что мы будем играть, еще до того, как они нас услышали. Да и мы до сих пор не выпустили ничего. Посмотрим, что будет после выхода альбома.

Мне нравятся наши концерты, и то чувство, которое ты испытываешь, выступая на маленькой сцене. Прямо рядом с тобой народ рубится и подпевает. Но реюнион Grade летом 2006 г. тоже был прекрасным, а там собралась почти тысяча человек. И большие, и маленькие шоу хороши, в каждых мне нравится что-то свое. Одними из лучших концертов в моей жизни были шоу в подвалах и подсобках.

Я слышал, у вас есть планы относительно

альбома. Можешь сообщить что-нибудь о нем? Когда выйдет, на каком лейбле?
Когда я пишу это (январь 2007 г.), Брэд заканчивает дописывать последнюю гитару. У нас есть 7 песен. Осталось записать вокал, потом сделать микс. Можно сказать, что мы уже на финишной прямой. Мы на пару недель выбились из графика, но все будет доделано в феврале, и, надеюсь, альбом выйдет летом на Goodfellow Records (компакт) и Specimen 32 Records (пластинка). Goodfellow — единственный лейбл, на котором я бы хотел выходить, потому что я давно знаю Криса Логана *(вокалист Chokehold — прим п х)*, играл вместе с ним *(в группе 78 Days — прим п х)* и представляю себе, что он за человек. Он поначалу не особо горел желанием выпускать нас, так как понимал, что мы не будем постоянно ездить в туры в поддержку альбома, но я постращал его — и наконец, он согласился, хахаха. А Specimen 32 — это лейбл чувака по имени Тим Дрю. Мы с ним познакомились совсем недавно, но в нем воплощается все то, что я люблю в хардкоре. Ему по-настоящему нравится то, что он делает, и я не сомневаюсь, что он круто все промутит с виниловым релизом.

А если бы Victory предложили вам выпустить альбом, согласились бы?
Мне нравятся люди, которые там работают, у нас хорошие отношения, но это не тот лейбл, который нам подходит. И честно говоря, я не думаю, что им было бы интересно заниматься группой, которая не является для ее участников чем-то вроде постоянной работы.

Ты изнутри наблюдал сцену большую часть 90-х и все 7 лет XXI века. Что-нибудь изменилось в ней?
Я играл в группах с 1991 г., и, по правде говоря, настоящий хардкор с тех пор особо не изменился. Просто сейчас появилось много всякой всячины, которую люди называют хардкором, но которая им не является. Вся это фигня на радио, Much Music и MTV не является хардкором. Как я уже говорил, это просто рок-группы, которые ухватились за какие-то элементы и фишки нашей сцены. Они пошумят немного, и потом эта волна сойдет на нет, как в свое время затухли глэм, грандж, ска и ню-метал. А настоящая андеграундная хардкор-сцена только выиграла от этого бума. Из-за того, что всех так задолбали эти так называемые эмо/скримо команды, нормальные группы стали звучать злее, чем когда–либо.

В 90-е записаться или пробить себе тур было тяжелее, чем сегодня?
Необязательно это было тяжелее, просто сейчас другие стандарты, и технология сделала большой шаг вперед. Любой дурак может добиться крутого звука, используя ProTools. И люди теперь ждут идеально чистых записей. Выбраться в другие города было трудней, но Интернет все изменил. Может, это прозвучит безумно, но ведь еще совсем недавно его не было. Тогда нам приходилось полагаться на людей, которых мы знали по их дистро, если они брали наши записи, и на тех, кого мы находили по рекламным блокам в зинах. И мы сами забивали себе туры, откликаясь на просьбу практически любого человека, который хотел увидеть нас в своем городке, и соотнося это с другими приглашениями. Таким образом, как пазл, и складывался маршрут тура — и проходил по всему континенту. Мы ездили в туры только, когда нас звали, это было весело и угарно, мы не воспринимали это как работу или что-то, что может принести нам деньги.

Некоторые говорят, что в 90-е месседж был более важен для групп, и у многих, если не у всех ребят в сцене было ощущение, что у хардкора есть некая миссия, все хотели изменить мир к лучшему, а вот, мол, сейчас команды редко высказываются со сцены и в песнях на острые темы, и им нечего сказать, и это фигово. Ты чего думаешь на этот счет?
Да, определенно, в 90-е присутствовало подобное ощущение. И оно росло и росло, пока все не начало становиться негативным и не погрязло в насилии. Потом наступило какое-то отторжение ко всей той сцене. Сегодня, и в правду, групп с месседжем, как кажется, меньше, чем тогда, по крайней мере, у нас в Канаде. Но, я думаю, это вещь из числа тех, что развиваются циклично: от апатии к активизму — и далее по кругу, одно сменяет другое.

В целом, что ты думаешь о современной хардкор-сцене?
Если честно, в последнее время мне не так часто попадались хардкор группы, которые бы реально цепляли. Я с некоторых пор несколько сильнее увлечен металом. Сегодняшняя метал-сцена напоминает мне конец 80-х, когда я был мелким и слушал все эти офигенные треш-метал команды. Такие формации, как Lamb of God, Mastodon и Chimaira по-настоящему круты и возвращают меня в те времена, когда я вырубил свои первые пластинки Testament и Death Angel.

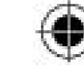
Какие еще нынешние группы тебе нравятся?
Их много. Кроме уже названных, Katatonia, разумеется — The Haunted и In Flames, All That Remains, Killswitch Engage. Из хардкора и панка могу выделить Paint it Black, Wilhelm Scream, Throwdown, Comeback Kid, Strike Anywhere, When Tigers Fight. И я с нетерпением жду нового альбома Lifetime — песни на семерке очень хороши.

Что скажешь про локальную сцену? Какие группы стоит проверить?
Неприятно это говорить, но в массе своей «сцена» помешана на скримо и нелепых прическах. Мне нравятся некоторые наши коллективы, например, The Kill Decibel, Arise and Ruin, Cursed, About to Snap, The Gorgeous. И конечно, Propagandhi, хоть их и нельзя назвать локальной командой, по-прежнему самая крутая панк-группа в мире.

Как часто проходят концерты?
Мы играем пару раз в месяц, а вообще концерты бывают едва ли не каждый день. В Торонто, недалеко от которого мы обитаем, заезжают почти все группы, находящиеся в турах, да и своих интересных команд полно.

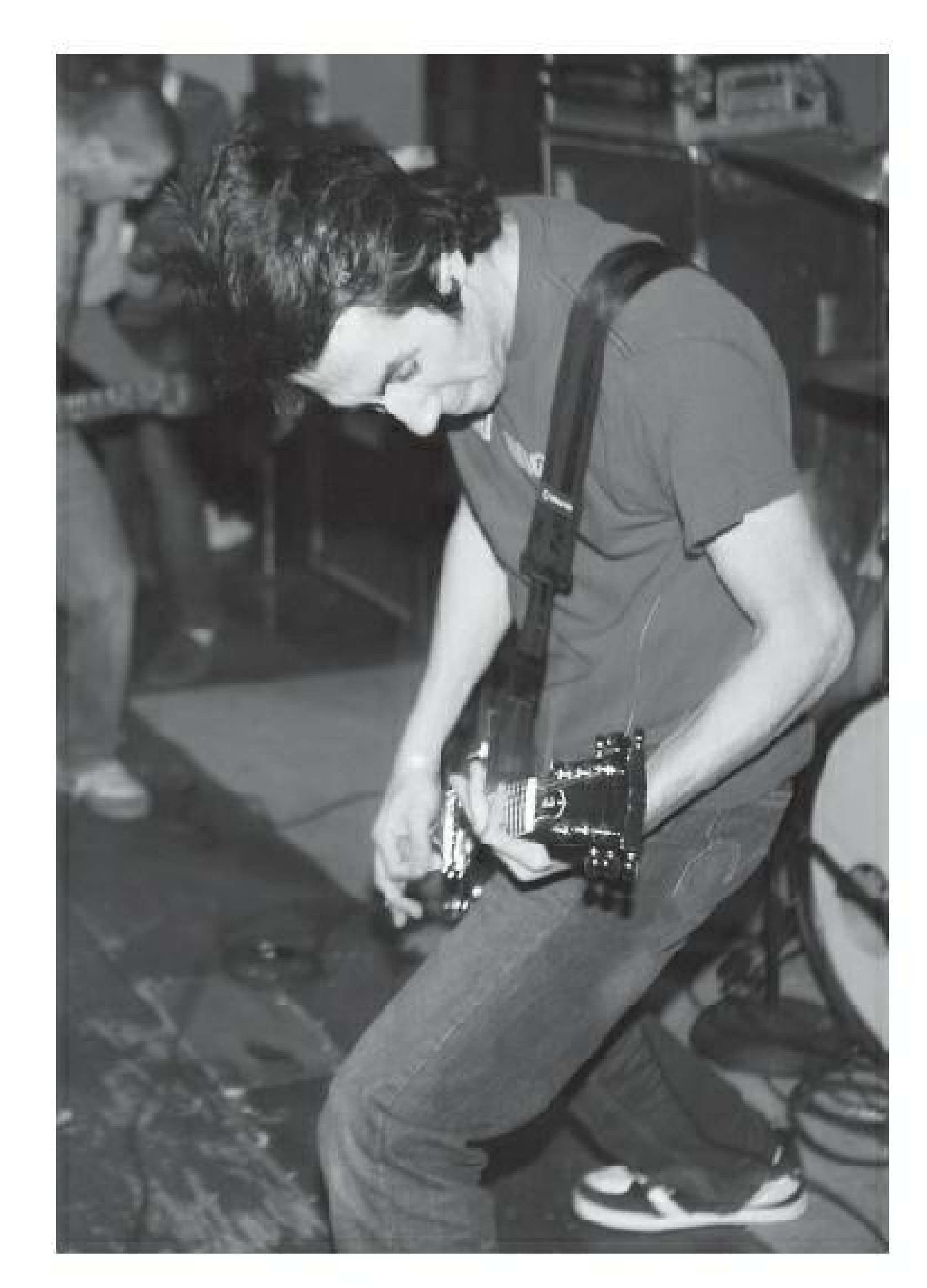
В последние годы пошла волна реюнионов. Есть среди старых групп такие, с которыми бы ты хотел выступить на одной сцене?
Я хотел бы сыграть со всеми старыми хардкор-группами. По-моему, здорово, что они снова играют шоу. Было бы приятно порубиться с Bold, Underdog, FVK, Lifetime, 108, Damnation AD. Даже у Earth Crisis реюнион.

Спасибо за интересные ответы. В заключение желаешь чего-нибудь сказать?
Большое спасибо за то, что предложил нам сделать это интервью и заинтересовался нашей группой. Мы действительно ценим это.

I Rise

I Rise стали для меня одним из двух главных открытий последних месяцев (наряду с Soul Control). Эти ребята из Воркестера играют по-настоящему интересный вариант пост-харкдора/ньюскула. Сейчас групп подобного толка становится все больше, что не может не радовать. Но все равно услышать что-то прикольное можно не так уж часто. Поэтому я всегда рад открыть для себя новую хорошую группу. Я думаю, что очень скоро эта команда станет широко известна, тем более недавно чуваки подписались на довольно заметный лейбл 1917 Records. Пока же информации об этом отличном ансамбле мало, поэтому единственным способом побольше узнать об I Rise было «самодельное» интервью. В начале мая я списался с ними, заслал вопросы и через несколько дней получил ответы. подонок x / фото предоставлены I Rise.

Привет. Представься и расскажи, когда и как образовались I Rise?

Меня зовут Джо, я играю на басу в I Rise. Мы собрались осенью 2006 г., так как нам хотелось играть ту музыку, которая нравится нам самим. Сейчас в группе задействованы Ники (вокал), Дэнни (гитара), Джэйк (барабаны), Алекс (гитара) и я.

В каких группах до этого рубились?

Ники и Алекс играли в Youth Attack и The Message.

А сейчас кто-нибудь участвует в других проектах?

Джэйк барабанит в Four Year Strong.

Половина песен на вашем демо несет анти-церковное и анти-религиозное послание. Эта тема действительно так важна для вас?

Да, это действительно важная тема для нас. Она важна не только потому, что религиозные экстремисты и консерваторы являются проблемой для общества, но и потому, что мы пытаемся предложить определенный взгляд на вещи. У каждого участника группы свои взгляды на эти вопросы, но все мы соглашаемся с тем, что важно высказываться по этой теме. Надеюсь, ребята будут слушать. Подобные тексты не подразумевают пропаганды какого-то взгляда или мнения, они должны возбуждать, провоцировать мысли и, возможно, даже какие-то перемены.

Некоторые люди, с которыми мне доводилось общаться или делать интервью, отмечали, что сегодня в текстах групп не достает политических и социальных тем, и команды почти никак не высказываются о политических проблемах. Как ты считаешь, в действительности это может как-то негативно влиять на сцену? И интересны ли тебе группы с месседжем?

Я думаю, это здорово, если группа затрагивает в текстах политические темы. И сегодня в хардкоре действительно есть недостаток внимания и знаний о политических и социальных проблемах. Я думаю, важно, чтобы для каждого находилась музыка, с которой человек мог бы соотнести себя на персональном уровне. Но в то же время, посмотрите вокруг. Во всем мире происходит много такого, что никак не назовешь хорошим. У нас есть хотя бы возможность высказаться об этом. Когда вопрос поставлен публично и люди начинают думать и обсуждать его, первый шаг в сторону перемен сделан.

В песне «Rise» есть такая сточка: «Нам нужны перемены, перемены в том, как мы живем». Какие изменения вы хотите увидеть?

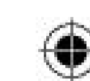
«Мы сами должны быть теми переменами, которые хотим увидеть в мире», — Махатма Ганди. Мы все чувствуем необходимость стремиться к переменам, и все изменения начинаются с каждого индивидуума. Мы не сможем что-либо изменить, не взглянув сначала на себя и не изменив себя так, чтобы соответствовать своим стремлениям.

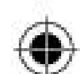
Как ты думаешь, возможны ли положительные перемены в этом мире? И как их можно добиться?

Позитивные перемены начинаются с самого человека, как я уже сказал. Единственный путь добиться чего-то — начать думать и попытаться понять, в чем корень проблемы. Изменения нам необходимы. Ничто не бывает совершенным — и никогда не будет. Но важно никогда не останавливаться. Я всю жизнь думал, что все у меня недостаточно хорошо, и меня всегда бесило, что люди могут быть удовлетворены мелкими, заурядными «решениями» больших проблем. Люди имеют свойство отворачиваться от всего, что кажется им не по силам, поэтому в результате ничего и не делается.

В той же песне Rise есть и такая строка: «Пусть злоба зарядит нашу ненависть». Ты считаешь, что злость и ненависть могут быть путем к переменам и давать творческие силы?

Я однозначно верю, что злость и ненависть являются очень положительными силами в эмоциональном мире человека. Если использовать их конструктивно, они могут помочь в достижении любых позитивных целей. Мама всегда бесилась из-за того, что я был таким злым, хаха. Сейчас я понимаю, что злость это часть меня. Она помогает мне самоопределиться. Я научился направлять свою злобу на то, что ее заслуживает. Я не хочу растрачивать эту энергию на бесполезные вещи. Я думаю, что злость и ненависть способны заставить человека

стать лучше. Все зависит от того, на что они направлены.

Давай поговорим о музыке. На майспейсе у вас в графе «влияния» указаны Burn и Quicksand, и это отчетливо слышно в вашей музыке. Несколько лет назад групп, игравших такую разновидность (пост)хардкора не было вообще, а сегодня есть вы, Soul Control, Lion of Judah, Justice, другие команды возникают… Как ты думаешь, может ли этот стиль стать новой модой в хардкоре, как в свое время стал, например, юф-крю?

Немного грустно было бы думать, что этот стиль хк будет следующей популярной темой в сцене. Я надеюсь, он уже ей стал, так как это именно та музыка, которую я люблю. Но в то же время я надеюсь, что ребята не забудут и группы, играющие другие разновидности хк. Мне нравится разнообразие хардкора. Я хочу видеть сцену, охватывающую группы всех стилей и в равной степени поддерживающую каждый из них.

Ваша музыка сегодня звучит свежо и интересно. Но в целом панк-хк с музыкальной точки зрения довольно ограничен. Где, на твой взгляд, группы могут находить новые идеи для того, чтобы не звучать банально?

Я считаю, что для вдохновения музыкантам надо смотреть на самих себя. Хорошо иметь свежий звук, но если 4 человека любят простой, быстрый хардкор, то пусть они его и играют. В I Rise мы не пытались создавать что-то новое, а просто играли то, что нам нравится. Потом мы послушали, что получается, и это нас впечатлило. Не в том смысле, что мы вот такие крутые ребята, нет. Просто мы поняли, что нам самим действительно нравится то, что у нас получается. Мы сочиняем музыку в том стиле, который, по нашим ощущениям, может развиваться в разных направлениях.

А вообще, можно ли еще создать что-то по-настоящему новое в панк-хк музыке? Ведь даже если взять группы типа вашей, которые сегодня звучат нестандартно, я все равно не могу сказать, что это какой-то совершенно новый звук, потому что в начале 90-х некоторые команды делали похожие вещи, и тогда это реально был прорыв. Я не говорю, что вы просто слепо копируете их, но направление музыкальных идей одинаково… И возникает вопрос, а есть ли еще в хк пространство для абсолютно новых идей в музыке?

Я думаю, что придумать что-то совершенно новое уже невозможно. Но это и не важно. Важно играть то, что будет для тебя естественно, то, что идет изнутри. Если ты музыкант, творческий порыв которого ведет к «новому» и «свежему» звуку и стилю, — дерзай. Если нет, то занимайся тем, что тебе нравится. Я с большим удовольствие буду слушать группу, которая играет такую же песню, как и сотня команд до нее, но при этом на 100% вкладывается в нее, чем группу, придумавшую что-то сногсшибательное только ради того, чтобы придумать что-то сногсшибательное.

В России большинство ребят предпочитают либо более простой олдскул-хк и фасткор, либо что-то метальное. А в штатах есть любители того, что играете вы? Как народ реагировал на ваше демо?

Реакция на демо была потрясающей. Вот мы в холодном подвале забавлялись с инструментами, а уже на следующий день мне звонят друзья и говорят, что им нравится наше демо. Это офигенное чувство — ощущать, что люди чувствуют некую связь с той музыкой, в создании которой ты участвовал. Я столько удовольствия получаю от этой группы, от музыки, от людей. Мне кажется, мы по-настоящему страстно относимся к нашей музыке, и я надеюсь, ребят это трогает, когда они видят нас на сцене. Мы многое вкладываем в эту группу, и пока что мы слышали действительно положительные отзывы. А как вообще в штатах реагируют на такую музыку, посмотрим этим летом во время туров. Нам, кстати, писали ребята и из Европы и несколько человек из Японии. Такие послания очень мотивируют. То, что кто-то нашел время послушать наши песни и потом написать нам свои соображения, вдохновляет. Я очень ценю каждое письмо, звонок, комментарий.

Как вы относитесь к DIY?

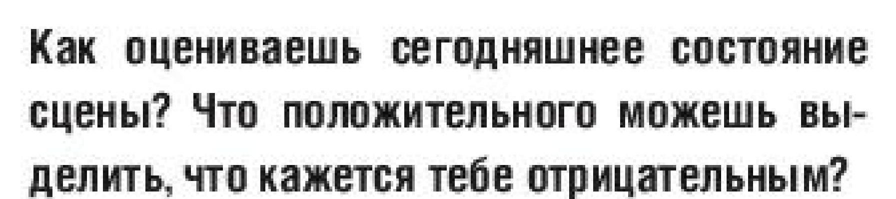
Я думаю, что DIY-этика важна. Хардкор ребята знают хардкор-панк лучше, чем кто-либо еще, это и так ясно. Поэтому именно они и должны сами устраивать шоу, заправлять лейблами, выпускать зины, играть в группах и помогать сцене.

Как вы попали на 1917 Records?

Изначально много лейблов вышли на связь с нами, спрашивали, какие у нас планы и т.п. Мы даже были слегка напуганы, что столько клевых людей хотят нам помочь. Рили — крутой парень, и я думаю, мы просто понравились друг другу. 1917 отличный лейбл, на котором выходит весьма разнообразная подборка хардкора, панка и метала. Пока наше сотрудничество идет замечательно, и оно еще не закончено!

Какие релизы у вас в планах?

Сейчас выходит сплит семерка с нашими корешами Soul Control. Ее выпускает наша подруга Эрика на своем лейбле Eightfold Path Records. В начале лета выйдет семерка на 1917 Records. Месяц назад мы на три дня засели в студии и записали 4 новых песни, а заодно переписали две песни с демо.

Как оцениваешь сегодняшнее состояние сцены? Что положительного можешь выделить, что кажется тебе отрицательным?

Я думаю, что у нас в городке только несколько групп могут собрать больше 50 человек на шоу. Но вот последний концерт Guns Up прошел отлично. Хотя я не знаю, откуда вообще столько ребят взялось. Позитивные аспекты хардкора очевидны — это отдушина для людей, это хороший способ найти друзей, и хардкор — это всегда веселье. Мне бы только хотелось, чтобы те ребята, которые ходят на большие и популярные хардкор-группы, обращали бы внимание и на маленькие концерты и не ленились бы проверять менее известные команды.

Какие современные ансамбли тебе нравятся?

В последний месяц я слушал только Brand New, 108, The Get Up Kids, Rancid, Rage Against The Machine, Black Flag и Immortal Technique. Если говорить о современных хардкор-коллективах, то Have Heart вечные фавориты. Также люблю Verse, Allegiance, The Effort, Outrage, Commit, The Front Page и Maintain.

Ты сказал, что на локальные концерты редко собирается больше 50 человек. А как вообще поживает сцена Воркестера? Какие группы можно выделить?

Группа Commit, молодые ребята, — наши кореша. Эти парни любят хардкор, любят играть его, слушать его, быть задействованными в сцене. Трудно найти группу искренних ребят, и я рад, что знаком с этими чуваками. Maintain — тоже отличные ребята, как и The Effort. У двух последних команд совсем недавно вышли релизы на Words of War Records. Проверьте! Есть новая панк-группа Right As Rain, они мне реально нравятся. Outrage из Бредфорда тоже хочу упомянуть. Играют тот тип хардкора, который я люблю.

Есть ли юнити на локальной сцене, или все разделено на тусовки: юф-крю ребята ходят на свои группы и поддерживают только их, краст-панки — на свои, и т.д.?

У нас между хардкор- и панк-группами почти нет никакой связи. В хардкоре есть разделение между модными тафгай-мош коллективами и обычными хардкор-командами. Это не так уж и плохо, по крайней мере, мне кажется именно так. Те ребята, которые ходят на нормальные хардкор-концерты, как раз и являются сценой.

Как часто проходят шоу в Воркестере?

Воркестер находится посередине между 4-5 крупными городами в Нью Ингланд. Обычно бывает 2-3 концерта в месяц. Устраивать шоу становится довольно накладно, отчасти и потому, что в последнее время меньше народу стало ходить — от 50 до 75 человек. Поэтому и концертов сейчас не так много.

Случаются ли драки на шоу? И в целом, является ли насилие на концертах проблемой для локальной сцены?

Драки бывают не часто, и это меня очень радует. Я уже несколько месяцев не видел драк на шоу. Сейчас приходит много молодых ребят, и как мне кажется, они берут пример с правильных людей.

Есть в группе стрэйт-эджеры и(ли) вегетарианцы?

Я единственный участник группы, который никогда не был стрэйт-эджером. Вегетарианцев среди нас нет и на сегодня только Ники все еще схе. Мы все отлично дружим со стрэйт-эджерам и вегетарианцами/веганами. Я думаю, для них такой образ жизни — это способ взять максимум от жизни. То же самое можно сказать и про нас, не стрэйт-эджеров. Каждому подходит что-то свое. Ники круче себя чувствует трезвым, нежели пьяным, другим участникам команды веселее в пьяном состоянии, нежели на трезвую голову. Я полностью поддерживаю право каждого члена группы выбирать, как жить, и так же думают и все остальные.

Кто из вас чем занимается, помимо группы? Работа, учеба? Трудно совмещать бытовые заботы с музыкой?

Я только что закончил первый семестр в колледже. Думаю, что осенью я туда не вернусь. Работы у меня нет. Я профессиональный ребенок. Все в группе такие, даже Алекс, которому 24 года. Мы все живем дома с родителями, и так как делать нам нечего, то мы можем много времени уделять группе. Алекс закончил колледж, у Джэйка, как я говорил, есть еще одна группа. Мне кажется, что совмещать игру в группе с чем-то еще, тяжело. Мне просто хочется заниматься музыкой. Пусть у меня даже нет денег, и это занятие мне их не принесет. Мне они и не нужны.

Ты что-то говорил про летние туры. Можешь подробней рассказать об этих планах?

В начале июня мы на две с половиной недели поедем в тур восточному побережью вместе с Attitude и Earthquake. Затем в течение месяца в районе Воркестера планируется несколько отличных шоу. А потом мы уедем на месяц в тур с Verse, Allegiance и Down to Nothing. Это будет наш первый полноценный тур по Штатам. Мы очень благодарны этим группам за то, что они позвали нас рубиться с собой. Это очень большой успех для такой молодой команды, как I Rise.

Спасибо за ответы. В заключение чего-нибудь хочешь сказать?

Просто хочу сказать большое спасибо за это интервью. Для нас очень много значит то, что люди интересуются тем, что мы хотим донести. Поддерживайте локальную сцену, локальные группы, зины, концерты.

50-52_i_rise.indd 52 7/12/07 4:12:40 PM

The Tangled Lines

The Tangled Lines - по мнению очевидцев, лучшая олд-скул хардкор команда на Флаффе 2005 года после New Winds. А из официальных источников - четвёрка отчаяных хардкор-трэшеров из Дрездена, готовых разорвать ваше сердце своим весёлым и супер-позитивным звуком! Всем читать слова xWolfix - барабанщика героев наших дней - ему есть что сказать! Интервью брал Никита в августе-сентябре 2005 г. посредством электронной почты.... Но не всё так просто))) Интервью, которое должно было закончится ещё осенью 2005 г., затянулось до Флаффа следующего года… Там, встретившись с Фольфи, мы долго шутили насчёт бесконечного интервью и решили быть посерьёзней. Что опять же не вышло. В конце концов, оно было закончено, но уже с помощью диктофона и вживую в сентябре 2006 г. в Вильнюсе. Текст и фото Никита.

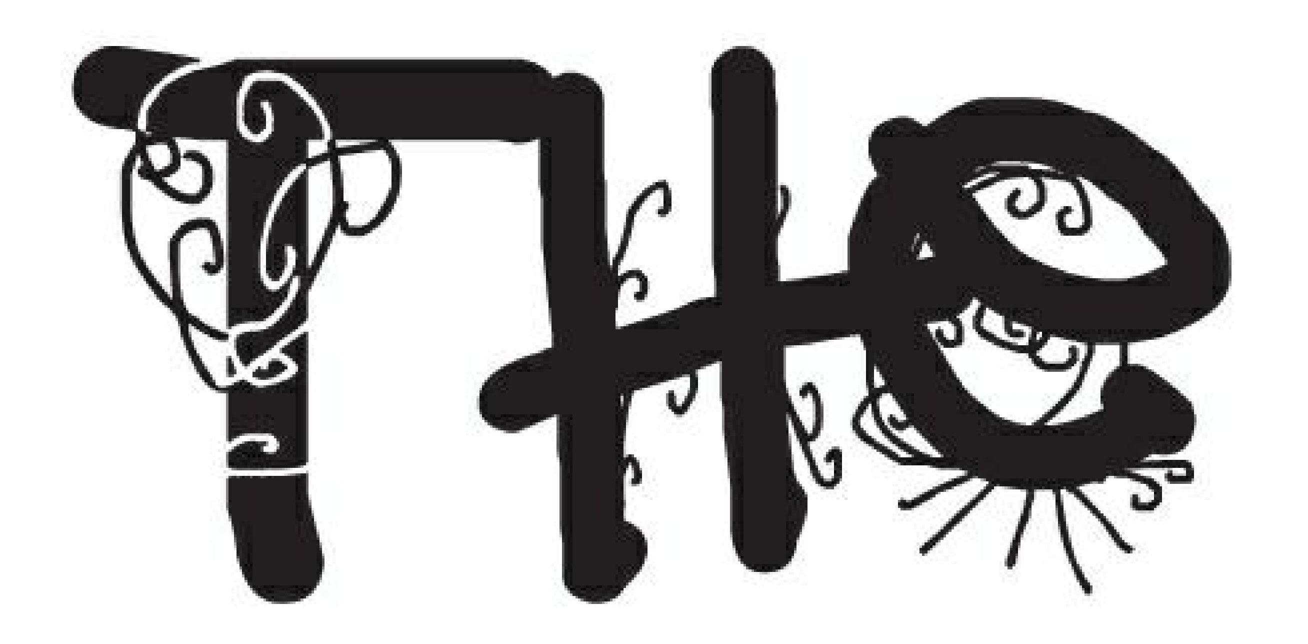
Ну что? Я готов проникнуться всеми вашими секретами и тайнами... Как было на Флаффе?

О! Флафф фест был непередаваемо крут! Для нас он начался с того, что мы пропустили New Winds. Так что, когда мы приехали, все друзья начали рассказывать нам, как они круто отыграли. Но в конце много людей подходили и говорили, что мы и New Winds были двумя лучшими группами на фестивале. Так что шоу получилось действительно крутым. Было очень весело, когда всё больше и больше людей начинало беситься, и с каждой песней происходили какие-то новые действия. Мы закончили стандартными каверами, но люди просто сошли с ума! Шоу было хорошим пинком для всех членов группы по отдельности и команды в целом. После нам ещё много людей писали письма, просили об интервью и просто хвалили. Мы действительно благодарны всем, кто писал нам и выразил свои чувства по поводу группы!

До этого никто вам не говорил, например, что вы лучшая группа на шоу? Лично для меня это было так: во-первых, New Winds с тонной позитивности, кучей старых кавер-песен, отличным посланием и весельем! И Tangled Lines, которые заставили меня двигаться быстрее по питу... Ну а теперь представься. Расскажи о группе и людях, которые в ней играют.

Хорошо, меня зовут Волфи, и я барабанщик The Tangled Lines. На гитаре играет мой брат Конни. На басу Пол, а микрофон держит его сестра Луиз. Группу соб-

рали я и Конни летом 2001 г. после того, как увидели Vitamin X на Fluff fest 2001. Итак, вскоре после того, как мы начали, на басс пришёл Пол. Он же предложил на микрофон свою сестру Луиз, так как наш первый вокалист Ёрг не справлялся со своими обязанностями. В декабре того же года мы сыграли своё первое шоу — ещё с двумя вокалистами. Вскоре после этого Ёрг ушёл из группы. Через некоторое время у нас на счету уже было несколько шоу, а затем и туров по Южной, Центральной и Восточной Европе. Мы выпустили две демо-кассеты, а потом сплит-LP с нашими друзьями The 4 Sivits. Вскоре выйдет ещё одна сплит-запись.

Получается, TTL — «семейная» группа. Ты играешь со своим братом. Луиз — тоже. Это как-то влияет на то, что делает группа? Я бы не смог играть со своей сестрой — она слишком любит поп :)

Не сказал бы, что это приносит какие-то проблемы. Я думаю, что, наоборот, это облегчает многие вещи. Братья и сёстры обычно знают, как нужно общаться друг с другом, и это огромное преимущество. Я пытался сравнивать атмосферу в TTL с группой, которая у меня была до этого. В той команде были только друзья с одинаковыми музыкальными вкусами. Атмосфера была совсем другой. Я имею ввиду, что есть огромная разница, с кем ты так круто проводишь время: с сестрой и братом или с обычным человеком. Конечно, мы все разные люди со своими вкусами и чувствами... Но ничто не заменит чувство борьбы со своим братом или сестрой, которое у нас с рождения... Не воспринимайте последнее предложение слишком серьёзно.

Я слышал вы собираетесь в новый восточно-европейский тур. Нет желания как-нибудь заехать в Беларусь?

Если точнее, мы прямо сейчас в туре по Восточной Европе, и это круто. Огромным опытом для нас было шоу в Румынии. Прямо сейчас мы находимся в Будапеште и впереди ещё шоу в Словакии, Чехии и Польше. Конечно, как-нибудь мы хотим доехать и до Беларуси. Так что если вы решите организовать для нас шоу — пишите, и мы что-нибудь придумаем.

Это круто, что вы готовы когда-нибудь добраться до Беларуси. Я знаю, что многие европейские команды просто бояться ехать восточнее Польши. Это странно, но можно их и понять... Я представляю, какой ужас показывают вам с экранов телевизоров. Что именно вы видите с полос газет и по ТВ о нашей стране, и что знаете сами о Беларуси и в частности о нашей сцене?

На самом деле Беларусь не играет особо важной роли в немецких масс-медиа. Сам я не смотрю телевизор, но читаю газеты время от времени. Насчёт Беларуси — нужно самому разбираться в этом вопросе и приложить немало усилий, что бы этот вопрос рассмотреть близко. Картинка, с которой немцы ассоциируют Беларусь, складывается из стандартных предрассудков: полицейское государство, мафия, Лукашенко, плохой парень у власти и т.д.

За последнее время я познакомился со многими хорошими людьми из Беларуси и крутыми командами. Эти люди рассказали мне много о вашей сцене. Они рассказывали, что сделать у вас тур не сложно и что сцена растёт и развивается. Это круто! Но всё, что я знаю из масс-медиа, — это то, что у вас на носу выборы, и ваш мутный президент щемит оппозицию. Но я бы хотел составить своё представление о вашей стране.

Каково твое отношение к Евросоюзу в общем? Что хорошего и плохо приносит этот союз жителям Европы?

У Европейского Союза есть множество за и против... Говоря о собственной жизни, я не против той ситуации, которая складывается сейчас, потому что это даёт много шансов и возможностей. С тех пор, как открыли границы (ну, вообще-то, они не совсем открыты, но, тем не менее, не такие пугающие и строгие) между западной и восточной Европой, я познакомился с огромным количеством людей из Польши и Чехии и отлично провёл в этих странах время, и очень жаль, что я не могу так свободно общаться с людьми из стран, не входящих в ЕС. И с другой стороны, ослабляя границы внутри союза, они укрепляют внешние, и это безумие. Я абсолютно не поддерживаю эту стратегию. Я поддерживаю идею объединения стран, потому что это даёт больше свобод людям... Свободу передвигаться и работать там, где это удобнее. Но дело не только в «чёрном» и «белом», и мы должны понять это.

В 2006 г. на Флаффе многие группы (например New Winds и Day Of The Dead) уделяли много внимания войне в Палестине, Ливане. Какова позиция TTL? Я знаю, что как будто официальная политика немецкого государства — во всём поддерживать Израиль. Как немецкая молодёжь реагирует на эту войну?

Я могу выразить только собственное мнение. На Флаффе чувствовалось, что этот вопрос сейчас как нельзя актуален для сцены. Я полностью согласен с New Winds в том, что они говорили со сцены и на дистро. Они много говорили о солидарности с угнетаемыми людьми по всему миру. Для меня очень сложно решить, кого я полностью поддерживаю в этой войне, по причине моих анти-военных взглядов. Лучшее, что я могу сказать — я уверен, что этот конфликт ужасен с любой стороны. У Tangled Lines есть песня о том, что в этой войне не всё «плохо» или «хорошо», «чёрное» или «белое», как хотят нас заставить думать масс-медиа.

Действительно, официальная Германия занимает про-израильские позиции... И сейчас они добиваются того, чтобы резолюция ООН была принята как можно скорее... Глупо, но сейчас они предлагают отправить в Ливан немецкий миротворческий контингент. Почему они не предлагали этого, когда конфликт начался?..

Немецкая молодёжь, конечно, в своём большинстве против военного конфликта. Но этого не достаточно. Только некоторые выражают своё мнение, участвуя в демонстрациях или акциях. У молодёжи слишком много различных взглядов на причины этой войны...

[*Этот вопрос задавался уже после того, как я и Волфи встретились на Флаффе 2006))) И решили по приезду в родные города ускорить процесс переписки*]

Это интервью берётся уже достаточно долго... Как тебе Флафф 2006? Что скажешь? Меняется фестиваль со временем или нет? Я имею ввиду людей, их количество, общую атмосферу... И, кстати, как ты думаешь, закончим ли мы это интервью когда-нибудь?

Кнечно, количество людей меняется — это точно. Я хочу сказать, что в этом году было столько людей, что я с трудом передвигался даже в зоне еды и дистрибьюций. В этом году Флафф мне очень понравился. Во-первых, состав был очень хорош. Мне понравилось, что музыка была разной, и играло очень много интересных команд, которые и вживую то не очень часто удаётся увидеть. Во-вторых, количество знакомых, друзей и просто ребят... И атмосфера была очень позитивной. Лично для меня фестиваль не меняется в худшую сторону — и это хорошо. Насчёт интервью. Да, я в нас верю!

[*Но как мы ни старались, ничегошеньки из этого не вышло. Поэтому пронюхав, что TTL должны посетить соседнюю Литовскую Республику, я сразу же вооружился визой, литами и диктофоном, и рванул в Вильнюс, чтобы отличнейше провести время и закончить начатое мракобесие. Дальше разговор продолжился с Вольфи, Луиз, а так же несколькими участниками бразильского треш-коллектива Ataque Periferico, периодически появлявшимися в нашей комнате*]

Ну, давай начнём с последнего вопроса, который я тебе отправил... не расскажешь ли ты о пунктиках вне хардкора, к которым имеют отношение Tangled Lines... Я имею в виду активизм вне сцены.

Волфи: Все члены группы посещают демонстрации. Это самое минимальное, что мы можем делать. Луиз работала в Румынии волонтёром. Я в это время проходил альтернативную службу, работая с инвалидами. О политической активности сложно говорить, так как наши группы отбирают у нас слишком много времени. Наша группа — это пока что наш единственный политический голос.

Так, Волфи. Раньше ты сказал мне, что Tangled Lines образовались после того, как вы увидели Vitamin X на Флаффе... Это как бы одна из лучших команд для вас. А теперь ты играешь с ними. Как так вышло?

Волфи: Ну, я был в Польше. Мы записывали The Fight. В это время в Европе катались Pisschrist, и Андреас Thrashbastard встретил ребят из Vitamin X в Берлине во время их тура. Им нужен был барабанщик, и они спросили у Андреаса, не смог бы он поиграть у них. Это была не очень удачная идея, и ребята так никого и не нашли. Ну, я и написал им письмо. Когда-то я уже предлагал им помощь, когда им нужен был барабанщик, но тогда эта идея не удалась. Сейчас я написал им, ребята согласились и дали мне все песни. В середине-конце августа я съездил к ним на неделю. Мы попробовали порепетировать, всем понравилось и в следующий тур я поеду с Vitamin X… А вообще я думаю, что они взяли меня барабанщиком потому что они не могли найти другого стрейт-эджера на это место))) С тех пор я два раза ездил в Амстердам, и по-моему, всё складывается очень удачно. Сейчас правда они записывают новую пластинку, так что пока это немного изматывает. Но после релиза репетиции будут только перед шоу и турами. А насчёт того, что я играю в группе, которая когда-то на меня так повлияла… Ну я, конечно, рад, но я не думаю об этом много — они отличные люди, а я просто стараюсь быть хорошим барабанщиком.

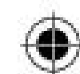
А каково это играть в группах в трёх разных странах? The Fight – Польша, Tangled Lines – Германия и Vitamin X – Голландия…

Волфи: Ахаха. Ну, это ещё не всё. Я играю ещё в двух группах в Дрездене. Это, конечно, сложно и утомляет, но с The Fight я могу планировать всё заранее, например за 3 месяца. А Vitamin X. Ну, всё только началось, и думаю, я справлюсь, если хорошо всё организую. С октября, похоже, Tangled Lines уже не удастся играть так много шоу. Луиз начинает учиться в городе, который достаточно далеко от Дрездена. Пол пишет диплом, так что он так же порядочно занят сейчас. Так что, думаю, всё получится удачно распланировать. Надеюсь.

Так. Следующий вопрос для Луиз. У тебя есть лирика о девочках в хардкоре. Например "Girliberation Song". И я думаю, никогда не забуду тот огромный женский сёркл-пит под твоим началом на Флаффе в 2005. Так вот. Ты думаешь, что эта тема до сих пор так же актуальна в хардкоре, как это было когда-то?

Луиз: Мы сейчас как раз делаем новую запись. Там будет ещё одна песня о сексизме. О том, что девочки не такие, какими некоторые хотят их видеть. Я думаю, эта тема актуальна каждый день. Меня она преследует каждый день, и другим девочкам нужно так же раскрыть глаза. Как и мальчикам. Это до сих пор очень важная в хардкоре тема. Все говорят о фашизме как негативном явлении, но сексизм — это такое же проявление

фашизма. Если судить от начала хардкор сцены до наших дней, то, конечно, можно всегда видеть изменения. Сегодня на шоу много девушек, которые связаны с какими-то группами и коллективами. Я считаю, что изменения происходят.

Вчера на шоу произошёл небольшой инцидент… (после концерта десять человек, предположительно наци, с бутылками и газом атаковали несколько ребят возле клуба и убежали до того, как подоспела подмога). Вы ведь из Восточной Германии, где, как мне известно, до сих пор есть проблемы с наци…

Луиз: Да. Сейчас наци проскочили в региональные парламенты двух восточных земель, в том числе и Саксонии, откуда мы родом. Но в Дрездене большинство за «хорошими ребятами», так что проблем наци не создают.

Волфи: Нет, ну проблемы бывают. Года два назад около 30 наци атаковали клуб и какой-то альтернативный концерт. Тогда всех арестовала полиция, и, я не знаю, почему это произошло, но в клубе никто не был готов к этому. Так что такие вещи происходят, нельзя сказать, что в Дрездене всё закончилось и всё в порядке. Но, конечно, всё не так безумно, как здесь, в Восточной Европе.

Луиз: Я слышала, что вчера это, возможно, было просто какое-то быдло из соседних домов. Сейчас мы ничего сказать уже не можем, но какая разница, если они делают такие вещи. Но я думаю, что с тех пор, как правые просочились в региональный парламент, дела могут стать хуже. Плюс многие люди, которые противостоят наци на улицах, уже стареют, и это становится всё опасней, а молодого подкрепления пока мало. А это очень важно, по-моему.

Почему люди начинают прислушиваться к правым политикам?

Луиз: В Восточной Германии, по-моему, это происходит потому, что большинство всё ещё не верит левым политикам, так как сразу появляются ассоциации с коммунистическими временами. Когда люди слышат о левых, они представляют себе коммунистическое прошлое Восточной Германии. Поэтому люди до сих пор не верят. NPD (националистическая партия Германии) очень умело влияет на умы бедных людей, которых в Германии много. Цепляет их на совершенно обычные лозунги типа «Незнакомцев вон!» и «Больше школ детям!». Другие партии просто не смогли найти темы для своей пропаганды, а правые сделали это очень профессионально.

Волфи: Перед выборами на периферии у них действовали такие команды «Street Lookers», которые состояли из натуральных фашистов. Они проводили там пропаганду среди населения. И если, например, в Берлине они не получили ни одного места, потому что там люди понимают, что всё это значит, то в сельских областях местами нео-наци собрали около 30% голосов. В то время как у правящих партий, например, у тех же лево-центристов, просто нет возможности проводить такие пропагандистские операции.

Луиз: Ну, им легко вербовать молодёжь. Они обещают много, и дают ощущение, что ты часть какой-то группы, чего другие не делают. Они получают деньги от старых наци и радикальных стариков, у них четкая организация, чего, по-моему, очень не хватает лево-радикалам. Конечно, официальной лево-радикальной партии и вовсе нет.

Волфи: Да. Нет единой центральной организации, а есть только небольшие локальные группы.

Луиз: У правых очень строгая милитант система. А молодёжи в сельской области абсолютно нечего делать. В любой стране так. В деревне всегда живут менее богатые люди, перспектив для будущего меньше. И правые дают им занятия на день и вербуют. Деревни в Германии можно в шутку поделить на «право-настроеные» и «лево-настроеные». Так вот, “правых деревень” больше. Если ты молодой панк-рокер, который растёт в такой деревне, очень скоро ты потеряешь связь с панком. Просто вырастешь из него и всё.

Волфи: Мой знакомый вырос в таком месте. Он был наци, потому что у него просто не было выбора. Он не подозревал даже о существовании другого пути. Позже он стал панк-рокером, но всё-таки это безумие. Когда с самого начала тебя окружают все эти символы, твоя семья полностью поддерживает правых, и ты растёшь в этом — у тебя просто нет выбора. Ты просто не думаешь, что в этом может быть что-то неправильное.

Луиз: Самое тупое, что в Восточной Германии почти нет иностранцев, их процент от общего населения очень невелик. В Берлине, конечно, всё по-другому, так же как и в Западной Германии, что вполне нормально, по-моему. Но дело в том, что в Восточной Германии «нашествие иностранцев» — это не повод, за который можно зацепиться. Я уверена, что в Северно-Восточной Германии, именно там, где правые пришли в региональный парламент, многие люди в деревнях вообще никогда не видели иностранцев. Но они всё-таки поддерживают правых и наци. Я думаю, они просто боятся того, чего не знают. Это недостаток образования и информации.

Ладно, давайте поговорим о музыке. Я читал много интервью с разными командами, и создалось впечатление, что в Германии разные сцены, которые совершенно друг с другом не контактируют.

Волфи: Я не знаю… Я имею ввиду, например, стрейт-эдж ты или нет, для меня не играет большого значения. Метал сцена… На уровне одного города для большинства людей это разделение не играет никакой роли. У меня много друзей из метал-кор сцены, они ходят на наши шоу, и я — на их. Но, в общем, такая граница есть, и это хорошо. Метал-кор сцена слишком идеалистична, слишком потребительская, продаёт сама себя. Я пытался играть в метал-кор группе ещё в самом начале Tangled Lines, и это было ужасно: хорошего шоу не будет, если ты сам не выглядишь идеально, и у тебя нет хорошего мерчендайза. Если у группы нет хорошего имиджа, например, «наш вокалист такой безумный, мы такие тафф, мы так потрясно выглядим», ничего не выйдет. По-моему, в общем, эта граница должна быть, потому что метал-кор сцена изживёт сама себя.

Луиз: По-моему, у людей просто разные интересы. Если тебе нравится олд-скул, ты идёшь на олд-скул команды. Если метал — на метал команды. У нас есть друзья и там, и там, поэтому мы ходим на разные шоу. Но мы не станем из-за этого делить сцену. Здесь в Восточной Германии есть тусовка ребят, которые «очень стрейт-эдж», и они сами отделяют себя от остальной сцены. Для них лайфстайл — это стрейт-эдж, и панк-рок для них больше не важен. Для нас панк-рок — это первое. Хардкор — это панк-рок, и лично для меня всегда так было. Они слишком много времени уделяют своему внешнему виду и мускулам. Это, по-моему, разделяет хардкор сцену, а не то, какую кто музыку играет.

Ну, следующий вопрос очень простой. Какое, по-вашему, шоу было самым лучшим у TTL?

Волфи: Я думаю, лучшим было выступление в прошлом году на фестивале Sucks'N'Summer.

Луиз: В Интернете есть видео.

Волфи: Вообще-то там только половина видео. Вторая часть выступления была просто безумной. Я умирал от усталости, как всегда, а люди просто забрались на сцену.

Луиз: Да, все были вместе. Сцены не было абсолютно. Все бесились вместе и иногда падали на барабаны.

Волфи: В конце выступления я прыгнул на толпу через барабанную установку, а ког-

да меня посадили назад я отыграл целую песню один — никто больше не играл на инструментах.

Луиз: Потому что на сцене просто не было больше места.

Волфи: Да, это было лучшее шоу. Было очень много ребят со всей Европы. Фестиваль дороговат, но…

Луиз: Но там было много очень крутых ребят. Этот фест проходит недалеко от Дрездена, так что всё было просто отлично.

Ясно. Это было лучшее шоу TTL. А какое шоу вы бы хотели, что бы я устроил на ваш день рождения?

Луиз: Я просто хочу сыграть в Беларуси.

Отлично! Теперь планы TTL на будущее?

Волфи: Тур по США в следующем году.

Луиз: Бразильский тур.

Волфи: Посмотрим, как позволит время. Так же новая запись. Восемь новых треков на семидюймовке и CD, которые будут изданы на Refuse Records в Польше, Punks Before Profits в США и, возможно, Laja rec в Бразилии. А потом мы издадим LP…. Через три года)))

Луиз: Не-е-ет. В следующем году.

Вопрос, который я задаю всем. Что вы знаете о Беларуси? Хочется знать насколько и чем Беларусь известна в мире.

Луиз: Я ничего не знаю. У меня есть друг из… Я забыла город… Блин, теперь я не уверена, что он из Беларуси… Его зовут Дмитрий. Неважно, всё равно он друг. Я знаю про Лукашенко.

Так звали твоего друга?

Луиз: Нет… Ну в общем, я не знаю почти ничего.

Волфи: Да, до Европы доходит мало информации о Беларуси. Когда у вас были последние выборы, мы у меня дома делали по этому поводу вечеринку. Это было такое шуточное мероприятие. Как же не шутить, если человек выигрывает, получая 98% голосов или что-то типа того.

Луиз: Мне кажется, что в Дрездене бывает много беларусов.

[*здесь в комнату зашёл Валчи — вокалист Ataque Periferico. И естественно вопрос был тут же адресован ему*]

Луиз: Валчи, а ты что знаешь о Беларуси?

Валчи: Эээ, Беларусь? Чернобыль?

Нет, это на Украине. Но когда он рванул, ветер дул в сторону Беларуси. Так что Беларусь тоже известна в связи с Чернобылем.

[*Валчи вышел, но в комнату зашёл Атос — басист AP*]

Луиз: А что ты знаешь о Беларуси?

Атос: А?

Луиз: Что ты знаешь о Беларуси?

Атос: Беларусь?

Луиз: Ты знаешь что-нибудь?

Атос: А?

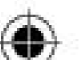
Луиз: Он не говорит по-английски. Только по-португальски.

Ясно. Ну и последние слова беларуским ребятам.

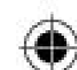
Волфи: Я думаю, что в Беларуси очень крутая сцена, и я всё больше схожу с ума после поездки в Литву. Когда я узнал, при каких условиях ваша сцена развивается, я проникся уважением. У меня есть в Беларуси друзья, и я всегда рад их видеть.

Луиз: Надеюсь, что у вас все девочки рубятся, как твоя подруга [привет xBx)))]. Пока мы ездили по Восточной Европе, я такого не видела. Но вчера на концерте я подумала: «О блин! Я как будто в Германии!» — в других городах такого не было, а вы живёте ещё восточней!

Спасибо за интервью. Наконец то мы его закончили!

Soul Control

На мой взгляд, Soul Control являются одной из самых интересных современных групп. Когда зимой я услышал их демо, то сразу влюбился в эту команду. Думаю, скоро они добьются довольно приличной популярности в хк-кругах, тем более что уже вскоре после выхода демо группу подобрал один из самых заметных американских лейблов — Rivalry Records. В апреле я списался с ребятами и примерно через месяц получил ответы, которые мне показались весьма интересными. Так же порадовало, что отвечали все участники команды, что бывает не часто.
подонок х / фото присланы группой.

Представьтесь и расскажите о вашей группе. С чего все началось, происходили ли какие-нибудь изменения в составе?

Джим: Меня зовут Джим, я играю на гитаре. Мэтт поет, Энтони играет на барабанах, а Эрик на басу. Все началось с того, что пятеро друзей начали просто ради веселухи рубиться в подвале в ноябре 2006 г. Изначально за барабанами сидел наш приятель Рич, но ему пришлось уехать в тур с Reggie and the full effect, так что Энт занял его место. На первой нормальной репетиции мы сделали песню Dive. В течение месяца написали еще несколько композиций, которые и попали на демо, записанное в январе 2007 г.

Вы ведь не новички в музыке. Назовите группы, в которых вам прежде доводилось играть…

Д: Мэтт был в Verse, я с Энтони рубился в What Feeds The Fire, кроме того, Энт играл в Temperance (известная ньюскул-группа середины 90-х — прим п х), а Эрик — в Secret Handshake.

Эрик: Энтони, Мэтт и я, а так же уже упомянутый Рич, в свое время играли в совсем недолго просуществовавшей группе Skeleton Flamethrower. Это было уже много лет назад. По сути, Soul Control возник как попытка реанимировать тот проект. Как уже сообщил Джим, состав немного изменился, и мы все, я думаю, воодушевлены тем, как все сейчас складывается в этой группе. Мы очень сконцентрированы на команде и то, что мы стараемся выкладываться на полную, позволяет продуктивно работать на репетициях, придумывать новые песни и получать удовольствие от музыки.

Что означает название группы? В нем заложен какой-нибудь философский или духовный смысл?

Мэтт: Многие философы и основоположники психологии называли сознание или духовное бытие человека словом «душа» (soul). Словосочетание Soul Control для меня подразумевает обучение контролировать свои разум и сознание посредством более глубокого познания себя и природы человека вообще. Я всегда чувствовал, что через самонаблюдение и самопознание человек может научиться лучше соотносить себя с другими, может точнее понять, как устроен мир, и просто получить какие-то основные представления о том, как ведут себя ум и тело в различных жизненных ситуациях. Конечно, наше название можно интерпретировать и с точки зрения каких-то духовных тем, если кому-то так хочется. Также хочу сказать, что фраза Soul Control довольно часто встречается в олд-скул хип-хопе, и, наконец, так называется нереализованный альбом Into Another.

Являются ли тексты важной частью песен для вас?

Мэтт: Да, тексты важны. Я никого не хочу обидеть, но если слова песен панк-хк группы не важны для того, кто их пишет, то стоит задать вопрос об адекватности такого человека, да и вообще о его мазе быть в группе. Конечно, некоторые вокалисты офигенно рубятся на сцене, что тоже много дает команде, ведь концерты это то, что движет хардкором, но если ты ничего не вкладываешь в свои тексты, то… какого чёрта тебе вообще нужна эта музыка???

Какова основная тематика твоих текстов?

Мэтт: Многие песни написаны о «Я», с которым каждый человек соотносит себя. О ситуациях и вещах, от которых наше «Я» становится зависимым. Смелость ухватиться за новые возможности и свободу, несмотря на прошлые неудачи и убеждения, тоже является одной из тем, которые я пытаюсь отразить в песнях. Расширение нашего восприятия и осознания реальности, через которое мы можем глубже понять других, — вот еще один из аспектов, интересующих меня. Ну… В общем, такая тематика мне близка… Проще говоря, я пишу о понимании и познании природы человека. Копаюсь в галерее человеческих душ. Хотя на самом деле маза группы намного проще, чем я порой пытаюсь себе представить. Если можно все заключить в одну фразу, то она будет звучать так: думай и знай, кто ты есть на самом деле, а потом подумай над этим еще… когда ты решишь, что все понял, ты уже другой человек, так что надо начинать все сначала. Понятно? Хорошо.

Некоторые люди, с которыми я делал интервью или просто переписывался, отмечали, что американской сцене в целом не хватает групп, затрагивающих политические проблемы в своих текстах, и групп, которые бы не боялись резко высказывать по различным щекотливым и не очень темам. Как вы можете прокомментировать такие утверждения? Действительно недостаток политизированных команд может вредить сцене?

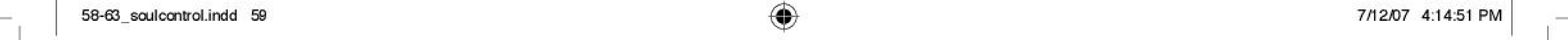
Д: Я не думаю, что сцена как-то страдает из-за этого. Я считаю, что люди должны писать песни о том, о чем хотят. Если они хотят быть политизированными, пусть будут.

Э: На мой взгляд, если группа привносит в сцену что-то положительное, будь то политические, духовные, экологические или какие угодно другие темы, это хорошо. А страдает сцена тогда, когда люди пытаются навязать свои взгляды другим или пытаются говорить о каких-то вещах, не имея вменяемого представления и знаний о предмете. Я полностью за то, чтобы люди высказывали идеи, в которые они верят, так как это то, что всегда подразумевала эта музыка — и должна подразумевать и в будущем.

В числе групп, оказавших влияние на ваше творчество, вы указали Burn и Quicksand. Это, в принципе, заметно в вашей музыке. Несколько лет назад команд, которые играли бы в таком ключе не было вообще, а сейчас появилась целая плеяда формаций, идущих в этом направлении (пост)хардкора, например, Lion of Judah, I Rise, Robot Whales (жаль, что распались), вы… И таких групп становится все больше. Как вы думаете, может ли этот стиль харкдор-панка стать новой «модой» в сцене, как в свое время ей стали юф-крю или фасткор?

Д: Я не думаю, что можно предсказать, что станет следующей «модной фишкой», но я, однозначно, надеюсь, что такая музыка ей не станет. Любая модная тема длится несколько месяцев, а потом исчезает. А я надеюсь, что группы, которые ты назвал, просуществуют многие годы и команды, повлиявшие на них и на нас, продолжат воодушевлять и другие коллективы.

Э: Я согласен с Джимом в этом вопросе. Словосочетание «следующая модная фишка» вообще режет мне слух!! Я думаю, это здорово, что сейчас появляются новые группы, черпающие вдохновение в определенных командах и музыке, но в то же время я считаю, что каждая из этих формаций продолжит сочинять что-то свое, что-то самобытное в музыкальном плане, и, в конце-концов, в будущем по звуку все эти ансамбли будут очень сильно отличаться друг от друга. Всегда проще быстро запихнуть группы в какие-нибудь подкатегории, но часто, если отбросить поверхностные сравнения, то в каждой команде можно

найти столько действительно уникальных и замечательных вещей, которые являются самобытными... Надо слушать музыку, а не гнаться за ярлыком, который другие на нее могут повесить.

Продолжая разговор о музыке, не могу не заметить, что вы по нынешним временам звучите довольно свежо и интересно. Тем не менее, на мой взгляд, в целом с точки зрения музыкального развития панк-хк весьма ограничен… Где и в чем (ком), на ваш взгляд, музыканты могут находить новые идеи, созидательность, чтобы уходить от банального звука?

Д: Да где угодно и в чем угодно на самом деле. Не надо ограничивать себя. Надо делать то, что получается естественно, идет изнутри. И не стоит бояться переходить границы хардкора только из-за боязни, что тогда это будет уже не «хардкор».

Э: Панк и хардкор ограничены ровно настолько, насколько ты сам окружаешь себя этими границами.

В России большинство ребят в основном любят либо более простой хк, юф-крю, например, или трешачок, либо всякий металмош. А как относятся в штатах к группам типа Soul Control, которые по звуку отличаются от стандартных хк-команд, коих, разумеется, большинство? Какой была реакция на ваше демо?

Д: Реакция была очень положительной, и мы сильно признательны всем, кто высказал свои впечатления и мнения.

Э: Мы до сих пор пребываем в удивлении, насколько позитивно было принято демо. Я думаю, в отношении к нашей группе нет полутонов — люди нас либо любят, либо ненавидят!! Если бы не прекрасные ребята из таких групп как Verse и Have Heart и парни типа Кайла с Rivalry Records, мы бы никогда не смогли за такой короткий промежуток времени донести свою музыку и идеи до такого количества людей. Мы благодарны этим чувакам, так как они реально нам помогли.

Расскажите тогда, как вы подписались на Rivalry Records? Как вы отреагировали на то, что довольно крупный хк-лейбл заинтересовался такой молодой командой, как Soul Control?

Д: Кайл написал нам на мыло примерно через неделю после того, как вышло демо. Я позвонил ему на следующий день, и в течение недели мы все обговорили и подписались на его лейбл. Примерно месяц мы держали эту информацию в секрете, что было тяжело, но нам хотелось сразу объявить и о договоренности с лейблом, и точную дату выхода семерки. Поэтому пришлось потерпеть немного.

Э: Я однозначно был удивлен, когда узнал, что Rivalry заинтересовались нами. У нас не было никаких маз относительно лейблов, релизов и т.п., когда мы собрали эту группу. Нам просто хотелось получать удовольствие и играть музыку. Сам факт того, что мы в итоге оказались на таком лейбле, потрясающ. В первые недели я даже с трудом мог убедить себя, что это правда. Разумеется, хочется сказать спасибо Кайлу за все, что он уже сделал для нас. Меня очень воодушевляет, что мы являемся частью такого лейбла, на котором выходит так много отличных ансамблей.

Какие релизы у вас намечены в ближайшее время?

Д: Демо выйдет на семерке 15 мая. 4 песни. Оформление было доработано, а так все, как на демо, которое мы сами распространяли. Так как демо у нас закончилось быстро, за 2-3 недели, и потом уже было недоступно, то, наверно, этот релиз можно назвать ипишкой, а не демо, ведь изначальный вариант демо мало у кого есть, и, по сути, эти песни впервые выходят официально. В июне будет готов сплит с I Rise, который выпускает наша подруга на своем лейбле Eightfold Path Records. И как раз на днях мы закончили запись альбома, который будет называться Involution и выйдет в сентябре на Rivalry.

Насколько важной частью панк-хк, на ваш взгляд, является DIY-этика?

Д: DIY важен, как же иначе ты соберешь группу? Мы сами фигачили все свои демо, сами забиваем себе концерты, так что я думаю, нас можно назвать DIY-группой. Хотя я, определенно, ленивый человек и с удовольствием перекинул бы эти обязанности на кого-нибудь другого, хаха.

Э: Я думаю, что чистый DIY отличная вещь до определенного момента. Когда все доходит до точки, после которой кто-то — маленький лейбл и кто-то/что-то еще — может сделать эту работу быстрее и эффективней, логично принять такую помощь. До тех пор, пока мы можем выносить музыку на

суд более широкой аудитории и не идти при этом на компромиссы и не задвигать наши убеждения и персональную этику, мы всегда будем рады получить чью-то помощь.

Как оцениваете нынешнее состояние хардкор-сцены? Что положительного, что отрицательного можно отметить?

Д: Походу, сегодня она весьма сильна. Я примерно 4 года провел вне сцены, и оказалось довольно круто вернуться и обнаружить много классных ансамблей. Это явно положительный момент — много групп, много людей на концертах. Единственным негативом в хк может быть насилие, но в последнее время я его особо не замечал.

Какие современные группы вам нравятся?

Д: Я предполагаю, что ты подразумеваешь хардкор-команды… Тогда назову Bane, Verse, Have Heart, Meltdown, Sinking Ships и I Rise.

Э: В любом порядке: The Brother Kite, Verse, I Rise, Yeasayer, Panda Bear, 108.

Сейчас едва ли не каждая старая группа мутит реюнион. Как вы к этому относитесь? Есть ли олдовые группы, с которыми вам бы хотелось сыграть концертик?

Д: Я равнодушен к реюнионам. Последним, который я посетил, было шоу Burn в CBGB, когда они играли с Cro-Mags — тогда впервые за многие годы Джон Джозеф и Харлей вышли вместе на сцену. Это было в 2001 или 2002 году. Я люблю большую часть групп, которые в последние годы устраивали реюнион шоу, но эти концерты меня как-то не очень интересуют. Но флаг им в руки, и по фигу даже, делают они это ради удовольствия или ради денег.

Если говорить о группах, с кем хотелось бы сыграть, то назову 108 (в июле будем выступать с ними), Burn, Bad Brains, Quicksand, Cro-Mags, Biohazard (только если они будут играть песни с одноименного альбома и с Urban Discipline), Shift…

Энтони: Забавный вопрос! Shelter, Hot Water Music, Candiria и Disembodied. Пожалуйста, кто-нибудь забейте такое шоу!

Как поживает локальная сцена Провиденса? Какие группы следует проверить?

Д: В Провиденсе офигенная сцена. Это один из немногих город, где есть чувство комьюнити и единения. Множество групп, постоянно проходят концерты. Не только хардкор, тут отличные нойз, индиирок, хип-хоп и электронная сцены. Так же в городе очень много художников и литераторов, Провиденс очень творческое место. Несколько раз в год у нас проходят фестивали, на которых выступают местные команды, играющие самую разнообразную музыку. И это реально круто.

Из команд, на которые стоит обратить внимание, назову Verse, Saint Jude, Get Killed, The Body, Drop Dead, Hulk Out, Lolita Black, Battlesnake, Megasus, Lightening Bolt…

Э: В Провиденсе туча замечательных групп, но многие места и клубы в течение нескольких последних лет закрылись, и число площадок для концертов все сокращается и сокращается. Есть несколько отличных мест, например AS220 — эти люди много сил тратят на организацию шоу и поддержание арт-комьюнити. Как впрочем и многие другие ребята, кто организует концерты на складах и в других помещениях.

Помимо названных Джимом коллективов, рекомендую The Brother Kite и Mahi-Mahi.

Если говорить именно о панк-хх сцене, то насколько она едина? Или юф-крю ребята поддерживают только юф-крю группы, краст-панки только краст-формации и т.д.?

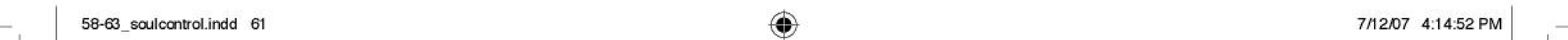
Д: Все зависит от конкретного шоу. Если забить состав только из краст и грайнд команд, то, скорее всего, придут только поклонники этих жанров. Но часто местный музыкальный магазин Armageddon подписывает на концерты группы, играющие в самых разнообразных стилях панка и хардкора, так что приходят ребята «с каждой стороны» и вместе весело проводят время.

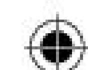
А как часто вообще проходят концерты и сколько народу обычно на них собирается?

Д: Найти какое-нибудь шоу в Провиденсе можно каждую ночь, если тебе интересны разные направления музыки. Если говорить только и панке и хардкоре, то концерты бывают несколько раз в неделю. И, как правило, народу приходит прилично.

Вы сказали, что в Провиденсе очень развитая сцена, не только музыкальная, но и художественная. Я так понимаю, что хардкор-панк — не единственная музыка, которой вы интересуетесь. Как вы думаете, увлечение разнообразное музыкой, и даже шире — увлечение различными видами искусства и знание различных школ и стилей — может помочь человеку получить более глубокие представления и знания о жизни и добиться прогресса в собственном творчестве? Мне

вообще кажется, что очень важно иметь некие хотя бы базисные представления о культуре и искусстве и знать культурный контекст, так как если ты не имеешь подобных знаний и представлений, то ты отрезаешь себя от множество великих мыслей, идей, образов, которые люди создавали тысячелетиями и создают и сегодня, и таким образом ты ограничиваешь себя до очень примитивного и простого взгляда на жизнь. И в итоге, вместо того, чтобы становиться мудрее, ты просто тупеешь…

Д: На мой взгляд, мы используем только 10% наших мозгов, так что надо впитывать в себя так много знаний, как только можно.

М: Этот вопрос оживил в моей памяти наши недавние разговоры о лобной доли большого мозга. Многое из того, что мы ежедневно совершаем, в мозге действует как повтор из памяти. Когда мы открываем для мозга новый опыт (искусство, культура, история и т.д.), что-то незнакомое и совершенно необычное для нашего сознания, лобная доля активизируется. Я не хочу выглядеть ботаном и книжным червем, но, в общем, лобная доля — это та часть мозга, которая эволюционировала и развивалась тысячелетиями истории человечества. Так же лобная доля является тем местом, где созревают наши планы, там же формируются детальные и четкие представления о том, что может случиться в предстоящих ситуациях. Строго говоря, чем больше жизненного опыта у тебя — в максимально большом количестве сценариев и ситуаций — и чем больше знаний о прошлых жизненных переживаниях (полученных на личном опыте), тем более ясные представления о будущих возможностях ты можешь получить. И наличие этих, уже упомянутых опытов, невероятно помогает расширить понимание жизни в целом. Я сам никогда не считаю свои взгляды и представления на 100% совпадающими с реальностью, так как я знаю, что завтра кто-то может мне рассказать нечто — и если я пропущу эту информацию через себя, солью ее со своими собственными знаниями и представлениями (как раз в этом процессе задействована лобная доля), то — БАМ! — жизнь становится более обширной, чем казалась раньше, фактически бесконечной… Так что, да, я соглашусь с твоими мыслями о знаниях и их необходимости для развития творческого процесса. Посмотри книги Михала Чикжентмихалого о том, что он называет «потоком» в отношении креативности. Весьма интересное чтиво.

Энт: Просто будь воодушевлен, создавай, люби и живи. Не ленись, если только ты не заслуживаешь быть лентяем.

Э: Когда люди перестают учиться, они перестают жить. Жизнь — это одно гигантское обучение, и любую ее грань можно использовать в творческих целях. Не важно, хардкор это, хип-хоп, математика, наука или что угодно еще… Все, что поддерживает активность в мозгах в определенной мере влияет на творческий потенциал. Глаза и разум всегда должны быть открыты.

Кто-нибудь из вас придерживается схе-лайфстайла и(ли) вегетарианского образа жизни?

Д: Я веду drug free образ жизни, но не называю себя схе. Я вегетарианец. На оба эти аспекта жизни я смотрю как абсолютно персональные выбор/убеждения и не собираюсь никому их навязывать.

Э: Я стрэйт-эджер. Но в данный момент я об этом не задумываюсь и не особо хочу обсуждать эту тему. Просто я так жил, живу и буду жить дальше. По-моему, нет смысла вовлекать в процесс восприятия и самосознания стрэйт-эджа кого-то другого и мне не нужны ничьи интерпретации этой движухи, кроме моей собственной.

М: Рожден и выращен вегги.

Энт: Я не гонюсь за ярлыком, но все еще стрэйт-эджер. Сейчас и навсегда.

Чем, помимо группы, вы занимаетесь в жизни: работаете, учитесь? Тяжело ли совмещать занятия музыкой с повседневными заботами?

Д: Я безработный и жду начала туров. Моя жизнь состоит из сна, кофэ и фризби. Большую часть своего времени я трачу на группу.

Э: Вместе со своими близкими друзьями я владею дизайн-агентством. Мы работаем с некоммерческими организациями и людьми, которые, на наш взгляд, приносят что-то положительное в свои сообщества и/или для всей планеты. 10% от дохода мы переводим в различные благотворительные организации, которые кажутся нам довольно радикальными. Если хотите побольше узнать об этом проекте, то пишите! Я сам себе босс, что весело, с одной стороны, но безумно — с другой. Чтобы скомбинировать работу и группу, приходится быть довольно ловким, но это наполняет жизнь крутизной и помогает меняться и расти.

М: Скейт, писанина, пешие прогулки, бег, искусство, медитация, качалка… Только что завершил курс по психологии. Работаю в художественной / музыкальной студии для людей с психиатрическими отклонениями и проблемами развития… И я люблю мексиканскую кухню.

Какие планы у группы? Туры, записи…

Д: О записи альбома я уже говорил. Что касается туров, то мы сделаем в мае парочку выездов на уик-энды, в июне в одни из выходных сгоняем в Калифорнию сыграть с Have Heart и Allegiance. В июле и августе у нас намечен тур по штатам с Have Heart и Sinking Ships. Осенью у нас будет полный тур по США вместе с Verse. Между двумя большими турами мы надеемся промутить несколько более мелких выездов. Зимой приедем в Ойропу.

Э: В определенный момент мы хотели бы поработить мир. Возможно, в начале 2008 г…

Ну что ж, я думаю это все. Спасибо за ответы. Скажите чего-нибудь в заключение…

Д: Спасибо за интервью. Я надеюсь, в России все нормально. Всем любви!!!

Э: Спасибо за интерес к нашей группе, музыке, жизни. Продолжайте свое дело.

М: Без шуток, слушайте людей, когда они говорят. Если ты сможешь оторвать свои мозги от манипулирования и осознать, что говорит другой человек, и затем более глубоко понять проблему, на следующий день ты можешь проснуться на другой планете.

Биотопливо будущего или обычная мистификация?

ЭМЛИ

Этанол — топливо на основе этилового спирта, может вырабатываться из кукурузы и зерновых, сои, сахарного тростника и т.д. Дистиллированный спирт смешивается с бензином или специальным наполнителем для бензиновых двигателей или используется в чистом виде для транспортных средств работающих на основе «мягкого топлива» (flexible-fuel vehicles) — любом виде этанола и бензина.

С конца 70-х годов, когда разразился первый нефтяной кризис, страны, пытаясь минимизировать ущерб и сократить зависимость от поставщиков нефти, с головой ударились в разработку и использование возобновляемого топлива. В 2004 году Бразилия возглавила список лидеров по производству этанола, произведя примерно 15 млрд. литров (большая часть — на сахарном тростнике). В 2005 году процент этанола среди продаваемых видов топлива страны составил 40%.

Не отстают США — 13 млрд. литров за 2004 год, практически только на основе кукурузы. К 2025 году перед Америкой стоит план сократить поставки нефти со Среднего Востока на 75%.

Все сельскохозяйственные провинции Китая дистиллировали 3,5 млрд. литров (на пшенице и кукурузе), Индия — почти 2 млрд. (сахарный тростник). Франция — впереди Европы всей в попытке стимулирования производства этанола — примерно 0.7 млрд. литров (на основе сахарной свеклы и пшеницы). И все эти огромные цифры — всего этого количества хватит только на то, чтобы покрыть примерно 2% потребляемого бензина.

Попытки заменить его топливом из возобновляемых ресурсов и привлечение внимания к этой проблеме обусловлены озабоченностью общественности изменениями климата, снижением доли сельского хозяйства, нестабильностью в области добычи и обработки нефти и т.п.

Какая здесь логика?

Биотопливо, как и любой вид растений, забирает из воздуха углекислый газ еще на стадии роста, таким образом, компенсируя влияние выхлопных газов (способствующих развитию парникового эффекта), когда топливо сжигается. Также замена бензина биотопливом сокращает загрязнение воздуха различными вредоносными соединениями, в том числе оксидом углерода (угарный газ).

Производство биотоплива способствует развитию сельского хозяйства, создает новые рабочие места и увеличивает доходы ферм. В качестве локально производимого, возобновляемого топлива, этанол может сократить риски, связанные с закупкой топлива у других стран, и положительно сказаться на сальдо внешней торговли стран-импортеров нефти (например, США, баланс которой, как известно, уходит в бооольшой минус).

Наибольшим препятствием для производства биотоплива является ограниченность посадочных площадей, хотя их расширение вряд ли сильно ухудшит сложившуюся ситуацию конкуренции за землю между сельским хозяйством, лесами и городами. Также важно отметить, что для выращивания, транспортировки и дистиллировки, той же кукурузы для производства литра топлива необходимо затратить практически столько же энергии, сколько мы получим при сжигании полученного этанола.

Можно еще очень много говорить про этанол, это лишь некоторые поверхностные факты, и спорить, что лучше или хуже, не хочется. Тем более что сегодня практически все легко может оказаться профанацией. Например, не ясен вопрос с глобальным потеплением, и если его на самом деле нет, нет никакого парникового эффекта — то зачем вести дебаты про его увеличение вследствие сжигания нефтепродуктов.

И хотя популярность этанола растет, (и действительно, кажется, это намного лучше, чем нефть со всеми ее грязными войнами) способы производства все еще малоэффективны, а технологии использования свидетельствуют об очень скромном вкладе в экономику и очень небольшом влиянии на окружающую среду. Но в то же время этот вид топлива может влиять на мировое потребление продуктов.

Кормить людей или машины?

1. За последний год мировые цена на кукурузу удвоились.

2. Т. к. кукуруза, зерновые и т.д. — наиболее часто используемый корм для животных, то это влияет на цену молока, сыра, яиц, мяса, также как на сладости и сухие завтраки на основе кукурузы и др.

3. В США цены на молоко практически удвоились.

4. Цены на масло в Европе выросли на 40%.

5. В Мексике прошла волна бунтов в ответ на 60% увеличение стоимости кукурузных лепешек (т.н. тортийя или тортилья — лепешка из кукурузной или пшеничной муки со специями; основа ряда распространенных мексиканских блюд: тако, тостада, энчилада и буррито).

6. По результатам 6 из последних 7 лет мировое потребление зерна превысило его производство. В результате мировые запасы зерновых сократились до 57 дней использования. Это самый низкий уровень запасов за последние 34 года.

7. В то время как в списках ООН зарегистрировано 34 страны как нуждающиеся в продуктовой помощи, 30% следующего урожая зерновых в США будут переработаны в этанол — топливо для машин.

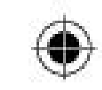
Цитата: «Наступил момент, когда в борьбе за зерно 800 миллионов авто владельцев становятся непосредственными конкурентами 2 миллиардам беднейших людей планеты». (* Из речи Лестера Брауна (Lester Brown) из Института Политики Земли (Earth Policy Institute) на совещании Сената США пару недель назад.)

В период 70-80х годов производители машин резко удвоили экономию топлива автомобилями. Другими словами, этому «ноу-хау» уже более 20 лет. За эти 20 лет автопроизводители успешно использовали развитие технологий, увеличив средний вес машины более чем на 350 кг и практически удвоив количество лошадиных сил двигателя, в то время как ее экономичность сократилась. Вместо того чтобы сэкономить такой же объем топлива посредством увеличения эффективности работы двигателя, одна треть урожая пойдет на его производство. Просто подумайте, чем вы управляете.

Количества зерна, необходимого чтобы наполнить топливом 100-литровый бак, достаточно, чтобы прокормить одного человека в течение года. Каждый раз, когда вы заливаете в бак бензин, не важно, на основе ли кукурузы или нефти, вспомните про велосипед, покрывшийся пылью на балконе, прогулки пешком или с друзьями. Живите так, чтобы и другие могли жить.

По обсуждениям в рассылке freeganworld и материалам сайтов www.organicconsumers.org и www.rockridgeinstitute.org

П.с. Я не считаю, что нефть лучше этанола, мне просто хотелось рассмотреть некоторые спорные моменты использования биотоплива. Нет ничего однозначно плохого или хорошего.

ОБЗОРЫ

Мы рецензируем музыку различных жанров, так или иначе попадающую под определение = «независимая». Мы принимаем любые носители = компакты / сидиары / кассеты / винил. Все присланные материалы не возвращаются. Мы не высылаем промо копии зина людям, приславшим свою музыку на рецензию. Мы не рецензируем демо без законченного оформления.

XoX = отшивалов, п х = подонок х, mlh = misslonelyhearts.

CD

Communica(u)tion — boring stories in G. — cdr

(svaveldioxid / www.svaveldioxid.tk)

Дисочек с бардовскими песнями. Хехе. Мне кажется, что это просто хипповая отрыжка для посиделок около костерка где-нибудь в походе. Хотя темы песен не особо развлекательные встречаются = социальная тематика = про права человека, жизнь в большом городе. Ну может это райотфолк тогда? Фиг знает. Парнишка из Люксембурга, как я понял, просто взял и записал 12 песен под акустику. Ну, наверное, это круто = но не для меня. Я не могу такую музыку слушать долго. Мне она кажется скучной и одинаковой. К третьей песне я не понимаю = может это все еще первая? Зато на обложке написано = no fuckin' copyright. Хехе. Да и кому это надо вообще??? XoX

Dr. Green — culture repair — cd

(karma mira / www.diy.spb.ru / notlg@mail.wplus.net // maloka / malokadistro.com / distro@malokadistro.com // nikt nic nie wie / www.nnnw.pl / info@nnnw.pl // zona / www.zona.lv / do@zona.lv)

Новый альбом легендарной группы из Вильнюса увидел свет при помощи совместных усилии 4х европейских лейблов = из России, Франции, Польши и Литвы. Дизайн минималистичен = изготовленный из переработанного картона конверт обернут скотчем с названием группы и альбома, внутри = трек-лист, контакты, вложена маленькая бумажка с текстами и наклейка, ну и сам диск, понятное дело. Ребята уже на протяжении долгих лет остаются верны принципам диайвай. Это очень здорово, на мой взгляд! Такой замечательный пример для подражания! Но собственно, я хотел о музыке пару слов сказать. Парни продолжают играть самобытный скапанк, экспериментируя со звуком и мелодикой. Этот альбом, на мой взгляд, получился более мягким и «причесанным», по сравнению с Purvas, который отличался сырым и более живым звуком, был более панковым и непохожим ни на что в данной стилевой группе. Однако изменения звука не умаляют музыкальных достоинств диска. Мелодичные и красивые песни, тексты на социальные и личные темы, во вкладочке имеются переводы с литовского на английский язык. Приятно послушать и есть над чем подумать. Такое вот резюме. Ну и напоследок отмечу, что последний десятый трек = это электронная версия одной из песен альбома, типа даб или что-то в этом роде. XoX

Hausvabot — крайнеие ситуации — cd

(karma mira records / www.diy.spb.ru / notlg@mail.wplus.ru)

Переиздание, выходившего ранее на семерке материала + несколько дополнительных песен немецкой стритпанк группы, специально для распространения на территории России и сопредельных стран. Играют парни мелодичный, поспешный панкрок, носят косухи и ирокезы разноцветные. Напористо и мощно звучат все 12 песен на компакте. Тексты на немецком языке, но в буклете имеются переводы на английский и короткие комментарии к песням, которые переведены на русский. Так что пытливый меломан сможет поиметь представления о темах, которые волнуют немецких панков. В общем и целом = приятная пластинка. Я хоть и не большой поклонник стритпанка, но этот компакт послушал с удовольствием. Наверное потому, что помню их концерты в России, которые они играли, может пару лет назад. И потому, что это не тупой дойчпанк, от которого меня тошнит! XoX

Moenster — …way to late — cd

(self-titled demo / www.stdemorecords.com / demo_records@mail.ru)

Этот диск был выпущен специально к европейскому туру замечательной немецко-польской дибит/рокэнролл группы Мёнстр, которая отыграла и в России несколько замечательных концертов. Почему-то мы забыли написать рецензию в предыдущем номере на данный релиз. Ну ничего = наверстаем упущенное сейчас! Так вот. Данный диск является компиляцией записей группы разных периодов. На нем представлены песни с первого альбома «death before disorder», со второго альбома «arms», сплит-семерки с Chain Breaker и с готовящейся к выходу семерки. Таким образом диск дает возможность отобразить себе полную картину творческого пути коллектива. Все упаковано в диджипак, оформленный со вкусом и в рамках стиля. Хехе. Здесь вы найдете всю необходимую информацию. С текстами тоже можно ознакомится, и даже нужно. Социально-политическая тематика, пропущена через персональное восприятие, что здоровски! Короче говоря = диск заслуживает внимания, и является сборником хитов! Для любителей всяких там Tragedy и Warcry = must have! XoX

Rocky horror fuckin' shit — dritto in faccia — cdr

(diy / www.rhfs.tk / rhfs2003@supereva.it)

О! ну что мы тут имеем? Да это же итальянский говнорок! Какая-то мазафака вообще! Даже не знаю, что можно про этот диск написать. Просто тупой рэпкор. Как его могли играть в 90-х. да еще на итальянском. Вообще неинтересно по музыке, текстов нет. Оформление убогое. Не понимаю, что людей заставляет играть такую музыку. Все. Эпитеты кончились. XoX

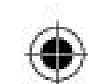
Straight opposition — step by step — cd

(indelirium / www.indeliriumrecords.com)

В Италии тоже есть мужичье! И часть играет вот музыку. Нетрудно догадаться какую именно. Мош-метал-кор-мош-мош-мош! Ебошь! Я не любитель подобных изощрений. Орут очень страшно!!! Такой вал вообще музыки и ора = наверное так и должно быть. Чувствуется, что парни любят Integrity и всякие там Madball, Biohazard. Хехе. Там даже у них хидентрэком рэпак какой-то зафигачен. Из чего можно сделать вывод, что вся их прелестная мощная музыка приправлена мазафакой = ну а как же без кача вот этого пресловутого? Дисочек для любителей помахать руками и ногами, пытаясь поднять свои котировочки в глазах накаченных татуированных ребят в майках-непотейках и широченных военных шортах. Пойду послушаю свое говно лучше. Может быть Blur? Хехе. XoX

V/a — We're out here for them — cdr *(diy)*

Компиляция-бенефит в пользу магдебургских антифашистов, собранная и выпущенная изначально Анархистским Черным Крестом. В России можно приобрести через Society Killing Me records (xdrezdenx@mail.ru). На диске собраны группы из разных стран мира, разделяющие анархические и антифашистские убеждения, и играющие различные разновидности панка, в основном, но так же еще можно обнаружить и хип хопчик. Большинство из них оказались мне незнакомы, хотя я

был приятно удивлен присутствием на компиляции коллектива Guts Pie Earshot, который я люблю очень давно, и который играет совершенно нестандартную музыку с женским вокалом, виолончелью, и не ограничивает себя никакими рамками. Так же из более менее известных мне групп представлены Kobayashi, Los Dolares, Anarkosis, Kurhaus. Всего по одному треку от 31 группы. Сборники всегда приятно послушать в ознакомительных целях, дабы расширить свой кругозор. А бенефит стоит и купить, чтобы поддержать благое дело. XoX

V/a — first breath of defiance — cd-r

(first breath records / http://fb.punkz.ru)

Один из первых релизов молодого лэйбла из Перми. Сборник, включающий в себя 30 треков от 30 групп из России и Канады. «Это просто результат совместной работы друзей из двух стран» — так написано во вступительном слове к компиляции. С канадской стороны в выпуске диска приняли участие Onwards Downwards zine (бесплатный фэнзин) и P.W.M. records. Очень круто, что в буклете имеется исчерпывающая информация от каждой группы = краткая история и текст песни, правда от канадских групп имеется только перевод текста на русский и нету оригинального. Наверное в целях экономии места это было сделано. Группы, представленные на компиляции, играют разнообразную музыку, но попадающую под определение диайвай. От дибита, краста, грайнда до поппанка, хардкора, нойза и сладжа. Distress, Iskra, Brom%Brigade, Blood Nasty, TBA, Jones Bones, Dottie Danger, The Raygunomics, Brud Krou (Беларусь кстати, а не Россия), Fight Back, Tribune, Wantmonster, Rectal Decay, Fudge Toof, Schlam, Aybat Hallar = вот лишь некоторые из групп, чьи песни можно услышать на этом компакте. Этот релиз в очередной раз доказывает, что для диайвай сообщества реально не существует дурацких границ. Они нам просто не нужны. XoX

Vynil

Coldbringer — Lust and ambition — 12" EP *(dead ideas)*

Я прослушал пластинку несколько раз, прочитал отважился на развернутое ревью. В целом мне пластинка понравилась. Музыкально — вокально — это эдакий Leatherface от создателей From Ashes Rise и Talk is poison. Жанр для музыкантов обеих групп достаточно новый, итак гитарист и второй (не основной) вокалист From Ashes Rise в этой группе положил гитару и взялся за микрофон, голос его еще со времен FAR мне нравился, иногда больше, чем голос Брэда (основного их вокалиста), в данной группе он тоже довольно неплохо поет, но по сравнению с Leatherface несколько однообразно, на мой взгляд. Но в целом весьма достойно, особенно, когда начинаешь читать лирику, сразу понимаешь, что это не просто новая группа, а верстовой столб, начало новой эпохи для музыкантов, очень много философских мыслей о жизни с отпечатком былой политизированности FAR и TIP и с налетом депрессии среднего возраста, в некотором роде присутствует песня-послание детям (уж лирическим ли или настоящим — того не ведаю), которая называется довольно-таки банально "live fast die young"с последующей ремаркой "if you choose". То есть «живи, сынок, быстро и умри молодым, если таков твой выбор, мы и сами когда-то, ты не поверишь, были молоды». Так-то, FAR разлетелись на несколько кусочков, барабанщик Dave Atchison отправился на Fat Wreck зарабатывать деньги в поп-панк группе Smoke or Fire. Brad по непонятным причинам не поехал в тур с Warcry, как говорят, переживет период напряженного самокопания, а послал вместо себя Grant'а — который, кстати, и есть тот самый гитарист Talk Is Poison, который играет в Coldbringer. В заключение отмечу, что пластинка оформлена шелкографией в исполнении небезызвестной портландской художницы Lydia Crumbley. Рекомендую приобрести всем любителям вышеупомянутых коллективов. Portland HardcOregon!! mlh

The Vicious — Alienated — LP *(feral ward)*

Долгожданный релиз от шведского панк винегрета: здесь и Сара из T(I)NC, правда здесь она играет на гитаре, и Роберт басист Rigulations, the Lost Patrol Band- тут он открепленный вокалист, Ерик (DS -13, если не ошибаюсь) в этой группе взялся за басс, Андре барабанщик из Lost Patrol и тут уселся за барабаны. Но состав группы — отнюдь не самая главная ее прелесть, хотя, что показательно для иерархичности, скопированной панк сообществом с мира больших людей, первым после названия группы упоминают именно о том, о чем написал я в первом абзаце. Итак, данный альбом представляет собой неврубастый, прямолинейный, ритмичный и драйвовый шведский панк (не метал, как disfear, не краст, как Wolfbrigade), а панк, самый простой, каким должен быть и каким является фирменный шведский панк– эдакий гараж рокенролл/панк 77/с нью вейв душком. В альбом вошли 10 песен, одну из которых я уже знал по одноименной семерке, песни на английском языке, о жизни маленького человека в маленьком городе, полиции, религии, любви и лжи. В этом году эта пластинка самый долгожитель на моей вертушке. Диск включен в обязательную диджейскую программу. Хехе. Очень рекомендую приобрести людям, уставшим от хардкора и просто любителям Скандинавского панка. На мой взгляд — одна из ярчайших на плодовитой сцене Umea. mlh

The Vicious — Igen — EP *(feral ward)*

В догонку за долгоиграющим альбомом отправилась и семерка! Вышла совершенно недавно, я еще не успел наслушаться LPшкой, а тут — новый подарок. Семерка весьма и весьма достойная, ко всем ярко отзвеневшим еще на альбоме достоинствам группы добавилось несколько свежих элементов, что сделало ипишку для меня, как для любителя группы, очень интересной. Во-первых, 2 из 3 песен на шведском (родном) языке для группы, во-вторых, звучит он несколько мрачнее, конечно, не эмо панк, хехе, но с душком серой тоски и депрессии, группа стала старше на мой взгляд, отсюда и заметные перемены. О чем поется в первых двух песнях, судить не берусь, хоть вторая и немногосложно называется masshysteri, я не ручаюсь за смысл, язык абсолютно неведомый для меня, пытался следить за лирикой по вкладке — не вышло, хехе. Однако, Роберт старается, поет весьма проницательно, настроения передает не самые новогодние. Последняя песня называется Crucifying me, и она не выходит за общую атмосферу семерки, еще один гимн безысходности. Тем не менее, пугаться ее не стоит, звучит пластинка довольно напористо и бойко, будете еще под нее жопами трясти, когда мне удастся в следующий раз встать за пульт. В общем, классная вещь! mlh

Demos

Approach — demo — tape

(Amendment Records, www.amendmentrecords.com)

Довольно мелодичный юф-крю из Чили. 4 песни. Поют на английском, тексты ничем не отличаются от текстов других юф-крю групп, но это, в общем-то, неотъемлемый атрибут стиля. Запись глуховата, но для демо сойдет. п х

Cuenta Conmigo — demo — tape

(For The Kids Records, www.myspace.com/xforthekidsx)

4-песенное демо аргентинской юф-крю формации. Все стандартно, но в то же время довольно хитово, и всем любителям жанра должно понравиться. Тексты на испанском, но думаю, и так ясно о чем они. В конце бонусом идет кавер на YOT. п х

Cuenta Regresiva — demo 2007 — cd-r

(www.myspace.com/cuentaxregresiva)

Из всех молодежных демок, которые отрецензированы в этом номере, эта отличается реально прикольным оформлением, что сразу выгодно выделяет ее и останавливает внимание именно на ней. Музыка тут, конечно, не оригинальна, но вполне приличная. Вокал довольно зол, есть танцевальные моменты и прочие необходимые штучки. Песен 4, тексты на испанском. В общем — приятное демо. п х

Fight For Fun — demo

(diy / www.myspace.com/fxfxf / fightxforxfun@gmail.com)

Трио из подмосковного Жуковского. Они фигачат поспешный хардкор = весело, напористо, энергично, позитивно! Лирика тоже выдержана в рамках стиля = социальные проблемы и проблемы внутри сцены. Но ребята порадовали оригинальностью идеи относительно носителя для своего демо = они распространяют его на трехдюймовых дискетах!!! Я такого еще не встречал! По-моему крутизна! Коробочка подлискету склеина и оформлена вручную. Единственный минус = то что нет ни файла с текстами ни вкладки. А еще в группе на барабаназ играет девочка, что тоже очень радует! Хехе. Короче = просто отличная группа! XoX

Gave Your Heart — demo — tape

(For The Kids Records, www.myspace.com/xforthekidsx)

4 молодежных боевичка. Все, как и у любой другой юф-крю группы. Кто любит такое, тому понравится. п х

Insaie buried memorial — demo — cdr

(kisses and hugs / love.kisses.hugs@gmail.com)

Демо французской эмо/скримо группы, выпущенной

украинским лэйблом, очень порадовало, и заставило меня пронастальгировать. Я вспомнил французские группы середины и конца 90-х и чуть не прослезился. Insaie buried memorial продолжают эти замечательные традиции. Хаотично-истеричная музыка с сырым звуком гитар = это как раз то, что мне так нравилось и нравится. Слушаю и чувствую, как душа рвется наружу! Жаль, что только 5 песен на этом диске. Он упакован, кстати, в сделай-сам конвертик, оформленный брызгами краски и наклейкой с названием группы, а в него вложен лист с текстами социально-персонального содержаня, которые переведены с французского на английский, и еще вариант оформления демки с трэк-листом. Копии номерные. Приятно послушать и подержать в руках такой релиз, несмотря на то, что это обыкновенная болванка. XoX

Keep on fighting – demo – cd-r
(diy / keeponfighting@mail.ru)
Быстрый позикор из Севастополя! Огого! Девять убойных боевиков с социально-персональным посланием для ребят и девчонок! Свобода, поиски смысла жизни, выбор, предрассудки, вегги лайфстайл = вот некоторые темы песен парней из Keep On Fighting. К сожалению к демке не прилагалось текстов, но и на слух все становится понятно практически с первого раза. В дополнение к своим песням ребята записали кавер на песню «Out of step» Minor Threat, который звучит раза в три быстрее оригинала = хехе! Короче говоря = отличная группа с хитовым демо! XoX

Mass Murder – Just a mass – cd-r *(diy)*
На этом диске мы имеем панкрок, достаточно раздолбайский и разухабистый. На английском языке. Текстов нет, контактов нет, понять, о чем ребята поют сложновато, но у меня такое ощущение, что я не много потерял, не ознакомившись с лирикой данного коллектива. Мне понравилась четвертая песня на диске под названием «Last track», сильно напоминающая Rancid. Да и вообще влияние данной группы ощутимо. Вот и такая регги песня тоже имеет место быть, как лишнее доказательство. И она мне тоже почему-то понравилась. Хотелось бы сказать, что оформлено все это хозяйство забавно = корявой рукой нарисованный гопник украшает обложку, а так же пару наклеек, вложенных в конверт, вместо текстов похоже. XoX

Out Come The Wolves – demo xxx – tape
Испанская юф-крю группа, по музыке напоминающая смесь раннего YOT и Project X (на которых есть аж два кавера). Хорошее демо, музыка мощная, вокал, правда, отдает Реем Каппо, но на данной записи это звучит не так бездарно, как порой бывает. В сумме 6 своих песен плюс парочка уже упомянутых каверов. Контактов нет никаких, но на майспейсе, наверняка, можно найти этих пупсов. п х

Pro'Spect – demo – cdr *(diy /jj58@bk.ru)*
Молодая группа из Питера, которая играет современный и примодненный вариант скримо/эмо. Два голоса, один кричащий, второй кричащий и поющий = причем довольно-таки хорошо, что встречается редко на нашей сцене. Чувствуется, что музыканты слушают много разной музыки = и их творчество мне показалось неким гибридом французского и американского звучаний. Полуакустические мелодичные моменты сменяются истеричными гитарными взрывами, которые поддерживаются такими же выплесками голосов. По музыке все круто! Но вот с текстами что-то фиг знает… мне они показались каким-то набором фраз, собранных воедино из разных мест. Вроде понятно, что песни о переживаниях, связанных с утраченной любовью и все такое. Но как-то очень хаотично написаны тексты, хотя вкупе с музыкой воспринимаются вполне адекватно. Зато очень приятно, что ребята сделали сам дизайн и наклеили конвертов. Как было написано в пресс-релизе = диск вышел тиражом 18 копий и не для продажи = это круто = но думаю, что стоит этот тираж увеличить, чтобы все желающие смогли его приобрести. XoX

Swallow! Swallow! Splinter! – demo – cdr
(kisses and hugs / love.kisses.hugs@gmail.com)
Скримо, на этот раз украинское! И могу сказать сразу же = это хит! Сырое и грязное звучание, дико орущий голос, иногда прерывающийся более спокойными моментами, как будто вокалист уже просто в изнеможении. Чем-то напомнили ребята Orchid, ну и еще может быть Closer, просто по ощущениям от прослушанного. Жалко, что тексты у них на английском и к диску они не прилагались почему-то. А хотелось бы понять, что там у них на уме. Зато в остальном оформление очень порадовало! Рисунок акварелью и карандашом + написанный от руки трэк-лист. Минимализм, но очень приятный! Из пяти песен, представленных на демо, хотелось бы отметить третью = hypertonia broadcast = которая является абсолютным хитом на этой записи! XoX

Taking Charge –demo 2006 – cd-r
(Back On Track Records, www.myspace.com/backontrackxxx)
Еще одна юф-крюшная демка. В принципе все они, за редчайшими исключениями, друг от друга не отличаются — ни текстами, ни музыкой, ни качеством записи. Ничего примечательно нет и в этой группе. В живую, я думаю, наблюдать их прикольно, но слушать демо большего одного раза мазы нет. п х

Zines

Despertar #1 *(www.despertar.spb.ru / despertar@pochta.ru)*
Пожалуй, самый ожидаемый мной журнал наконец-то увидел свет! Я был одним из тех зануд, которые постоянно теребили Егора вопросами, когда же выйдет зин. И вот он в моих руках и уже прочитан от корки до корки. Было очень интересно. Интервью с The Tangled Lines, Colligere, Lack, Appleshout, Ricochet. Несколько статей. Очень крутой дизайн, который приятно просто рассматривать, и который вызвал у меня ассоциацию с оформлением буклета к компакту, чем с журналом. И сразу же узнается стиль Егора, который теперь уже сформировался окончательно, как мне кажется. Но после прочтения у меня остались не только восторженные впечатления. Первое = дико неудобно читать такой мелкий шрифт! Я реально брал для прочтения у дедушки лупу. Нужно уважать своего читателя! И второй момент = тон некоторых материалов мне показался каким-то надменным что ли, как будто авторы хотят научить всех чему-то, но делают это слишком навязчиво и свысока. Я не говорю, что в них высказываются неправильные идеи, но мне не нравится то, как их пытаются преподнести. Могу отметить материал «Предмет чувственности или место девушки в хардкоре», который действительно написан грамотно и круто. XoX

On The Run! #1 *(wheel4x-sk8@mail.ru)*
Что-то в этом году просто дикий бум зинмэйкерства мной наблюдается! И вот Калининградские парни решили не отставать от такой хорошей тенденции, и замутили свой журнальчик с уклоном в сторону скейтбординга, хардкор/панка на высоких скоростях и позитивных идей. Интервью с уфимцами Brom%Brigade, москвичами Nikki Vikki Likes Choco and Chips and Sweets, ижевцами Dianetica. Стать про историю скейтпанка и о творческом пути шведских панков Satanic Surfers. Материал о вегетарианстве, подкрепленной диском с видеозаписями, наглядно демонстрирующими отношение к животным на фермах. Так же к журналу прилагается постер группы ANS почему-то. Хехе. Есть, что почитать, есть над чем задуматься, есть даже, чем украсить стекну в тубзике или над кроватью. Надеюсь, что ребята из Кёнига продолжат в том же духе! XoX

Rebel Desire #1 *(rusel13@gmail.com)*
Совершенно новый зин из Беларуси! И это — хит! Можно сразу закрыть глаза на все огрехи верстки и практически отсутствие дизайна, потому что в этом журнале главным является смысловая нагрузка материалов. Треть журнала посвящена музыке = интервью с Bagna, Appleshout, Ictus и тур-репорт с балканского тура Bagna/I Know, есть немного рецензий. А большая часть отдана под статьи и несколько колонок идеологического и политического содержания. Очень подробная статья, повествующая о событиях в Минске в марте 2006 года, когда здравомыслящая часть людей попыталась выступить против правящего режима, раскрывающая горькую правду. Статья о том, как корпорации нашли способ делать деньги на молодежной тяге к бунтарству. Перевод статьи из зина Inside Front = «Панк группа, как анархистский коллектив». И много интересного и познавательного! Думаю, что на данный момент времени, Rebel Desire можно смело назвать одним из самых значимых беларуских хардкор/панк изданий. XoX

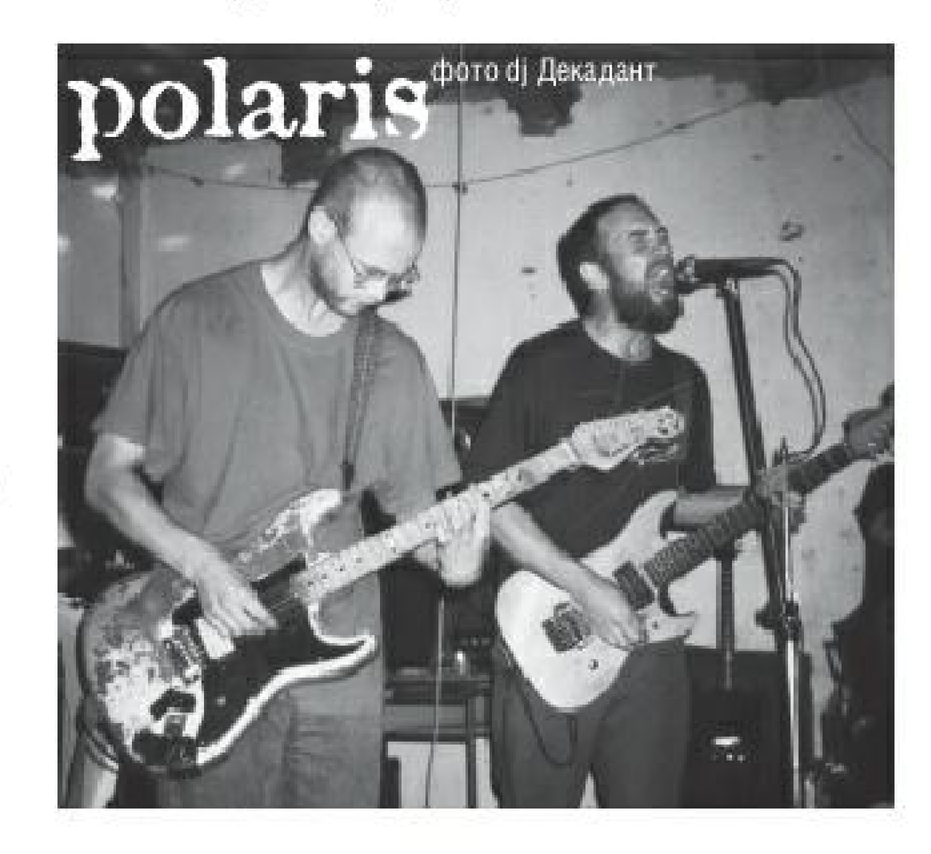

фото dj Декадант

sons of vesta

records & distro

out now:

SOV#012 khere/"antithesis" split 7"
SOV#013 violentbreakfast "nient'altro che tempo" 12"
SOV#014 le tormenta s/t 7"
SOV#015 la quiete "tenpeun" cd (repress)
SOV#016 a flower kollapsed "orsago" 12"

out sooner or later:

SOV#008 enoch ardon s/t demo tape
SOV#0XX khere s/t 10" (repress on vinyl)
SOV#0XX helen of troy discography cd/dvd

still hot:

SOV#009 june paik s/t cd
SOV#010 nagasaki nightmare/contrasto split 12"
SOV#011 endless inertia oktjiabr novembre cd

get in touch for mailorder or trades.

sonsofvesta@hotmail.it
www.sonsofvesta.it

ROLLING ANARKY RECORDS

www.rollinganarkyrecords.it

Италия

The Rituals vs **Radio Riot Right Now** Split

The Rituals - яростный панк-хардкор из Вероны. Отличный шум для ваших ушей! **Radio Riot Right Now** - ураганный пост-хардкор из северной Италии в духе Refused. Кавер на песню Breakthru группы Queen

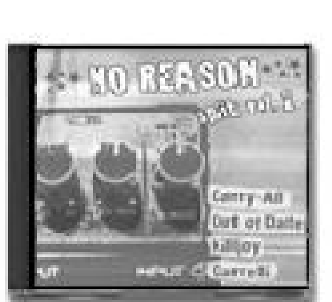
Any Good Reason "Self Titled"

панк / хардкор старой школы в духе Agnostic Front, Gorrilla Buiscits, Cockney Rejects

Santantonio "Disperazione In Musica"

Мрачный эмоциональный хардкор с элементами метала в духе In Flames

No Reason Booking split vol.1

4x сплит. **Carry-All** - ска-панк для любителей Mad Caddies, Less Than Jake. **Out of Date** играют мелодичный хардкор с влияниями Lagwagon, No Use For A Name. **Killjoy** - панк в духе New Found Glory, Ataris. **Garretti** из Венеции, по звучанию близки к At The Drive In, Taking Back Sunday, Alkaline Trio

Evolution So Far / **Gargantha** Split 7" (винил)

Evolution So Far - панк-хардкор с влиянием Strike Anywhere, Gorilla Biscuits, 7 Seconds. Кавер на Rise Above (Black Flag). **Gargantha** - быстрый мелодичный хардкор. Вокалист - барабанщик! Играют в духе Propagandhi, Good Riddance, Satanic Surfers

Cibo "Appetibile"

грайндкор рок-н-ролл, музыкально между Cripple Bastards и Le Skrawl

В оформлении дисков буклеты с фотографиями, текстами и другой информацией

Релизы лейбла в России можно приобрести через first.breath.distro:

myspace.com/fbdistro | firstbreath@mail.ru | а/я 7052, 614000, Пермь, Россия

OPPRESSION WILL ONLY END ON THE DAY YOU DIE

PAZAHORA

" pissed off,grim,melodic crust hardcore"

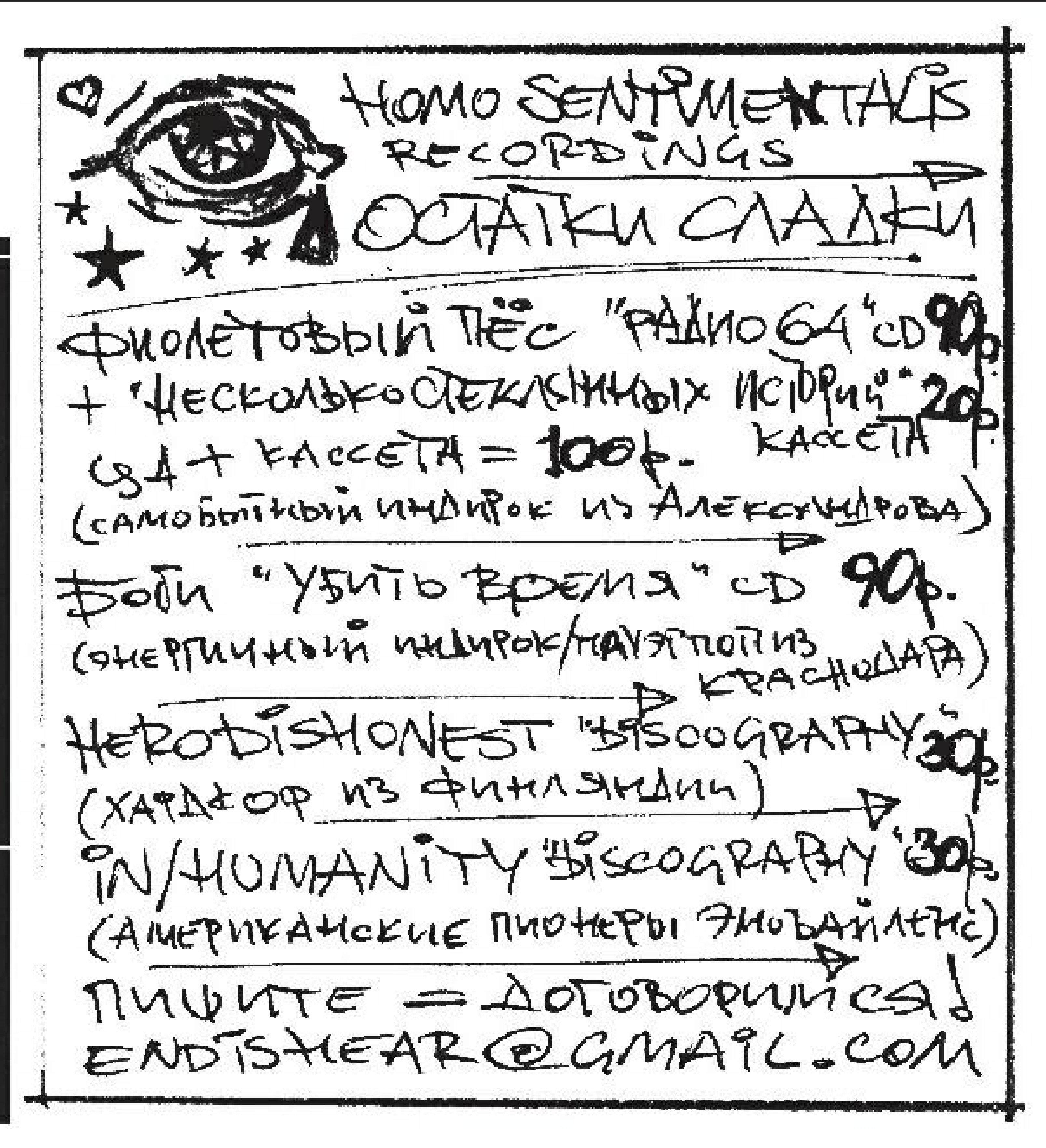
AVAILABLE NOW ON CD

PROHIBITED PROJECTS
c/o Shaiful
BEDOK CENTRAL POST OFFICE
PO BOX 530
SINGAPORE 914605
SINGAPORE

PROHIBITED PROJECTS

prohibitedprojects@gmail.com

US$7ppd world
email us for wholesale rates

7/12/07 4:16:46 PM

лето-осень 2007

RAY первый альбом CD
BRUME RETINA / HIRO split CD
SOLARIS "Portraits Noires" CD
THE PROCESS / RENTOKILLER split 7"
AYBAT HALLAR "s/t" CD
THEMA ELEVEN "The Great Misanthrope" CD
CRRUST "Pain Is A Mere Sensation" CD
OPTIMUS PRIME / GONE WITH THE PAIN split 12"
CHANGES новый альбом CD

OSK Records. а/я 64, 109147, Москва, Россия.
info@oskrecords.com www.oskrecords.com www.myspace.com/oskrecords